

**Университет
Мировых
Цивилизаций**
ИМЕНИ В.В. ЖИРИНОВСКОГО

ISSN 2949-4788

ВЕСТНИК

УНИВЕРСИТЕТА

МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 14 № 3 (40) 2023

Москва
2023

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 14 № 3 (40) 2023

Научный журнал

Председатель редакционного совета

Слуцкий Леонид Эдуардович,

доктор экономических наук,
Председатель Либерально-демократической партии России,
глава фракции ЛДПР в Государственной Думе,
председатель Комитета по международным делам
Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации,
Председатель Правления Международного общественного фонда «Российский фонд мира»

Заместитель

председателя редакционного совета

Слоботчиков Олег Николаевич,

кандидат политических наук, профессор,
ректор Университета мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, г. Москва

Редакционный совет:

Алиев Тигран Тигранович,

доктор юридических наук, профессор,
почетный адвокат России,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Артеменков Михаил Николаевич,

кандидат исторических наук, доцент, ректор
Смоленского государственного университета,
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права

Волох Владимир Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления,
г. Москва

Глушко Алексей Николаевич,

доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный врач РФ,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Кирсанов Константин Александрович,

доктор экономических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Костина Анна Владимировна,

доктор философских наук, доктор культурологии,
профессор, проректор по научной работе,
директор Института фундаментальных
и прикладных исследований,
Московский гуманитарный университет

Кузнецов Вадим Федорович,

доктор политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Курдюмов Александр Борисович,

кандидат экономических наук, доцент,
член Центральной избирательной комиссии
Российской Федерации

Чичулин Николай Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Шатохин Михаил Викторович,

доктор экономических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 14 № 3 (40) 2023

Научный журнал

Редакционная коллегия

Главный редактор

Слоботчиков Олег Николаевич,
кандидат политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Заместитель главного редактора

Чичулин Николай Александрович,
доктор политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Брега Александр Васильевич,
доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Векленко Василий Иванович
доктор экономических наук, доцент,
Курский государственный аграрный университет
имени И.И. Иванова, г. Курск

Волох Владимир Александрович,
доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления, г. Москва

Герасимов Владимир Иванович,
кандидат филологических наук,
Институт научной информации
по общественным наукам РАН

Жахов Николай Владимирович,
доктор экономических наук, доцент,
Юго-Западный государственный университет

Кирсанов Константин Александрович,
доктор экономических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Кондратович Ирина Валентиновна,
доктор экономических наук, доцент,
Российский новый университет

Расторгуев Сергей Викторович,
доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Сидоренко Ольга Викторовна
доктор экономических наук, доцент,
Орловский государственный аграрный университет
имени Н.В. Парахина, г. Орел

Слатинов Владимир Борисович,
доктор политических наук, доцент,
Курский государственный университет

Толстых Татьяна Олеговна,
доктор экономических наук, профессор,
Национальный исследовательский технологический
университет «Московский институт стали и сплавов»

Периодичность выхода — 4 номера в год.

Издается с 2010 года.

Научный периодический журнал «Вестник Университета мировых цивилизаций» публикует статьи по следующим научным специальностям:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

5.5.4. Международные отношения

Учредитель издания — Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-85803 от 04 сентября 2023 г.

Подписку на журнал «Вестник Университета мировых цивилизаций», можно оформить:

— в любом почтовом отделении Российской Федерации, в электронном каталоге «Почта России» или на сайте: <https://podpiska.pochta.ru/>. Подписной индекс— ПМ973; — на сайте «Объединенного каталога «Пресса России»: www.pressa-ru.ru. Подписной индекс— 10591.

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)
www.elibrary.ru

Научные статьи, публикуемые в журнале, подлежат обязательному рецензированию.

Авторы опубликованных материалов несут полную ответственность за подбор и точность приведенных фактов, собственных имен, цитат, статистических данных и иных сведений.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При перепечатке материалов и использовании их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, ссылка на журнал «Вестник Университета мировых цивилизаций» обязательна.

Журнал рассчитан на профессиональных исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений, политических процессов и технологий, экономики и управления народным хозяйством, а также на широкий круг читателей, интересующихся российской и зарубежной внешней политикой, экономическими науками.

Адрес редакции:

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1.

Контактный телефон: +7 (495) 632-17-60

E-mail: izdimc@mail.ru <http://imc-j.ru/>

© АНО ВО «УМЦ», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бельков О.А. Патриотизм — феномен политический	6
Бааль Н.Б., Болгов Н.В., Чернышев С.В. Политический экстремизм в молодежной среде в современных условиях развития общества	13
Волох В.А., Суворова В.А., Шорохова С.П. Государственная национальная политика: современные вызовы и угрозы, пути решения	20
Клауберг Рольф Движение к новому мировому порядку	28
Ксенофонтова С.Б., Ксенофонтова К.М. Парламент как институт политического управления	39
Пушкина М.А. Ситуационный анализ повестки протестной активности населения	45

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аллахвердиев А.А., Сороченко В.В. Основы и пути развития малого и среднего предпринимательства для повышения макроэкономики региона	50
Булавина М.А., Попова С.А., Новосельский С.О. Зарубежный опыт молодежного предпринимательства в решении социально-экономических проблем...	57
Дышенова Н.Р., Ксенофонтова С.Б. Перспективы развития малого и среднего бизнеса в текущей социально-экономической конъюнктуре	66
Левчик Д.А. Пандемиологический фактор при оценке экономического развития России второй половины XIX века. Постановка вопроса	71

CONTENT

POLITICAL SCIENCE

Belkov O.A. Patriotism is a political phenomenon	6
Baal N.B., Bolgov N.V., Chernyshev S.V. Political extremism among youth in modern conditions of social development.....	13
Volokh V.A., Suvorova V.A., Shorokhova S.P. State national policy: modern challenges and threats, solutions.....	20
Clauberg Rolf Movement to a new world order.....	28
Ksenofontova S.B., Ksenofontova K.M. Parliament as an institution of political governance	39
Pushkina M.A. Situational analysis of the agenda of protest activity of the population	45

ECONOMIC SCIENCES

Allakhverdiev A.A., Sorochenko V.V. Fundamentals and ways of development of small and medium-sized businesses to improve the macroeconomics of the region.....	50
Bulavina M.A., Popova S.A., Novoselsky S.O. Foreign experience of youth entrepreneurship in solving socio-economic problems.....	57
Dyshenova N.R., Ksenofontova S.B. Prospects for the development of small and medium business in the current socio-economic condition	66
Levchik D.A. Epidemiological factor in assessing the economic development of Russia in the second half of the XIX century. Statement of the question.	71

Новосельский С.О., Булавина М.А.	
Достижение качества трудовой жизни в фокусе социального партнерства	76
Рыбкин С.А.	
Подходы к оценке факторов внешней среды.....	82
Трубникова В.В., Афанасьева Т.В.	
Безопасные условия труда как инструмент повышения вовлеченности персонала.....	88
Феоктистова Т.В., Ковалева С.О.	
Амортизационная политика как фактор обеспечения финансовой устойчивости	94

ОБЗОРНЫЕ СТАТЬИ

Рубан Л.С., Ван Ци	
Обзор конференции в Хакассии об укреплении позиции России в современном мире через развитие социально-экономического и научно-технологического потенциала регионов	100
К сведению авторов	105

Novoselsky S.O., Bulavina M.A.	
Achievement of quality of working life in the focus of social partnership	76
Rybkin S.A.	
Approaches to the assessment of business environmental factors	82
Trubnikova V.V., Afanasyeva T.V.	
Safe working conditions as a tool for increasing staff engagement.....	88
Feoktistova T.V., Kovaleva S.O.	
Depreciation policy as a factor of ensuring financial stability.....	94

REVIEW ARTICLES

Ruban L.S., Wang Qi	
Review of the conference in Khakassia on strengthening Russia's position in the modern world through the development of socio-economic, scientific and technological potential of the regions	100
Notice to the authors	105

О.А. Бельков,

доктор философских наук, профессор,
действительный член Академии военных наук,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ПАТРИОТИЗМ — ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКИЙ

O.A. Belkov,

PhD in Philosophy Science, Professor,
full member of the Academy of Military Sciences,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: belkovole@yandex.ru

PATRIOTISM IS A POLITICAL PHENOMENON

Аннотация. Понятия «патриот», «патриотизм» и производные от них несут в себе идеологическую и политическую коннотацию. Объяснение политической природы и характера патриотизма, его роли в судьбах человека и общества — важная теоретическая и практическая проблема. Ее актуальность возрастает на фоне заявлений о том, что патриотизм — феномен деидеологизированный. Эта идея теоретически несостоятельна, нравственно ущербна, политически деструктивна. Политичность является сущностной чертой патриотизма. Объяснению и обоснованию этого посвящен предлагаемый материал.

Отталкиваясь от классиков, автор разъясняет что политическое в патриотизме (политическая природа и характер патриотизма) выражается в следующем. Понятие патриотизм полемическое: оно служит инструментом легитимации определенной позиции и политики или наоборот их обличения, для восхваления или уничижения сторонников патриотизма. Объект патриотизма — Отечество, понимаемое как политическая, культурная и социальная среда. Патриотизм как политическое умонастроение (Гегель) составляет духовную основу успешности государства, фактор национальной безопасности. Патриотизм имеет юридическое измерение, предполагает правовое определение и правовую регуляцию. Главное в патриотизме — социальная активность и социальная ответственность гражданина в служении Отечеству. Во все времена и все государства всегда были озабочены патриотическим воспитанием масс.

Ключевые слова: патриот, патриотизм, Отечество, политическое, государственничество.

Abstract. The concepts of «patriot», «patriotism» and their derivatives carry an ideological and political connotation. The explanation of the political nature and nature of patriotism, its role in the destinies of man and society is an important theoretical and practical problem. Its relevance increases against the background of statements that patriotism is a de-ideologized phenomenon. This idea is theoretically untenable, morally flawed, and politically destructive. Politicality is an essential feature of patriotism. The proposed material is devoted to the explanation and justification of this.

Starting from the classics, the author explains that the political in patriotism (the political nature and nature of patriotism) is expressed in the following. The concept of patriotism is polemical: it serves as a tool to legitimize a certain position and policy, or vice versa, to denounce them, to praise or disparage supporters of patriotism. The object of patriotism is the Fatherland, understood as a political, cultural and social environment. Patriotism as a political mentality (Hegel) is the spiritual basis of the success of the state, a factor of national security. Patriotism has a legal dimension, presupposes a legal definition and legal regulation. The main thing in patriotism is social activity and social responsibility of a citizen in the service of the Fatherland. At all times and all states have always been concerned about the patriotic education of the masses.

Key words: patriot, patriotism, Fatherland, political, statesmanship.

Актуальность заявленной темы связана с тем, что на сегодня в обществе не сложилось социально значимого и общепринятого понимания патриотизма как духовно-нравственной ценности.

В современном дискурсе патриотизм имеет достаточно широкую трактовку, характеризуется поливариантностью и неоднозначностью. При этом его смысл и содержание нередко сознательно и целенаправленно искажаются и извращаются. Это-то и свидетельствует, что понятия «патриот», «патриотизм» и производные от них несут в себе идеологическую и политическую коннотацию и как таковые являются объектом внимания и инструментом воздействия на людей разнонаправленных социальных сил.

Содержащаяся в названии статьи сентенция: патриотизм — феномен политический — не авторское открытие. У Аристотеля патриотизм понимается как ракурс государственных интересов. Гегель назвал патриотизм политическим умонастроением. Википедия определяет патриотизм как «политический принцип и социальное чувство». Эту мысль повторяют многие авторы. Но абсолютное большинство публикаций о патриотизме дальше констатации его политического характера не идет. В них, если и не замалчивается, то не раскрывается его идеологическое и политическое содержание и характер.

Сказанное объясняет, почему разработка заявленной темы, объяснение политической природы и характера патриотизма, его роли в судьбах человека и общества — важная теоретическая и практическая проблема. Настоящие заметки в принципе не содержат ничего или содержат мало нового в объяснении и осмыслении заглавного феномена. Более того, многие идеи великих в прямом цитировании составляют органическую часть предлагаемого видения патриотизма.

К нему в полной мере относятся слова М. Дюверже: все или почти все в человеческом обществе имеет политический аспект, и ничто или почти ничто не принадлежит политике целиком [4, с. 112]. Если то или иное явление по природе своей не связано с политикой, то оно может искусственно быть превращено в объект или

инструмент политики. Броские по форме заявления типа армия, спорт, искусство вне политики, недавно прочитал — удовольствие вне политики, или заявления о грядущей деполитизации деятельности международных экономических организаций, с одной стороны, выдают желаемое за действительное, а с другой — отражают определенную политику.

Идея деполитизации и деидеологизации патриотизма теоретически несостоятельна, нравственно ущербна, политически деструктивна. К. Шмитт утверждал: «От того, что у народа нет больше силы или воли удержаться в сфере политического, политическое из мира не исчезает. Исчезает только слабый народ» [23, с. 44]. А перл о «деидеологизированной идее патриотизма» — это и вовсе словесная абракадабра.

Политичность является сущностной чертой патриотизма. Объяснению и обоснованию этого посвящен предлагаемый материал. Он представляет собой попытку свести воедино мысли об истинном патриотизме, раскрыть разногласия в исследовательских позициях и отмежеваться от оппозиционных им интерпретаций, тем самым подробнее и точнее изложить политические аспекты патриотизма и показать их следствия более отчетливо, чем это было сделано ранее. Текст разработан в виде тезисов концептуального характера и представляет собой суждения в формулировках признанных авторитетов и краткое объяснение их смысла и содержания. При этом формат статьи вынуждает отказаться от обоснования и иллюстрации рассматриваемого явления и оставить даже без упоминания его антиномии и противоречия.

1. Н.Г. Чернышевский: «Употребляя слово патриотизм, часто бывает необходимо определять, что именно мы хотим разуметь под ним» [22, с. 44].

Это важно потому, во-первых, что в слово патриотизм вкладывают разную коннотацию. Порою ему придают то ироничный, а то и прямо ругательный смысл или с серьезным видом рассуждают на тему, нужен ли патриотизм в глобализирующемся цифровом обществе. Достаточно напомнить «лихие девяностые», когда патриот-

тизм третировался как «последнее прибежище негодяя». И принципиально важно решительно отмежеваться от такого рода трактовок.

Во-вторых, в энциклопедиях, словарях и справочниках, в публикациях определения патриотизма положительной коннотации даются в разной семантике и стилистике, но суть их одна: перечисление его проявлений. Так, Википедия определяет патриотизм как осознанную любовь, привязанность к Родине, преданность ей и готовность к жертвам ради нее, осознанную любовь к своему народу, его традициям. Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять её характер и культурные особенности и идентификацию себя с другими представителями своего народа, стремление защищать интересы Родины и своего народа [15].

Подобные дефиниции раскрывают содержание определяемого феномена, но не дают его смыслового толкования. Но перечень признаков патриотизма и свойств патриота не может быть исчерпывающим. Кроме того, называемые в определениях проявления патриотизма абсолютизируются и идеализируются как обязательные и сугубо положительные признаки.

Скажем, любовь — высокая степень эмоционально положительного отношения субъекта к объектам, находящимся в центре его жизненных потребностей и интересов. Но в случае с патриотизмом любовь не выглядит как исключительно возвышенное чувство. Патриотическая любовь — особая. «Люблю Отчизну я, но странною любовью» (М.Ю. Лермонтов. Родина.) «Кто живет без печали и гнева, тот не любит отчизны своей» (Н.А. Некрасов. Газетная). П.А. Вяземский: «В любовь к отечеству <...> может входить и ненависть».

Гордость за принадлежность к Отечеству, его достижения и культуру сопряжена с осознанием его исторических ошибок, в определенных случаях и с чувством горечи за его бедственное положение. Продолжу цитату П.А. Вяземского «Какой патриот <...> не кипел негодованием, видя предрассудки и пороки, свойственные его согражданам?» [26].

Готовность к самопожертвованию в патриотизме безусловна. Но она оказывается востребованной в экстремальных условиях. Поэтому, скажу словами Т. Рузвельта: «Важно, чтобы ты был готов умереть за свою страну, но еще важнее, чтобы ты был готов прожить жизнь ради нее» [8].

И еще. Большинство определений формулируются в нейтральном политико-идеологическом контексте и замыкаются на духовной составляющей этого феномена, его эмоционально-нравственных характеристиках (любовь, гордость, уважение, стремление, готовность и др.). Редко акцентируется, что главное в патриотизме — деятельностная сторона — социальная активность и социальная ответственность в служении Отечеству.

В настоящих заметках патриотизм понимается как сознательно и добровольно принимаемая жизненная позиция гражданина, основанная на его идентификации с имеющей историю и политический статус социально-территориальной общностью, на признании своей нерасторжимой принадлежности к ней, и выражающаяся в любовном отношении к ней, социальной активности и социальной ответственности в служении Отечеству.

2. И.А. Ильин: Патриот «сливает свой дух с духом своего народа, а эмпирическая индивидуальность естественно и незаметно следует за этим отождествлением» [5, с. 253]. Он исходит из понимания своей неразрывной связности с ним и воспринимает его ценности, интересы и стандарты поведения как свои собственные. При этом патриот руководствуется принципом, согласно которому общественные интересы выше личных и «большей любви никто из нас в жизни сей явить не может, разве кто положит душу свою за други своя».
3. В.И. Ленин: «Патриотизм — одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями [существования] обособленных отечеств» [11, с. 190]. Объект патриотизма — Отечество, понимаемое как земля и история отцов, как политическая, культурная и социальная

среда, в которой живет и трудится народ. Многовековая политическая среда Отечества — это самобытная государственность.

Политическое в содержании патриотизма выражено (иногда в неявной форме) в идее государственности. Речь идет не о любви и преданности реально существующему здесь и сейчас государству-институту, а о государственничестве — «умонастроении, которое в обычном состоянии и обычных жизненных обстоятельствах привыкло знать государство субстанциальной основой и целью» [1], а его свойства — территориальную целостность, суверенитет и независимость — безальтернативным условием самостояния государства (И.Л. Солоневич) и исторической успешности общества. В России государственничество имеет форму державности — признания необходимости сильной государственной власти, желая видеть свою страну большой, могучей, авторитетной во внешнем мире. «Без державности личность превращается в сладострастное насекомое, гибнет страна, распадается государство» [24].

История дает немало свидетельств того, что государства или империи, отвергшие или утратившие патриотические принципы своей организации, оказываются перед угрозой гибели. Так, в 1936 г. Г.П. Федотов писал, что отказ народа защищать Россию Николая II и Россию демократической республики, означал, что для этого народа, вероятно, нет возможностей исторического существования [21, с. 125]. История повторилась в «лихие девяностые годы» XX века. Тогда идеи патриотизма и гражданственности были подвергнуты тщательной ревизии, и страна стремительно превращалась в полуколониальную территорию.

Конкретные формы государственности могут изменяться во времени. Но неизменным остается представление о России как великой и единой державе. В этом смысле остаются созвучны и нашему времени и будущему слова П.А. Столыпина, которые напомнил В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию: «В деле защиты России мы все должны соединить, согласовать свои усилия, свои обязанности и свои пра-

ва для поддержания одного исторического высшего права — права России быть сильной» [25].

Как таковой патриотизм возможен только на уровне страны-государства. Ниже этого уровня формируется лояльность субобщностям («патриотизм колокольной», сепаратизм, трайбализм, этницизм и др.), а выше преобладают глобальные связи (интернационализм, космополитизм, западничество, коллаборационизм). И ничего общего с патриотизмом не имеет часть денационализированной элиты и богемы, которая, под пацифистскими лозунгами, выступает против Специальной военной операции и в лице наиболее оголтелых своих представителей ратует за расчленение России.

4. Л.Н. Толстой: «Дифференциал истории» — это «однородные бесконечно малые элементы, которые руководят массами» и интегрирование которых дает возможность понять законы истории» [20, с. 302]. Таким дифференциалом является патриотизм отдельных индивидов. Их интегрирование создает социальный феномен — патриотизм общности (народа, армии, города, элиты, поколения, студенчества, крестьянства и т.д. и т.п.).

С одной стороны, патриот не может появиться в оппортунистической среде, человек становится патриотом под влиянием патриотического окружения. С другой стороны, патриотизм общности имеет тот смысл, что подавляющее большинство составляющих их индивидов являются патриотами. Опрос ВЦИОМ в сентябре 2022 г. показал, что таковыми себя считают 92% респондентов [13]. Патриотизм, следовательно, предстает как социальное явление и выступает цементирующей основой существования и развития любых наций и государственности.

5. В.И. Ленин: «Политика начинается там, где миллионы» [11, с. 16–17]. Патриотизм как явление социальной действительности существует не автономно, сам по себе, а через другого и в другом. Этим другим выступает субъект — носитель данного качества. Субъектом патриотизма

является, прежде всего, индивид. Сама лексема эта является производной от слова «патриот», семантическое значение которого — характеристика нравственных качеств личности.

Скажем, безусловно, патриотичны бойцы Специальной военной операции, самоотверженно сражающиеся с врагами России, и добровольцы, которые по зову сердца встали в боевой строй защитников Отечества. «Наши военные, которые участвуют в Специальной операции по защите Донбасса, — говорит В.В. Путин, — герои. Все без исключения. И именно так, как к героям, к ним и нужно относиться» [3]. Но также патриотичны те, кто обеспечивает круглосуточный режим работы оборонно-промышленных предприятий, и граждане, пополняющие фонд «Все для победы», и волонтеры, доставляющие материальные ценности к линии боевого соприкосновения, и бабушки, вяжущие носки для воюющих, и ребятишки, пишущие письма бойцам. И когда счет патриотов идет на миллионы, политика государства обретает легитимность и вместе с ней эффективность.

6. А.Н. Радищев: «Не все рожденные в Отечестве достойны величественного наименования сына Отечества (патриота)» [19]. Н.М. Карамзин: «Патриотизм <...> требует рассуждения — и потому не все люди имеют его» [6, с. 183].

Назвать себя и даже искренне считать, а также объявить кого-то патриотом и быть им — совсем не одно и то же. А.С. Пушкин: «Некоторые люди не заботятся ни о славе, ни о бедствиях отечества <...> почитают себя патриотами, потому что любят ботвинью и что дети их бегают в красной рубашке» [18, с. 56].

В условной системе координат патриотизма, где одна ось (ординат) — степень частного (личного) в ценностном мире человека, а другая (абсцисс) — степень общего (общественного), люди размещаются на причудливой кривой, идущей сверху слева вниз направо. Реперными точками на ней являются имперскость, ура-патриотизм (левее вертикальной оси), патриотизм, ложный, в том числе квасной и т.д. и т.п. патриотизм, непатриотизм (мещане,

обыватели), интернационализм, антипатриотизм, коллаборационизм, русо- и россофобия.

Специальная военная операция Вооруженных сил на Украине, говорит В.В. Путин, многое расставила по местам, четко отделила мужество и героизм от предательства и малодушия [17]. Она показала, что в стране оказалось достаточно большое число тех, кого В.В. Путин назвал пятой колонной, национал-предателями.

С начала частичной мобилизации Россию покинули по разным данным от 600 до одного миллиона человек. Абсолютные цифры тревожны, но в процентном отношении (менее 1% населения) не они определяют облик и настрой народной массы. Самоочищение общества от них, сошлюсь еще раз на В.В. Путина, укрепит нашу страну.

7. В.Г. Белинский: «Патриотизм, чей бы то ни был, доказывается не словом, а делом» [15]. Так же считал Н.М. Карамзин: «Кто не только на войне, / Но и в мирной тишине / Был согражданам полезен, / Тот отечеству любезен, / Тот есть верный патриот».

Во все времена и все государства всегда были озабочены патриотическим воспитанием масс. Государственные, общественные и религиозные деятели, ученые, писатели и художники важнейшей обязанностью человека считали служение своему Отечеству. На фоне блага его, считали они, личное благополучие отступает на задний план.

Главное в патриотизме — социальная активность и социальная ответственность в служении Отечеству. Форм служения — огромное множество: от добросовестного, честного труда и содержания семьи до участия в различных общественных организациях и движениях, добровольчества, благотворительности т.п. В любом случае патриота отличают социальная активность и социальная ответственность.

8. К. Шмитт: «Все политические понятия, представления и слова имеют полемический смысл» [23, с. 44]. Но верно и обратное: полемический характер патриотического дискурса означает, что патриот и произво-

дные от него понятия имеют политический смысл. Он проявляется, в частности, в сознательном употреблении этого понятия для легитимации определенной позиции и политики или наоборот для инвектив в их адрес, для восхваления или уничижения сторонников патриотизма. Иными словами, патриотизм — объект и инструмент соперничества и борьбы за власть разных политических групп.

9. Ж.-М. Денкэн: «Вмешательством власти завершается процесс политизации» [2, с. 2]. Вмешательство власти в патриотизм выражается в том, что она признает за собой право определять содержание патриотизма и выступает главным субъектом патриотического воспитания масс. Согласно Конституции, государство обязуется способствовать развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности. В Стратегии национальной безопасности подчеркивается, что государство само ведет патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах и оказывает поддержку общественных проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан, сохранение исторической памяти и культуры народов Российской Федерации.

Иногда это вмешательство приобретает деструктивную по отношению к патриотизму форму. Так, В.И. Ленин признавал, что «нам приходилось рожать Советскую власть против патриотизма» [10, с. 261; 11, с. 190]. В «лихие девяностые годы» патриотизм шельмовался как последнее прибежище негодяя, а патриоты как красно-коричневые и нацисты (фонетическое сходство с фашистами). Новая элита, пришедшая к власти в результате антисоциалистической революции (Г.Х. Попов) осудила и отвергла патриотизм. Это, говорил В.В. Путин, «было выгодно той квазиколониальной части элиты, которая предпочитала воровать и выводить капиталы и не связывала свое будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались» [18].

Их идеи иногда в смягченной форме продолжают тиражироваться и в наши дни. Но и в этих случаях депатриотизации населения, «патриотического воспитания наоборот» подтверждается связь патриотизма с политикой.

Патриотизм имеет юридическое измерение, предполагает правовое определение и правовую регуляцию. Многие принципы и нормы патриотизма регламентируются нормативными правовыми документами. Так, Конституция устанавливает, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации, говорит об ответственности народа за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями.

10. Гегель Г.В.Ф.: «Патриотизм представляет собою умонастроение, которое в обычном состоянии и обычных жизненных обстоятельствах привыкло знать государство субстанциальной основой и целью» [1]. При этом патриот воспринимает государство не в апологическом ключе, не в нигилистической парадигме, а не обязательно в доброжелательном, но в критически-конструктивном духе. Соответственно этому у него формируются политические ориентации, позиция и отношение к (а) политической системе, политическому режиму, власти и принимаемым ею решениям; (б) к различным акторам политики (партии, движения, СМИ и т.п.) по принципу «мы—они», «добро—зло»; (в) к собственному участию в политической жизни.

В качестве вывода приведу цитату В.В. Путина: «патриотизм — чувство, которое исторически присуще нашему народу»; «источник мужества, стойкости, силы народа. Утратив патриотизм, связанные с ним национальную гордость и достоинство, мы потеряем себя как народ, способный на великие свершения» [25].

Таким образом, патриотизм — явление и категория политические. Непонимание этого, умолчание, тем более отрицание ослабляет созидательный потенциал патриотизма и снижает эффективность усилий по его формированию и т.д. и т.п.

Список литературы

1. Гегель Г.В.Ф. Основания философии права // URL: <https://studfile.net/preview/4366612/page:9/> (дата обращения 2 октября 2023 г.).
2. Дэнкен Ж.-М. Политическая наука. — М., 1993. — С. 2.
3. Заседание Президиума Госсовета по вопросам социальной поддержки граждан 25 мая 2022 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/copy/68481>.
4. Зеленков М.Ю. Политология (базовый курс). — М.: Юридический институт МИИТа, 2009.
5. Ильин И.А. О сущности правосознания // Ильин И.А. Собрание сочинений. Т. IV. — М., 1994.
6. Карамзин Н.М. Избранные сочинения: в 2 т. — М., 1964.
7. Крылатые выражения о патриотизме // URL: <http://www.xarakter.net/virtues/russian/patriotism/desc.php> (дата обращения 15 октября 2016 г.).
8. Крылатые слова / сост. Н.С. Ашукин, М.Г. Ашукина. — 3-е изд. — М.: Худлит, 1966. — С. 314–315.
9. Ленин В.И. Доклад о внешнем и внутреннем положении советской республики // Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т. 38.
10. Ленин В.И. Седьмой Экстренный съезд РКП(б). 6–8 марта 1918 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. — Т. 36.
11. Ленин В.И. Ценные признания Питирима Сорокина // Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т. 37.
12. Новогоднее обращение к гражданам России. 31 декабря 2022 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/copy/70315>.
13. Новоселова Е. ВЦИОМ: Более 90% граждан России считают себя патриотами // URL: <https://rg.ru/2022/09/08/vciom-bolee-90-grazhdan-rossii-schitaiut-sebia-patriotami.html> (дата обращения 8 сентября 2022 г.).
14. Отечество. От прозаического смысла до главной духовно-политической ценности российской цивилизации. Исследование группы учёных во главе с профессором С.В. Перевезенцевым // URL: <https://vrns.ru/news/otechestvo-nakhoditsya-ne-v-geografii/>
15. Патриотизм // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%BC> (дата обращения 25 февраля 2023 г.).
16. Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета, 30 декабря 1999; Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/copy/70565>.
17. Путин В.В. Многообразие России для современного мира: Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай». 19 сентября 2013 года // <http://kremlin.ru/transcripts/19243>.
18. Пушкин А.С. Отрывки из писем, мысли и замечания. — М., 1949. — Т. 11.
19. Радищев А.Н. Беседа о том, что есть сын Отечества // URL: <http://radishev.lit-info.ru/radishev/proza/chto-est-syn-otechestva.htm> (дата обращения 15 января 2023 г.).
20. Толстой Л.Н. Война и мир // Толстой Л.Н. Собр. соч. в 20 т. — Т. 6. — М.: Изд-во художественной литературы, 1962.
21. Федотов Г.П. Защита России // Судьба и грехи России. В 2-х т. Т. 2. — М.: Изд-во «София», 1992.
22. Чернышевский Н.Г. Очерки гоголевского периода русской литературы // Избр. филос. произведения. — Т. 1. — 1950. — С. 575.
23. Шмитт К. Понятие политического. — М.: НИЦ «Инженер», 2011.
24. Шумский А. Державность против революции // URL: https://ruskline.ru/news_rl/2014/04/11/derzhavnost_protiv_revolyuicii/ (дата обращения 15 января 2023 г.).
25. Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г. // <http://kremlin.ru/events/president/news/copy/70565>.
26. Цитаты Петр Андреевич Вяземский // <https://bbf.ru/quotes/?author=37740> (дата обращения 10 июля 2020 г.).

Н.Б. Бааль,кандидат политических наук, профессор,
Академия управления МВД России, Москва,**Н.В. Болгов,**доктор политических наук, кандидат экономических наук,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва**С.В. Чернышев,**заведующий СП ЦМП «Энергия»,
ГАПОУ «Подмосковный колледж «Энергия», Балашиха**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА****N.B. Baal,**PhD in Political Science, Professor,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow
E-mail: nata-baal@mail.ru;**N.V. Bolgov,**colonel, Doctor of in Political Science, PhD in Economic Sciences,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: 4182803@mail.ru.**S.V. Chernyshev,**manager Medical training center «Energy»,
SAPEI Moscow region college «Energy», Balashikha
E-mail: anatolytseslyuk@mail.ru**POLITICAL EXTREMISM AMONG YOUTH
IN MODERN CONDITIONS OF SOCIAL DEVELOPMENT**

Аннотация. В статье рассматривается политический экстремизм в молодежной среде, приводятся различные классификации неформальных подростковых организаций, а также затрагивается причинный комплекс проявления экстремизма в молодежной среде. По результатам проведенного анализа сделан вывод: молодежь может быть подвержена антиобщественным взглядам в экстремистской деятельности, преследующей политические цели, что влечет за собой угрозу конституционному строю и территориальной целостности страны. Молодежь находится под влиянием общественно-политических явлений, и в поисках себя молодые люди могут стать приверженцами любой идеологии, которая будет отвечать их потребностям и политическим интересам. Вступая в ряды отрицательной субкультуры люди нетерпимы к чужим интересам, агрессивны, свои взгляды на жизнь они ставят выше общепризнанных ценностей. В связи с этим предупреждение молодежного экстремизма должно быть направлено на формирование у подрастающего поколения ценностных ориентиров в противостоянии экстремистской деятельности, направленных на устранение причин возникновения правонарушений.

Ключевые слова: политический экстремизм, подростки, самореализация, общество, индивид, политическая система общества, неформальные молодежные объединения экстремизм в молодежной среде.

Abstract. The article examines extremist groups in the youth environment in the modern conditions of society development, provides various classifications of informal adolescent organizations, and also touches on the causal complex of manifestations of extremism in the youth environment. Based on the results of the analysis, it was concluded that young people may be susceptible to antisocial views in extremist activities pursuing political goals, which entails a threat to the constitutional order and territorial integrity of the country. Young people are influenced by sociopolitical phenomena and

in search of themselves can become adherents of any ideology that will meet their needs and political interests. When joining the ranks of a negative subculture, people are intolerant of other people's interests, aggressive, and place their own views on life above generally accepted values. In this regard, the prevention of youth extremism should be aimed at raising the awareness of the younger generation of value guidelines in countering extremist activities aimed at eliminating the causes of offenses.

Key words: teenagers, self-realization, society, individual, political system of society, informal youth associations extremism in the youth environment.

В настоящее время одним из основных источников угроз развития России является экстремистская деятельность, осуществляемая националистическими, радикальными общественными, религиозными, этническими и иными организациями и объединениями, преследующими политические цели. Политический экстремизм, во всех его проявлениях, ведет к нарушению мира, прав и свобод человека, создает угрозу суверенитету и территориальной целостности государства, сохранению основ конституционного строя России, политической и социальной стабильности в обществе [1].

В современной России неофициальные молодежные организации выступают в роли спонтанно формирующихся общностей, способных самостоятельно формировать свою собственную структуру. В них функционируют нормы, которые не поступают извне и не закреплены в уставах и инструкциях, а появляются спонтанно в процессе общения. Эти нормы принимаются всеми членами организации и с течением времени превращаются в личные установки и ценностные ориентации.

Неформальные молодежные объединения отличаются по степени организованности. В некоторых сообществах отсутствует четкая структура, в то время как в других присутствуют постоянные участники, руководители, основное руководство и распределение ролей. Они возникают на основе личных потребностей, интересов и стремлений индивидов. Интерес может быть настолько специфичным, индивидуальным и иногда даже неприемлемым, что не находит поддержки в существующих структурах и не позволяет объединить большое число людей.

Существует группа молодых людей, которая создает свою собственную идеологию и специфическую культуру. Они

воспринимают это как стиль жизни и норму поведения. Такая концепция общепризнанных мерок и ценностей, которая не является официальной и не отражена в статутах или инструкциях, называется субкультурой. Она возникает в результате действия различных факторов, таких как возраст, этническое происхождение, вероисповедание, социальный статус или место проживания. Большинство неофициальных молодежных организаций имеют небольшое количество участников (в среднем от 10 до 30 человек), но при проведении музыкальных, спортивных и других мероприятий их число стремительно возрастает.

Обычно состав подобных организаций разнообразен по возрасту и полу, и большую часть его составляют молодые люди. В зависимости от степени социальной опасности или полезности, молодежные неофициальные движения (субкультуры) условно можно разделить на несколько типов: радикальные (экстремистские), агрессивные, представляющие социальную опасность, неагрессивные и просоциальные.

Если движение состоит из так называемых крыльев, движущихся в разных направлениях, определение производится на основе вектора с наивысшим приоритетом. В то же время, определенные движения могут быть классифицированы по нескольким категориям одновременно, например, враждебные формирования зачастую представляют социальную опасность.

Важно понимать, что неформальные группы не являются противниками формальных групп, так как они присущи любой организации. Они не обязательно нарушают правила или противостоят официальной власти. Неформальность — это просто характеристика отношений, которые могут возникнуть внутри формальной

структуры, но это не означает автоматическое противостояние или скандальность, опасность.

Однако в повседневной работе государственных и общественных институтов часто возникает излишний формализм и бюрократия, а также некоторые неофициальные группы проявляют дерзость, придерживаясь экстремистских взглядов и совершая незаконные действия.

Любая экстремистская деятельность молодёжных неформальных организаций осуществляется в отношении властных структур, отдельных политических деятелей, организаций, социального строя или социальных групп, религиозных общин, религиозных деятелей, наций, народностей и тому подобное.

Также существуют разные типы молодёжных неформальных организаций, имеющих экстремистские взгляды: политические, которые совершают незаконные действия в политических целях; общественно-ориентированные, нацеленные на достижение экономических целей; религиозные, основанные на религиозных и духовных убеждениях; национальные, основанные на вражде и ненависти по национальным мотивам; а также экологические и культурологические. Отделить эти типы молодёжных неформальных организаций друг от друга достаточно сложно, так как они могут существовать параллельно и дополнять друг друга.

Обычно экстремистские (радикальные) группировки объявляют о своей цели и о действиях, законных или незаконных, которые они планируют осуществлять в своей борьбе. Например, группы «скинхедов» возникают в большинстве случаев из числа молодого поколения, проживающих в одном микрорайоне, либо обучающихся в одном учебном заведении.

«Неформальные» фавориты, движимые поначалу хулиганскими мотивами совершения противоправных действий в отношении иностранных граждан, группируют около себя молодое поколение, чтобы в дальнейшем, пропагандируя идеологию радикальных структур, побуждать лиц, не имеющих сформированного мировоззрения, к совершению преступлений на основе национальной и расовой неприязни.

Эксперты отмечают, что наиболее уязвимыми в отношении проникновения идей экстремизма являются общеобразовательные учреждения, учреждения начального и среднего профессионального образования, где сосредоточены молодые люди с ещё не сформировавшейся и легко поддающейся воздействию психикой.

Сегодня наблюдается множество различных типов неформальных подростковых группировок, которые классифицируются по разным критериям. В настоящее время особое значение в работе с подростковыми организациями приобретают проблемы, связанные с поддержкой общественного порядка и предотвращением преступлений.

Если опираться на психолого-педагогический критерий, то различные формы поведения подростков можно условно разделить на просоциальные, асоциальные и антисоциальные, которые имеют соответственно положительную, нейтральную и отрицательную направленность по отношению к обществу.

Можно включить в просоциальные организации клубы социальной поддержки, экологические и историко-патриотические организации. Угроза для общественного спокойствия исходит от движений, которые исполняют просоциальные действия в экстремистских формах. В основе таких молодёжных движений лежит расслоение общества, которое проявляется в материальном неравенстве. Следует отметить, что среди неимущих подростков много панков, а среди выпускников школ наиболее популярными стали рэперы.

Существуют также формирования, которые невозможно четко отнести к категории враждебных или неагрессивных. Участники таких движений выражают свой протест через мировоззрение, социальную активность (которая может быть и просоциальной, и асоциальной) и богемный образ жизни. Это в значительной степени определяется статусом подростка в иерархии группы. В некоторых движениях статус их участников зависит в основном от физической силы и уровня криминализации.

В подростковых протестных движениях «протест» часто выражается через мар-

гинализм и вседозволенность. При этом маргинализм подразумевает бескровный социальный протест, который выражается в игнорировании норм морали и в стремлении освободиться от контроля общественных институтов. Если говорить об истоках подобного протеста, то модель вседозволенности появилась на Западе в начале 1970-х годов. Она отображала особенный вид действия молодого поколения — бунт против культуры и нравственности общества.

В организациях, имеющих экстремистскую направленность, часто можно заметить наличие двойных стандартов. Особенно характерно то, что здесь «свои» могут иметь статус ненаказуемых за поступки, за которые все другие наказываются. Экстремистам также свойственно формирование военизированных группировок, которые создаются не столько по идеологическим убеждениям, сколько для укрепления престижа.

Часто вступающие в ультраправые, ультралевые политические организации и враждебные подростковые группировки с экстремистскими убеждениями осуществляют насильственные действия в отношении других людей. Экстремизм выражается, прежде всего, в призыве социальных масс к насильственным действиям в отношении политического, религиозного и социального строя. Это механизм, способный расшатать даже самое благополучное общество.

Причинами проявления экстремизма могут быть религиозные, националистические, а также политические мотивы.

В отношении религии основным аспектом является отказ от традиционных религиозных ценностей, проявление нетерпимости к представителям других вероисповеданий и подавление других религий.

Националистические мотивы проявляются в сфере межнациональных отношений, в разжигании ненависти между различными национальностями и народностями, проживающими на определенной территории.

Политический экстремизм проявляется в насильственных действиях, совершаемых с целью изменить основные принципы политической системы. В большинстве случаев к таким действиям относятся тер-

рористические акты, убийства политических оппонентов и попытки дестабилизировать государство.

Участниками экстремистских организаций в настоящее время являются, как правило, молодые люди в возрасте от 14 до 25 лет. Их участие в подобных организациях обусловлено множеством факторов — проблемами в семье, в социализации и др. Отметим, что уровень жизни к определяющим факторам в данном случае не относится — в преступной экстремистской среде есть и заметная доля так называемой «золотой молодежи» — благополучных молодых людей из благополучных семей.

Условия для обращения молодежи к экстремистской деятельности могут формироваться и в образовательных организациях, в которых наблюдаются такие негативные явления как употребление наркотиков, психотропных веществ, алкоголизм.

Молодым людям также свойственно попадать в сети вербовщиков, побуждающих верить во что-то сверхъестественное и использующих молодежь в антисоциальной деятельности.

Вовлечение в экстремистские группировки молодежи в современном мире все чаще происходит через всемирную паутину Интернета. В социальных сетях, на форумах, создаются страницы, группы, беседы, которые пытаются угодить интересам молодежи.

Интернет сегодня является не только источником новостей, но и инструментом, активно используемым преступным сообществом в своих целях.

Вербовщики в Интернете достаточно профессионально создают свою целевую аудиторию. Поэтому необходимо соответствующее реагирование, позволяющее вовремя выявлять субъектов подобного рода экстремисткой направленности.

Официальная статистика судебных приговоров экстремистской направленности представлена с помощью диаграммы, в которой показан экстремизм через призму использования сети Интернет и без его использования (рис. 1). Диаграмма еще раз подтверждает рост современной преступности с использованием социальных сетей, видео-хостингов и прочих сетевых программ.

Динамика количества приговоров по экстремистским статьям УК РФ

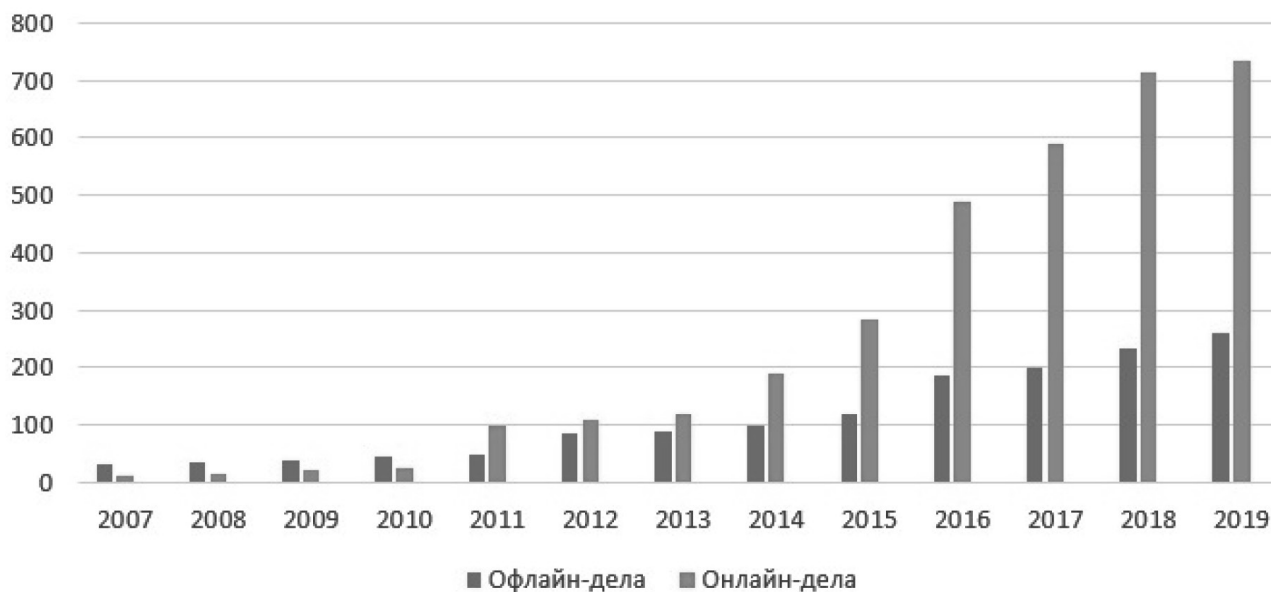

Рис. 1. Официальная статистика судебных приговоров экстремистской направленности

Сегодня молодёжь уже имеет своё представление о жизни, она погружена в гаджеты, большая часть молодых людей меньше стремится к развитию и саморазвитию, а поэтому более подвержена вербовке. И преступность также «молодеет». Всё чаще в новостной ленте мелькают преступные события с участием молодых людей. Это обуславливается, в том числе и современным образом жизни, а во многом и безнаказанностью. Не зря в Государственной Думе Российской Федерации было внесено предложение о понижении возраста уголовной ответственности.

Хотя вряд ли эта идея в будущем будет оправдана, ведь в большинстве случаев молодёжь боится не самой ответственности, а именно величины санкции, которая будет к ним применена.

Сегодня молодёжь — двигатель различных движений, которыми пытаются управлять многие структуры, организации, партии. Психика молодых людей во многих случаях является неустойчивой и подверженной внешнему влиянию.

Экстремизм в молодежной среде опасен также тем, что проявляется достаточно агрессивно, импульсивно, а главное — не до конца осознанно.

Неопределенность подростковых взглядов весьма привлекает лиц, которые хотят оказать воздействие на молодёжь.

Из-за незнания и нежелания разобраться в различных жизненных ситуациях, объективно их проанализировать молодёжь попадает в круг тех интересов, которые представляются молодым людям как весьма положительные, но на самом деле таковыми не являются.

1. Экстремистские организации пользуются неокрепшими идеалами молодёжи и пытаются подстроить их под свои направления деятельности. Организаторы таких сообществ обычно обладают качествами лидера, способного привести аргументы и навязать молодёжи идеологию, которой они должны следовать [5].

Государство достаточно давно обеспокоено проблемой роста преступлений экстремистской направленности и привлечения к ним молодёжи. Поэтому важным нормативно-правовым актом в данной области стало распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», согласно которому молодёжь признается социальной группой, выделенная по возрастной категории от 14 до 30 лет.

Современные условия требуют современных решений, поэтому многие государственные службы, организации, общественные объединения заинтересованы

в мерах, которые были бы направлены против экстремистской идеологии, различных контентов с призывами в социальных сетях и прочих вербовочных действиях.

Уполномоченные на то органы держат под контролем доступ к сайтам, влияющим на психику подрастающего поколения, а также к сайтам с запрещённой в государстве тематикой.

В соответствии со статьей 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», пунктом 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313, на Министерство юстиции возложены обязанности по ведению федерального списка экстремистских материалов [4] (стихов, книг, музыкальных композиций, фильмов и прочих произведений), которые по вступившему в законную силу приговору суда относятся к экстремистским и являются запрещёнными в Российской Федерации.

При обнаружении подобных экстремистских материалов следует проверить, есть ли они в списке на сайте Министерства юстиции и при совпадении сообщить в полицию о нахождении материалов в ресурсе Интернет. Для этого следует зафиксировать информацию: запечатлеть изображение экрана, электронный адрес и дату обращения.

2. Опрос среди молодежи 17–23 лет, проведенный М.И. Ясницкой, [6], показал, что сама молодежь в какой-то степени осознает, что в распространении идеологии экстремизма важную роль играют объективные внешние и внутренние факторы, которые воздействуют на взгляды человека и влияют на его выбор.

Развитию современной молодежи в позитивных направлениях, а также исключению из сознания молодых людей антиобщественных взглядов и установок может способствовать комплекс следующих мероприятий:

- программы научного просвещения;
- развитие терпимости и непринятия агрессии;
- получение знаний о последствиях экстремизма;

- показ фильмов, чтение лекций об экстремистской деятельности;
- анализ динамики психологического состояния детей, подростков, студентов, работающей молодежи;
- социальные, экономические и иные гарантии для молодежи, направленные на стабильное существование молодых людей в обществе;
- продвижение культурного досуга молодежи.

Для полноты картины современного экстремизма хотелось бы обратить внимание на криминологическую характеристику личности молодого экстремиста.

К числу современных криминологических признаков молодёжного субъекта преступления экстремистской направленности входят свои особенности, которые раскрывают его портрет, мотивы преступного поведения. Это позволит определить круг профилактических мер по борьбе с экстремизмом.

Криминологические признаки личности преступника могут меняться под влиянием времени или развития общества, у преступника могут появляться иные мотивы, цели, потребности и другие изменяющиеся параметры. Как правило, при изучении данного вопроса следует уделять особое внимание социально-демографическим, нравственно-психологическим и уголовно-правовым признакам [3].

Социально-демографические признаки молодёжного экстремизма зависят от возраста. Период от 14 до 17 лет является наиболее уязвимым, это обусловлено тем, что в это время молодёжь более подвержена вступлению в экстремистские организации из-за своих психологических, нравственных и иных особенностей, подростки занимаются поиском себя, определяют свои ценности и желания, но мало думают о будущем и чаще живут одним днем.

Среди участников экстремистских организаций преобладают мужчины, доля которых, по экспертным оценкам, составляет 99%. Чаще всего лица, состоящие в экстремистских организациях, не состоят в браке — 87%. По уровню образования преобладает среднее-специальное — 41%, за ним следует общее среднее — 35%, неоконченное высшее — 20%, высшее 3%.

Чаще всего молодёжь, вовлеченная в экстремистские организации, имеет корыстную направленность, что обуславливается отсутствием постоянного источника дохода — 75%.

Так П.Н. Казберов, и Б.Г. Бовин провели исследование, результаты которого показали, что 68% молодых людей ранее не привлекались к ответственности, то есть они совершают преступление экстремистской направленности впервые. Особенно это относилось к молодёжи, которую вовлекали для занятия преступной деятельностью [2].

В ряды экстремистов охотнее вступает молодежь, которая ранее совершала противоправные действия и привлекалась к административной ответственности (один или несколько раз) — 30%. Также имеет значение тот факт, состоит молодой человек на учете в инспекции по делам несовершеннолетних или нет.

Таким образом, напрашивается вывод, что молодежь подвержена антиобщественным взглядам, а в случаях конкретной жизненной ситуации она может сделать выбор в пользу экстремистской деятельности, преследующей политические цели, что влечет за собой угрозу конституционному строю и территориальной целостности страны.

Нравственно-психологическая составляющая экстремизма среди молодежи характеризуется, в частности, своей мотивацией. Молодые люди в большинстве своём находятся в поисках себя и могут стать приверженцами любой идеологии, которая будет отвечать их потребностям и политическим интересам.

Некоторые молодые люди становятся фанатиками, вступают в ряды отрицательной субкультуры, где главной целью яв-

ляется насилие и устрашение населения для достижения политических целей. Как правило, такие люди нетерпимы к чужим интересам, агрессивны и убеждены в правоте своих взглядов на жизнь.

Список литературы

1. Болгов Н.В., Бааль Н.Б. Политический экстремизм на постсоветском пространстве и России как угроза ее военной безопасности // Военная мысль. — 2021. — № 1. — С. 22–33.
2. Казбеков П.Н., Бовин Б.Г. Общая характеристика лиц, осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности // Психология и право. — 2019. — Т. 9. — № 1. — С. 36–53.
3. Коваленко П.А. Криминологическая характеристика личности, совершающей преступления экстремистской направленности // Modern Science. — 2021. — № 5-1. — С. 219–224.
4. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867.
5. Ахъядов Э.С., Идрисова Ф.А. Молодежный экстремизм. Об особенностях личности экстремиста // Закон и право. — 2020. — № 10.
6. Ясницкая М.И. Молодежный экстремизм, как современная криминологическо-правовая проблема // Военное право. — 2019. — № 6(58). — С. 232–237.

Интернет-ресурс

7. <https://78.мвд.рф/citizens/faq/security/item/21091853>.
8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnyy-ekstremizm-ob-osobennostyah-lichnosti-ekstremista> (дата обращения: 26.07.2021).

В.А. Волох,

доктор политических наук, доцент, профессор,
 Институт государственного управления и права,
 Государственный университет управления, Москва,
 Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва,
 член Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям,
 член Общественного совета при МВД России

В.А. Суворова,

кандидат политических наук, доцент,
 Государственный университет управления, Москва
 член Экспертного консультативного совета при ГУВМ МВД России

С.Л. Шорохова,

кандидат философских наук, доцент,
 Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

V.A. Volokh,

Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor,
 Institute of Public Administration and Law of the State University of Management, Moscow,
 V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow,
 Member of the Presidential Council for Interethnic Relations,
 member of the Public Council under the Ministry of Internal Affairs of Russia
 E-mail: v.volokh@yandex.ru

V.A. Suvorova,

PhD in Political Science, Associate Professor,
 State University of Management, Moscow
 member of the Expert Advisory Council at the GUVM
 of the Ministry of Internal Affairs of Russia
 E-mail: sailor_mun@mail.ru

S.P. Shorokhova,

PhD in Philosophy Science, Associate Professor,
 V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
 E-mail: orator3@yandex.ru

STATE NATIONAL POLICY: MODERN CHALLENGES AND THREATS, SOLUTIONS

Аннотация. Авторы обсуждают актуальные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются государства в сфере национальной политики. Авторы анализируют различные угрозы, такие как этнические конфликты, религиозный экстремизм, миграционные потоки, и экономическая нестабильность, и предлагают пути решения этих проблем.

В статье подчеркивается важность разработки государственной национальной политики, которая будет учитывать интересы и права всех национальных групп в обществе. Авторы также рассматривают примеры успешных стратегий, применяемых различными органами и странами, и подчеркивают необходимость сотрудничества и партнерства для решения общих проблем, связанных с национальной политикой.

Статья предлагает практические рекомендации и решения для эффективного управления национальной политикой, такие как развитие механизмов диалога и консенсуса между различными национальными группами, поддержка культурного разнообразия и образования и создание условий для экономического развития всех национальных групп.

Особо подчеркивается роль Президента Российской Федерации в деле формирования и реализации государственной национальной политики России.

В целом, статья исследует актуальные вызовы и угрозы, связанные с государственной национальной политикой, и предлагает пути решения, которые могут способствовать устойчивому и гармоничному развитию общества с учетом всех его национальных групп.

Ключевые слова: национальная политика, многонациональность России, стратегия, концепция, указ, российская нация, гражданское единство, межнациональный мир, межрелигиозное согласие.

Abstract. The authors discuss current problems and challenges faced by states in the field of national policy. The authors analyze various threats, such as ethnic conflicts, religious extremism, migration flows, and economic instability, and suggest ways to solve these problems. The article emphasizes the importance of developing a state national policy that will take into account the interests and rights of all national groups in society. The authors also consider examples of successful strategies applied by various bodies and countries, and emphasize the need for cooperation and partnership to solve common problems related to national policy.

The article offers practical recommendations and solutions for effective management of national policy, such as the development of mechanisms for dialogue and consensus between different national groups, support for cultural diversity and education, and the creation of conditions for the economic development of all national groups. The role of the President of the Russian Federation in the formation and implementation of the state national policy of Russia is particularly emphasized. In general, the article explores the current challenges and threats associated with the state national policy, and suggests solutions that can contribute to the sustainable and harmonious development of society, taking into account all its national groups.

Key words: national policy, multinational Russia, strategy, concept, decree, Russian nation, civil unity, interethnic peace, interreligious harmony.

Приоритеты и цели государственной национальной политики определены в соответствии с положениями стратегических документов Российской Федерации: Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [2]; Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [3]; национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года [4]; Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [5].

С учетом основных положений стратегических документов приоритетами государственной национальной политики являются:

- укрепление гражданского единства, гражданского самосознания и сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации);
- сохранение этнокультурного и языкового многообразия России;
- сохранение русского языка как государственного языка РФ и языка межнационального общения;

- гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений, профилактика экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве;
- создание дополнительных социально-экономических, политических и культурных условий для улучшения социального благополучия граждан, обеспечение межнационального и межрелигиозного мира и согласия в России, прежде всего в регионах с высокой миграционной активностью, со сложным этническим и религиозным составом населения, а также на приграничных территориях Российской Федерации;
- соблюдение прав коренных малочисленных народов России.

Современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, основанный на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов России, в котором заключены такие основополагающие общечеловеческие принципы, как уважение само-

бытных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию.

В то же время в мире существуют два вида/типа национализма. Есть этнонационализм, от имени этнической общности, которая преследует свои интересы, зачастую утверждая превосходство своей этнической группы над другими. И есть национализм гражданского или государственного свойства/толка, подразумевающий исключительный приоритет национальных интересов страны, государства. В советской науке национализм трактовался только как идея превосходства одной нации над другой, как явление сугубо отрицательное. На самом деле, национализм основывается на том, что интересы общности под названием «нация» это — высшие ценности. Здесь не подразумевается наличие доминирования. Сердцевина гражданского национализма — это патриотизм, чувство сопричастности с родиной, готовность служения ей, защита ее интересов. Однако до сих пор в России среди экспертов имеются противники понятия гражданской нации, которые считают, что если у нас еще нет гражданского общества в полном смысле, то нет и гражданской нации. Она, по их мнению, появится тогда, когда будет демократия и полное идейное и культурное единообразие. Но дело в том, что жесткой связки между демократией и нацией не существует, и все нации в мире имеют культурно-сложный характер, без этнической гомогенности.

Как отмечает академик РАН В.А. Тишков, «в стране произошел поразительный прорыв от советско-ностальгической идентичности к общероссийскому самосознанию и патриотизму, явный поворот от межэтнических напряженностей и региональной разобщенности к общероссийской солидарности и гражданскому согласию. Путь нового нациестроительства далеко не пройден, он переживает паузы и даже моменты попятного движения. Но это не должно обескураживать сторонников российского национального проекта. В такой большой и сложной по составу населения стране, как Россия, всегда будут сохраняться социально-политические разногласия и риски, внутренние и внешние угрозы» [6].

Результаты исследования

Проблема формирования общероссийской гражданской идентичности связана с укреплением единого ценностного пространства и наличием объединительных символов, общих для представителей всех народов и религий. Исследователи отмечают тенденцию и желание воспроизводить собственные ценности и выстраивать политические и жизненные стратегии, исходя из российских ориентиров. Проблема объединительных символов, обеспечивающих национальное единство, требует пристального внимания и разработки/внедрения новых технологий и подходов. В целях (выработки и) реализации государственной национальной политики в стране создана соответствующая инфраструктура. Многие годы полемичным оставался вопрос о создании специального государственного органа по вопросам национальной политики (Министерства по межнациональным отношениям). На сегодня создано и действует Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН). При этом координирующие функции возложены на экспертное сообщество — Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ. Помимо Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации действуют Комитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам национальностей; Комиссия по гармонизации межнациональных отношений Общественной палаты РФ; ФГБУ «Дом народов России». По всей стране действуют региональные, республиканские, областные, городские дома дружбы, дома национальностей, дома и центры народного творчества. По всей стране проводятся научно-практические конференции и круглые столы по вопросам истории и культуры народов России («Славянская традиционная культура и современный мир»); декады народных праздников и обрядов; всероссийские фестивали — конкурсы национальных музыкальных инструментов народов России; фестивали искусств и народного творчества; фестивали русской культуры, традиций и гостеприимства; транзитные фотовыставки («Сила традиций: народы

России»); чемпионаты по развитию народы России»); чемпионаты по развитию национальных видов спорта; выставки изделий декоративно-прикладного искусства малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; мастер-классы по народным промыслам и др.

С началом Специальной военной операции Российской Федерации на Донбассе (далее — СВО), страны Запада активизировали попытки дестабилизации межнациональных отношений в нашей стране. 23 июня 2022 г. в США Комиссия правительства США по безопасности и сотрудничеству в Европе провела брифинг под названием «Деколонизация России», на котором было прямо заявлено о необходимости раздела России по «моральным и стратегическим причинам» [7]. По результатам брифинга был опубликован так называемый «моральный и стратегический императив», который заключается в разделе России на 17 государств.

22 июля 2022 г. в Праге состоялся форум «Свободных народов России», на котором была принята Декларация о деколонизации России [8]. Как отмечает Секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев, «со стороны стран Запада предпринимаются попытки, направленные на разрушение российских духовно-нравственных ценностей, фальсификацию истории, разжигание межнациональных конфликтов, продвижение идей сепаратизма и национализма». Национальные диаспоры, этнические общины, общественные и религиозные объединения «вовлекаются в орбиту влияния различных иностранных некоммерческих неправительственных организаций в целях дестабилизации общественно-политической ситуации, дискредитации деятельности органов власти» [9]. Внедрение Западом чуждых для России идеалов и норм, навязывание извне различных реформ угрожает общественному согласию, культурному суверенитету и политической стабильности.

Начиная с 2023 года призывы Запада к расчленению и уничтожению России, звучавшие ранее в масс-медиа, переместились на официальный уровень. Официальные лица Польши, Прибалтики, Чехии, Финляндии — бывшие и действующие — выступают за расчленение России.

Польский премьер-министр вообще говорит о том, что смысл существования своей страны видит в уничтожении России.

Как отмечается в аналитическом докладе «Деколонизация»: кто и как продвигает и готовит распад России?», подготовленном Экспертным институтом социальных исследований (ЭИСИ), эти опасные тенденции спонсируются «фабриками мысли» в США и Европе, особенно теми, кто ориентируется на «левую» интеллигенцию и на леволиберальную часть политического истеблишмента. Правые консерваторы гораздо более осторожны, справедливо опасаясь, что Россия — громадная страна и дезинтеграция ядерной державы может привести к мировой катастрофе [10].

Активную поддержку этим инициативам оказывают так называемые «уехавшие» (или «релоканты») — деятели эмиграции, поливающие грязью Россию. Продвигая идею о том, что русские виноваты во всем, они действуют в общей парадигме с леволиберальными апологетами и европейскими политиками. Утверждают, что задача русских — каяться, выплачивать репарации, признать свою имперскую сущность и экспансию, а территории империи «освободить».

Понятно, что одним из адресатов этих посланий являются национальные интеллигенции Татарстана, Башкортостана, Северного Кавказа, которые, по мнению инициаторов этой компании, могут проявить некоторые сепаратистские настроения и распатать таким образом ситуацию в национальных регионах.

Угрозу для традиционных ценностей представляют действия террористических и экстремистских организаций, недружественных иностранных государств, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России. Распространение деструктивной (разрушительной) идеологии разрушает нормальные человеческие отношения, традиции взаимопомощи и дружбы, формирует общество вне морали и нравственности, разрушает единство народов нашей страны, создавая предпосылки для межнациональных и межрелигиозных конфликтов.

Находящиеся за рубежом националисты и сепаратисты из числа народов, проживающих на территории России, постоянно из-за рубежа через социальные сети записывают обращения к российской молодежи, в которых рассказывают об историческом шансе по развалу России и «восстановлению» суверенитета своих государств, искажают исторические события, призывают саботировать СВО тезисами: «это не наша война», «сами пусть воюют», очерняя и демонизируя Россию и ее политику.

Но если сепаратисты и экстремисты обращаются к молодежи через социальные сети, то у нас есть преимущество — мы можем также проводить работу с молодежью и в офлайн формате. Использование только социальных сетей в качестве каналов коммуникации с молодежью представляется явно недостаточным, необходимо делать больше акцентов на живом участии молодежи в такой деятельности.

В настоящее время значительно усилилась пропаганда экстремистских идей разного толка: от неонацистских до исламистских. По сути дела, против России сегодня ведется гибридная война на уничтожение. При этом эксперты сходятся во мнении, что для того, чтобы создать основу для формирования в Российской Федерации общегосударственной системы противодействия информационной и гибридной войне на территории, среди прочего, не хватает специалистов. Для того, чтобы успешно противостоять агрессивной информационной войне, которую ведут против России страны Запада во главе с США, необходима подготовка специалистов в этой сфере.

За последние 30 лет во внутрироссийской политике накопилось большое количество проблем в сфере межнациональных отношений с тюркоязычным компонентом, которые требуют своего осмысления и выработки новых подходов для реализации государственной политики. На протяжении всего этого времени с момента распада СССР тюркоязычные народы были во многом предоставлены сами себе и активно подвергались внешнему воздействию. В результате это привело к стимулированию этнополитических процессов, характеризующихся ростом сепаратист-

ских настроений, общим упадком национальной литературы и культуры, этнизацией истории.

Этническое и религиозное многообразие российского общества требует от России, как государства, гибкого регулирования/реагирования на возникающие в этом многообразии взаимоотношения. В частности, межнациональная политика, как постоянная работа с феноменом этничности, должна удовлетворять этнокультурные потребности всех проживающих в стране этносов, способствовать их гармоничному развитию в единой системе российской политической нации и, в то же время, ограждать этносы от негативного воздействия внешних факторов.

В Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей перечислены не только традиционные ценности, но и то, что представляет им угрозу. Идеологическое и психологическое воздействие со стороны Запада на граждан России ведет к насаждению чуждой и разрушительной системы идей, включая: культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, ценностей семьи, пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и пр.

Население/жители новых субъектов Российской Федерации — ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, — и в особенности молодежь, «заряжены» на позитивную деятельность, открыты новому, интересуются ценностями Русского мира. Они стремятся к скорейшей интеграции в правовое, образовательное и культурное пространство России, видят в этом возможность повысить качество своей жизни. Вместе с тем, молодежь в новых субъектах РФ уязвима перед деструктивными субкультурами, плохо знает нашу страну.

Эксперты подчеркивают крайне низкий уровень владения молодежью в новых субъектах навыками *социального проектирования*, что затрудняет процесс их вовлечения в гражданскую активность и существенно сужает их возможности самореализации. Так, например, в ЛДНР молодежь уже 9 лет живет в условиях комендантского часа, что сильно сужает для них

возможности проявления гражданской активности.

Трагический кризис отношений между двумя в прошлом близкими, называвшимися братскими народами, и наступившие испытания для российской государственности вызвали боль, разные настроения и эмоции. Большим разочарованием стал срыв Минских соглашений по урегулированию положения на Украине [11].

Важным ракурсом работы с молодежью в новых субъектах является вопрос военно-патриотического воспитания (ВПВ). В условиях продолжающихся военных действий, неослабевающей конфронтации с коллективным Западом, русофобским и антироссийским киевским режимом и его кураторами, вновь создаваемая система формирования будущих защитников освобожденных регионов должна соответствовать самым высоким и современным требованиям, принципам и руководящим установкам. Поэтому сегодня стоит практическая задача определить, какие технологии и инструменты работы с молодежью позволят донести смыслы СВО и важность нашей победы в этой операции до каждого молодого человека.

В этих целях предлагается создать в новых субъектах на базе каждого вуза межнациональные военно-патриотические клубы. И на базе данных клубов проводить системную работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи и формированию общероссийской гражданской идентичности. Необходимо в студенческой среде через лидеров клубов разъяснять смыслы СВО, важность победы, раскрывать особенности государственной национальной политики Российской Федерации.

Для поддержки реализации программы ВПВ молодежи в новых субъектах следует рассмотреть, на пример возможность создания рабочей группы на базе Научно-методического и проектного центра укрепления межнациональной дружбы и гражданственности ГУУ совместно с ДОСААФ.

Эксперты единогласно согласны с тем, что сегодня в мире идет активная борьба за талантливую молодежь. Это связано с тем, что устойчивый экономический рост во многом зависит от уровня человеческого капитала, накопленного в стране.

Как отмечалось на Международной научно-практической конференции «Россия и современные геополитические вызовы» (Москва, 24 апреля 2023 г.), в качестве одного из механизмов формирования общероссийской гражданской идентичности у российской и тюркской молодежи и привлечения талантливой тюркской молодежи из государств ЕАЭС и Узбекистана на обучение в Россию следует рассматривать сетевой университет ЕАЭС. На базе университетов, входящих в сетевой университет ЕАЭС, следует рассмотреть возможность создания сети адаптационных центров в государствах ЕАЭС и в Узбекистане; и посредством работы с национальными диаспорами и лидерами общественного мнения (блогерами) из числа представителей данных народов обеспечить приток иностранных и российских слушателей/абитуриентов в эти образовательные центры. Кроме того, в рамках Сетевого университета ЕАЭС, на базе Государственного университета управления создать Центр изучения информационных и гибридных конфликтов, который бы также занимался реализацией соответствующих образовательных программ и подготовкой специалистов [12].

При привлечении талантливой молодежи из тюркоязычных государств Центральной Азии у России есть определенные преимущества. Во-первых, общая история проживания в едином государстве и, как следствие, близкая ментальность, которая позволит быстро адаптироваться в нашей стране абитуриентам из стран Центральной Азии. Во-вторых, Россия является родиной многих тюркоязычных народов, которые являются родственными народами казахскому, узбекскому и киргизскому народам. Следует признать, что этот фактор не в полной мере используется при привлечении талантливой молодежи: студентов, преподавателей, исследователей, профессиональных университетских менеджеров.

Как подчеркивает Президент, — «На самоизоляцию Россия уходить не собирается. Наоборот, будем расширять прагматичные, равноправные, взаимовыгодные, исключительно партнерские отношения с дружественными странами и в Евразии, в Африке, в Латинской Америке» [13].

Северо-Кавказский федеральный университет развивает проекты продвижения русского языка за рубежом. Продвижение и укрепление деловых связей России с исламским миром нередко начинается со студенческих проектов. Молодежные культурные и гуманитарные проекты способны заложить прочную основу горизонтальных контактов между странами и в дальнейшем способствовать развитию новых экономических проектов.

Эксперты сходятся во мнении, что для выработки комплекса мер по реализации государственной национальной, молодежной, образовательной, гуманитарной политики на пространстве СНГ необходимо проведение масштабных социологических исследований на территории новых субъектов Российской Федерации, а также в странах ЕАЭС по вопросам, касающимся современной трактовки понятий: россиянин, межнациональное согласие, образ современной России и пр. Данные, полученные в ходе исследования, должны лечь в основу формирования глобальной программы продвижения и позиционирования Российской Федерации как страны с привлекательным образом граждан и их жизни.

Касаясь принятия конкретных мер, представляется необходимым по итогам проведенных социологических исследований провести Всероссийскую научно-практическую конференцию с участием ученых тюркологов, лидеров молодежных организаций, представителей государственных органов и общественности (включая делегатов из новых территорий) и журналистов с целью научного осмысления процессов, происходящих в этой сфере, и выработки новых подходов для работы по формированию общероссийской гражданской идентичности в современных условиях.

Представляется крайне важным привлечение новых территорий к активному участию в мероприятиях, направленных на укрепление межнационального согласия народов России. Так, следует всячески поддержать проведение осенью 2023 г. в Луганске запланированного форума молодежи новых субъектов с участием 200 человек, организаторами которого выступают ОГО «Ассамблея народов России»

и ООД «Всероссийский межнациональный союз молодежи». Также рассмотреть возможность использования данного форума в качестве площадки для разыгрывания грантов Федерального агентства по делам молодежи.

Как отмечал на Общем собрании Российской академии наук 23 мая 2023 г. президент РАН, академик Геннадий Красников, — «Наука — один из базовых элементов, который обеспечивает целостность, единство на всем пространстве России» [14]. В новом мировом укладе ведущее место займут страны, обладающие современной фундаментальной наукой, развитым технологическим сектором, наукоемкой промышленностью.

Особое внимание уделяется научному сообществу новых регионов, чтобы обеспечить социальную стабильность, успешно интегрировать потенциал научных организаций новых российских субъектов в единое научно-образовательное пространство страны, — отметил Красников. Тем более, что научно-исследовательский задел у новых субъектов очень большой: в сельском хозяйстве, развитии минерально-сырьевой базы, целом ряде других важнейших направлений.

Сегодняшняя повестка дня включает важнейший вопрос о будущем страны, ее суверенности, независимости, субъектности. Современная реальность рождает огромное количество неведомых прежде вызовов — и на новых территориях России, и на недавнем пограничье, — которые требуют интеллектуальной мудрости для принятия надлежащих решений, человеческих и финансовых ресурсов, концентрации всех имеющихся сил и средств.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810/> [2].
2. «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) // https://xn--80az.xn--b1aew.xn--plai/upload/site128/document_file/Strategiya_

- protivodeystviya_ekstremizmu_v_Rossiyskoy_Federaci.pdf [3].
3. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // <https://base.garant.ru/74404210/> [4].
 4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ [5].
 5. В США представили очередную концепцию раздела России // <https://rusidea.org/250969228> [7].
 6. В Праге 22 июля начался шабаш мерзавцев «II Форум свободных народов России» // <https://taen-1.livejournal.com/2793330.html> [8].
 7. Красников Г. В особых условиях: Открылось Общее собрание Российской академии наук // <https://rg.ru/2023/05/23/vyzov-priniali.html> [14].
 8. «Деколонизация»: кто и как продвигает и готовит распад России? // https://vk.com/wall-28923001_23875 [10].
 9. Конференция «Россия и современные геополитические вызовы» // https://mgimo.ru/about/news/departments/rossiya-i-sovremennye-geopoliticheskie-vyzovy/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru [12].
 10. Николай Патрушев рассказал об угрозах межнациональным отношениям // https://vk.com/wall-101919888_179068 [9].
 11. Путин заявил, что Россия намерена расширять отношения с дружественными странами // <https://tass.ru/politika/17641827> [13].
 12. Президент РФ В. Путин выступление на заседании Совета по межнациональным отношениям 19 мая 2023 года // <https://rg.ru/2023/05/19/putin-zaiavil-chto-protivniki-rf-delaiut-vse-chtoby-vbit-klin-v-bratstvo-narodov.html> [1].
 13. Полный текст Минских соглашений // <https://ria.ru/20150212/1047311428.html> [11].
 14. Тишков В. Национальная идея России / Валерий Тишков. — М.: Изд-во АСТ, 2021. — 416 с. — (Книга профессионала) [6].

Рольф Клауберг,

доктор естественных наук,

Международная ассоциация межкультурного диалога и геостратегических исследований,

Швейцария

ДВИЖЕНИЕ К НОВОМУ МИРОВОМУ ПОРЯДКУ**Rolf Clauberg,**

Doctor in Natural Sciences (Dr. rer. nat.),

International Association of Intercultural Dialog and Geostrategic Studies,

Switzerland

E-mail: rc@interculturalstudies.ch

MOVEMENT TO A NEW WORLD ORDER

Аннотация. В данной статье представлен анализ изменений в мировой экономике и международных отношениях после Второй мировой войны до середины 2023 г. Целью данного исследования является определение показателей будущих изменений в мировом порядке. В статье используются существующие анализы исторического развития за последние 500 лет, что позволяет выявить основные факты, свидетельствующие об изменениях в мировом порядке. История показывает, что смены ведущей державы как главного мирового центра обычно сопровождается торговыми войнами, а также классическими войнами между старыми и новыми державами. Одной из главных движущих сил современных международных отношений является несоответствие между эволюцией экономик стран членов БРИКС, особенно Китая, и нынешней мировой системой «институтов глобального управления», игнорирующих эти изменения. В результате, возникает парадоксальная ситуация. С одной стороны, одна группа стран в лице БРИКС стремится совместными усилиями ее членов изменить сегодняшний мировой порядок, а другая группа в лице наиболее развитых стран «Западного мира» оказывает этому сопротивление, чтобы удержать свои лидирующие позиции. События последнего времени указывают на активизацию деятельности с обеих сторон.

Ключевые слова: мировой порядок, меняющийся мировой порядок, центры силы, многополярный мир, сети стран-партнеров.

Abstract. This article analyses the changes in the world economy and international relations from after World War II to mid-2023, with the goal of identifying indicators for future changes in the world order. It uses existing analyses about the historical development of the last 500 years to identify the main facts signaling changes in the world order. History shows that such changes of the leading power are usually accompanied by trade wars and also real wars between the old and new powers. One driving force found behind the present actions is the discrepancy between the economic evolution of several members of the BRICS group, especially China, and the present structure of global institutions of power neglecting these changes. We see multiple networks of countries with different coupling strengths working together to achieve their goals — the developing countries for enabling a change in the world order and the developed countries for stopping this. The latest developments point to an increase of activities from both sides.

Key words: world order, changing world order, power centers, multipolar world, networks of states.

Introduction

Presently the world seems to be again at the point where we will soon have a change in the world order. In this article we will consider the present global situation (i.e., in mid-2023), the way how this situation evolved and the possibilities of how the

future may be. A recent book by Ray Dalio [1] described his analysis about changes in the world order and their causes. He looked into the history of the last 1400 years, with a more detailed analysis of the last 500 years. As measures for the power of a country he uses economic data, military strength, education, innovation & technology, infrastructure &

investment, and other factors. The results are very interesting. He found a large cycle in the order of 250 years at which the leading country of the world changes. The exact numerical calculation of the power of a country may be disputable, but the historical facts like growth or fall in national wealth and trade disputes or wars can be confirmed by everyone who is willing to study the available literature about the history of this time range. For the last 500 years Dalio lists the sequence — Dutch empire (strong: 1600–1800), British empire (strong: 1750–1930), USA (strong: 1900–?), and China (strong: 2010–?) in his book. The interesting point is that all except the last of these empires saw a period of growing power, a time at the top of the cycle, and finally a period of decline. Even the USA which is still strong shows already a decline of its power, but the rising China has not yet passed the USA although it seems to be close to this point. Also, the time of change to the next empire was always a time of wars. There were three wars between the Dutch and the British empire between 1652 and 1674, and a fourth war from 1780–1784 related to the American war of Independence from 1775–1783 in which the Dutch were supporting the American colonies of Britain. The Dutch lost all of these four wars, although the Americans won their war of independence. At the time of the change from the British empire to the American one there were no wars between these two powers, but there were the first and the second world war in which the USA was a winner rescuing the British and the French. For all three countries, the main success factor on the way to the leading power was a strong collaboration between capitalists, government, and military or armament industry. For the Dutch and the British this was implemented in their Dutch or British East India Company, respectively. These companies had quasi-governmental powers, e.g., the possibility to wage war, negotiate treaties, strike its own coins, and establish colonies [2]. The growth of the Dutch and British empires was substantially financed by the gains from their Asian and African colonies. In all these cases strong economic growth led to the result that most nations accepted payment in the currency

of this country, and then built-up reserves in this currency to avoid a need to buy the currency at a time when the exchange rate was bad for them. Accordingly, the currency of the leading power usually soon becomes the world reserve currency, which brings enormous economic advantages for the country. On the other hand, the most important point leading to the descent of the leading power was when the spending of the country exceeded its earnings for a longer period of time. This usually led to currency devaluations, default on obligations, and the loss of reserve currency status. This spending excesses often started simply because people expected that gains would be growing forever. Another cause was the ascend of a new competing power and the expensive efforts to stop this ascend, which mostly ended with one or several wars.

In the following, we will first try to understand the development which led to the present situation, then analyze the present situation in detail, and then the scenarios for potential future development.

Evolution towards the present situation

The last global war, the Second world war WWII, was won by the USA, the Soviet Union, and Great Britain. Most countries of Europe were in a very bad economic situation after this war and the USA was the clear economic leader. A fact which is also demonstrated in the founding of the World Bank Group [3] and the International Monetary Fund (IMF) [4] in July 1944, with their headquarters in the capital of the USA. This was decided at a meeting in Breton Woods, NH/USA, where the participant countries fixed their currencies to the US Dollar and the US Dollar was pegged to gold. This then made the US Dollar the reserve currency of the world. The agreement which fixed the US Dollar to gold was abandoned by US President Nixon in 1971, but up to now the dollar still is the reserve currency. Also, in 1945 the United Nations were founded [5] with offices all over the World, but the Headquarter with the General Assembly and Security Council is In New York/USA. Since the breakdown of the Soviet Union in December 1991 the USA was also the most

influential political and military power globally.

Here, we have to look into the development of China from before the year 2000 towards today. In 1993 China's Gross Domestic Product in US\$ (GDP) was below 1% of the GDP of the USA — economically irrelevant. But in 2021 it had reached 76% of the GDP of the USA, the highest GDP after the USA, with the next country just reaching 21% of the USA-GDP [6]. However, in GDP in purchasing power parity (GDP-PPP) China surpasses the USA since 2017 [7]. China then was the largest exporter of the world, the second largest importer, and the largest trader considering exports plus imports [8]. But most importantly, it had replaced the USA as the most important trading partner for a vast majority of countries [8,9]. China achieved this with strategic actions, first encouraging foreign direct investment into China for labor intensive manufacturing, then improving manufacturing expertise, later shifting labor intensive manufacturing to Asian neighbor countries, while increasing capital and technology heavy manufacturing within China. It also started the “One-belt-one road-initiative” [10] to build a new supply chain network to improve its coupling into the world market and initiated the Asian-Infrastructure Investment Bank [11] to finance this. As a result of this steps figure 1.15 of “The Global Value Chain Development Report 2019” [12] in 2017 shows China as the global supply hub for all of Asia in direct trade as well as in complex value chains. In 2000 this position was still held by Japan.

The economic evolution of China was accompanied and substantially supported by a scientific, technological, and educational evolution. We mentioned already the improvements in manufacturing. Besides this, China also became a leading power in science and technology. In 2016 China for the first time had built the fastest computer in the world, Sunway TaihuLight, completely designed and build in China, with all parts developed in China [13]. In 2010 Tianhe-1A had been the first Chinese computer declared as the fastest in the world, followed by Tianhe-2 in 2013 [14]. But these earlier computers still used processors from the

American company Intel. Further results of the scientific and technological evolution of China are visible in its lunar operations where Chang'e 4, a Chinese lander and rover, successfully operated more than 1000 days on the far side of the moon [15], i.e., without direct connection to its control on earth. Also, the Australian Strategic Policy Institute ASPI, found China as world-wide leader in 37 of 44 technologies selected as highly important for future developments [16]. The technical successes of China led already to counterreactions by the USA. In 2015 USA President Obama blocked the export of specific Intel processors to China as a result of the 2013 leading position for a Chinese computer [17]. The 2016 result with Sunway TaihuLight shows that he achieved the opposite of his goal.

Now let us consider Russia. Russia in economic terms is no threat to the USA. In the 2021 list of GDPs, it is on position 11 [6]. But the economic dependence of a large number of EU countries on energy deliveries from Russia disturbs the plans of the USA. In 2021 the USA requested companies to immediately abandon work on the Nord Stream 2 gas pipeline from Russia to Germany [18]. In 2022 attacks severely damaged Nord Stream 2 [19]. Considering Russia's trade with the European Union, it is interesting that in 2018 the EU exports to Russia were dominated by machinery and vehicles, chemicals and other manufactured products. These industrial products together accounted for 90% of EU exports to Russia. On the other hand, EU imports from Russia were dominated by primary goods (72%), mainly energy (especially crude oil), raw materials, and food and drink [20]. Since processed oil would have a substantially larger profit margin, it is surprising that Russia practically exported only the crude version. Seeing this together with Russia's investment in its military systems at the same time, it seems that Russia decided that the military investment was much more important than the investment to improve its civilian industry. This shows a strong similarity to the decision of the Japanese government during the Meiji restoration to strongly invest in building-up a strong military industry [21; 22] after

the forced establishment of unfavorable trade relations by American warships in 1853 [23]. Here we must consider that since 2008 Russia is extensively modernizing its military systems, especially its nuclear triad of sea- land- and air-based missiles [24–26]. One reason for this may also be the withdrawal of the USA from the ABM Treaty [27] which was established in 1972 and limited the number of Anti-Ballistic Missile systems [28] allowed to the USA and the USSR, and later Russia as successor to the USSR. A huge number of well operating ABM systems on one side could mean the breakdown of nuclear deterrence. The new hypersonic non-ballistic missiles are suitable as tactical short-range weapons as well as strategic long-range weapons with nuclear or non-nuclear warheads [24] and can escape ABM systems. They may be considered as a response to the announcement of the USA withdrawal from the ABM treaty announced in December 2001. The non-nuclear parts of Russia's modernized military were already used to successfully prohibit success of USA military plans in the Middle East [29]. Considering nuclear weapons, the staff of the Federation of American Scientists published a report about mainly Chinese nuclear weapons in 2023 [30], estimating that the Chinese stockpile is expected to increase

significantly in the next decade but remains significantly smaller than that of Russia or the USA. Here, it should be mentioned that China also has hypersonic missiles [31] and that there were already joint aircraft patrol operations of China and Russia in 2019 [32].

The present situation

The present situation is a result of substantial changes in the world economy and distribution of power colliding with a political structure still build on the world after the Second world war and the following cold war, and a USA still following its plans of world dominance and hegemony described in the book written in 1997 by Brzezinski [33]. Already in 1998 Helmut Schmidt, chancellor of the Federal Republic of Germany from 1974 to 1982, wrote a highly critical review of this strategy [34], in which he especially mentioned the total underestimation of China's expected future in this strategy as well as the expected resistance against a plan in which the West was seeking hegemony over a billion Muslims, more than a billion Confucians, and several hundred million Hindus. To understand this collision, we must consider the present international structure and organizations. The United Nations Organization's most influential bodies are

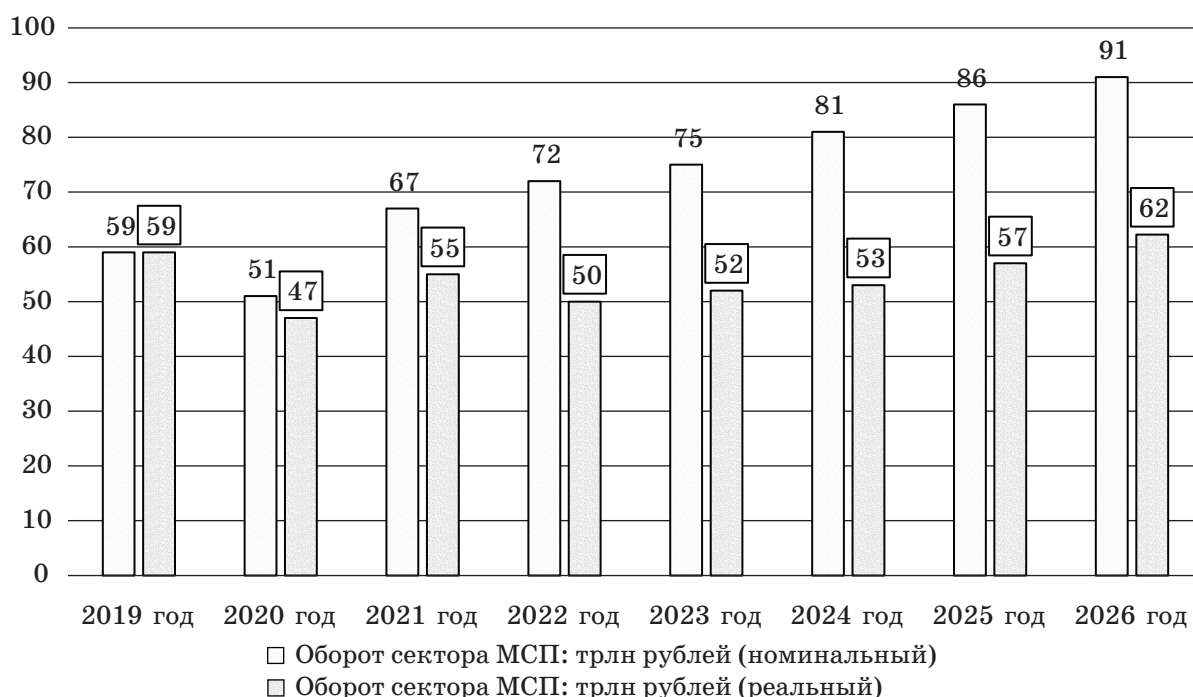

Рис. 1. Прогноз номинального и реального оборота МСП [6]

Рис. 2. Прогноз кредитной активности МСП РФ [5; 11]

the General Assembly and the Security Council. In the General Assembly each of the 193 member states has a single vote, meaning that states with a small number of citizens, e.g., Nauru (10'000 inhabitants) count the same as states like China or India (each about 1.4 billion inhabitants). Considering the 15 members of the Security Council, 5 of them are permanent members with veto power: China, USA, Russia, France, and Great Britain. All are considered winners of World War II (China through the Sino-Japanese war) and founding members of the UNO in 1945. The other 10 members of the

Security council are each elected for 2 years. So, where is India, with a population close to or equal to China? If we look at the list of country populations [35], we find (India, China, USA, Indonesia, Pakistan, Brazil, Nigeria, Bangladesh, Russia, Mexico, ...). The 5 permanent members of the Security council cover only about 26% of world population (without China it would even be below 8%) and completely miss Africa and South America. Looking at the G7 an informal, but very influential group of countries which discusses many important economic and financial aspects between

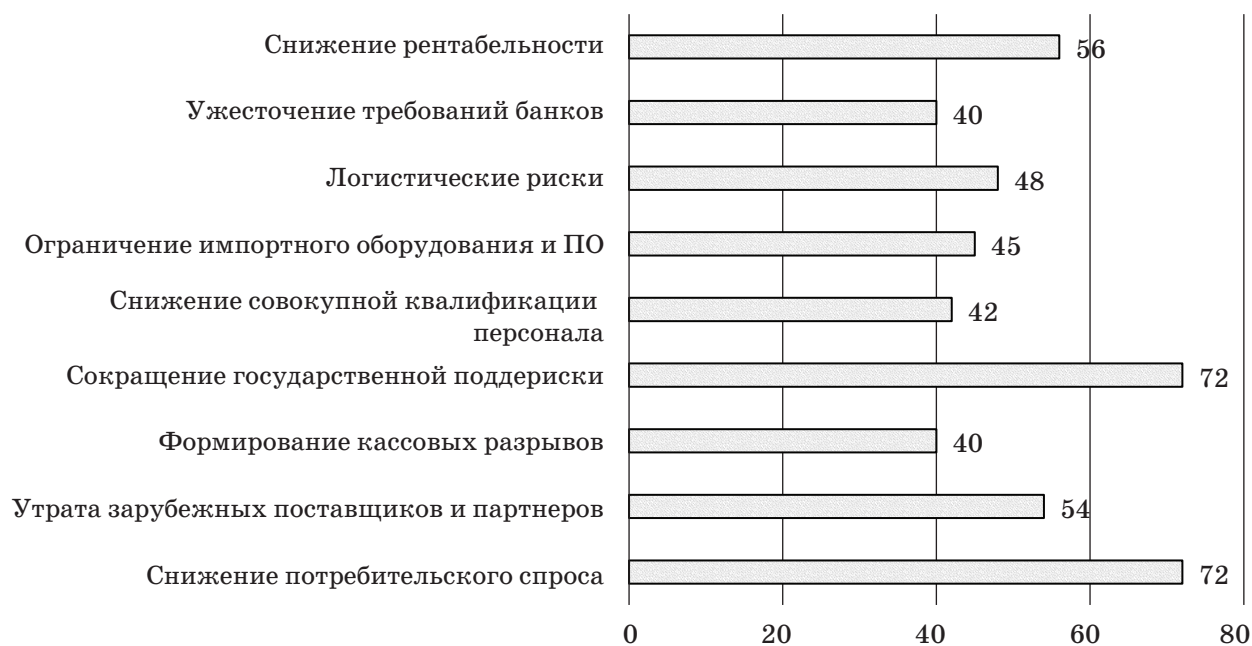

Рис. 3. Прогноз наиболее существенных рисков для хозяйственно-экономической деятельности субъектов МСП в краткосрочной перспективе

all the countries of the world and prepares many economic and political decisions by its members, we find again that Africa and South America are totally missing, and that Japan is the only Asian country in this group. If we list the 9 countries with the highest GDPs in 2021, we find the 7 members of the G7, but China with second largest GDP in the world and India with the fifth largest GDP are not members of the G7. Also, the total of all G7 countries represents less than 10% of the world population. All of these findings point to a strong mismatch of the existing organizational structures in the world with the present economic and political powers. This is further emphasized when we consider that all presidents of the World Bank up to now have been from the USA and all managing directors of the IMF from Europe, based on a corresponding agreement between the USA and Europe [3; 4]. Realizing that the existing organizational structures all favor the already developed countries of the world — identical with the so-called countries of the West — and suppress the influence of the still developing countries, it should be understandable that there now is a severe split between two large groups in the world. Here, we must consider the report from the Bennett Institute for Public Policy of the University of Cambridge in the UK [36], which finds a division in the world between countries with people positive to the USA and those positive to Russia and China that has clearly deepened in the last decade. The report states that with respect to positive support China and Russia are ahead in the developing countries and the USA in the developed countries [36]. The report also mentions that it is unlikely that this split can be explained by economic factors alone and that most likely also emotional factors are involved. Since all European colonial powers are members of the developed countries and the USA itself evolved out of the British colonies in America, this may be one emotional point influencing the feelings of people in the group of developing countries. The lists of developed and “emerging and developing” countries as given by the IMF can be seen at [4]. The IMF doesn’t list “developing countries” but only “emerging and developing countries” while the reports

from Cambridge only distinguish between developed and developing countries. We therefore assume that talking about the developing countries in the reports from Cambridge means “emerging and developing countries” in the lists of the IMF. China is still listed as an “emerging and developing” country not a developed country. Another report from the University of Cambridge [37] clarifies that the developing countries cover 84% (not achievable without including the 1.4 billion people from China) of the world population and the developed countries 16%. This split in the world is also discussed in an article from Miliband [38]. While David Miliband asks for a change in the politics of the West, he and also the reports from Oxford University see Russia as responsible for the situation in Ukraine. However, Russia, China, and many other developing countries follow the argumentation of Professor John Mearsheimer [39,40] from the University of Chicago, as well as other proponents of “offensive realism”, which assign the responsibility of this start of the Ukrainian crises clearly to the West since the expansion of the European Union and NATO to Ukraine would severely impact Russia’s national security. Mearsheimer’s statement “For Putin, the illegal overthrow of Ukraine’s democratically elected and pro-Russian president — which he rightly labeled a ‘coup’ -- was the final straw”, together with Mearsheimer’s complete analysis [39], is the basis for their judgement.

Looking at the reported split in the world, we see two large groups of countries, the developed and the still developing countries, which itself are not homogenous but may contain other groups or networks of countries. While the situation with the two large groups with subgroups may look like an example for a bipolar or multipolar world [41–44] we don’t think that this is the best possible description. The reality is more complex, and we prefer a description based on multiple power centers and several kinds of power centers. Power centers may be single countries or networks of countries. Networks of countries may be loosely coupled or strongly coupled, and a loosely coupled network may contain multiple stronger coupled networks. As an example, the

network of developing countries, contains the Shanghai Cooperation Organization [45], BRICS [46], and OPEC [47], all itself networks of countries and even with overlaps between these networks due to countries belonging to more than one of these networks. The network of developed countries contains a large part of the strongly coupled network of the European Union [48] countries, as well as a large part of NATO [49] countries but not all of them. The problem here is that Turkey, Albania, and some other countries are members of NATO but are still developing countries. The same is true for some countries of the European Union e.g., Bulgaria, Poland, Hungary, and Romania. So, although the network of developing countries fits with a large majority with those countries closer to China and Russia, there are several cases where developing countries are members of NATO or the EU. Some of them, like Turkey in NATO or Poland and Hungary in the EU definitely also oppose and hinder certain steps of their networks if the network's goals don't agree with their own goals. Here, we realize one problem with networks, they are built from different entities, e.g., countries, and the goals of network members may often agree, but not necessarily always. The stronger the agreement between members of a network the stronger is the coupling of the network. Considering potential types of networks, networks may be based on common goals (OPEC, BRICS), geography/neighborhood (SCO, Mercosur, EU), connected cultures (USA, Canada, EU, Australia), military pacts (NATO), or a common enemy. The so-called countries of the West or developed countries (including, the USA, UK, Canada, EU, Australia, and New Zealand) are based all on roots in Western Europe, with similar cultures. On the other side, the group of mainly developing countries has multiple different roots and no uniting cultural background and therefore may be weaker coupled than the countries of the West. However, it may contain several strongly coupled networks, e.g., one built on a common enemy like the USA.

Considering the two large networks on a high level, the one of the developed nations and the one of the developing nations, then

both have several power centers. In the network of the developed nations these are the USA and the EU, where the EU is itself a strongly coupled network. The USA is a power center based on its economic as well as nuclear power. The EU is a strong economic power which would be on place 3 in the lists of GDPs for countries if these lists would also include strongly coupled networks of countries. In the network of the developing nations there are several networks with different degrees of coupling as well as China and Russia as individual power centers. The economic power of China as well as its technology leadership are the bases of its power center. The basis for Russia as a power center is its nuclear armament. China, Russia, and some other countries which feel directly attacked by the world-wide expansion strategy of the USA, build a strongly coupled network within the network of developing countries. The basis of this network is the USA as a common enemy. Other networks within the network of developing countries are OPEC and a trading network enabling the switch of Russian trade from Europe to Asia and thereby keeping Russia's economy running despite the sanctions of the West, while the West's sanctions created high inflation in Europe.

Potential future developments

The network of developing countries will try everything possible to destroy the economic advantage of the leading power and the leading power and its allies will try everything, especially sanctions, trade war, and real war to stop this. The scenario of these fights is well known from the history of the fall of the Dutch empire and the rise of the British empire. The most obvious point to attack is the reserve currency status of the USA. If this succeeds, the expenses of the USA must be expected to increase while at the same time the earnings decrease. If the USA can't correct this situation in a reasonable time, history tells us, that its economy will be severely damaged. The first step would be for China to arrange all of its international business within the network of developing countries as a direct exchange of the currency of its trading partners into Renminbi (official

name of the Chinese currency, but often cited as Yuan), without any use of US Dollars. The second step would then be to extend this procedure to all trading partners. The fact that China presently is the most important trading partner for a vast majority of other trading partners [9] should substantially support these activities. Probably it may be necessary to either introduce a digital Yuan or another system for bank transfers to counter any plan of the USA to disturb such transactions in the SWIFT based system. First steps towards implementing direct use of the Yuan in international trade have already been taken with Brazil [50], Malaysia [51], and Saudi Arabia [52]. But the most important deal is with the French company “TotalEnergies” to sell liquid natural gas (LNG) to China and be paid directly in Yuan. Here comments reach from “Petrodollar at risk” [53] to “France brings de-dollarization to Europe” [54]. Also, the Standard Chartered Renminbi Globalization Index, the banks proprietary measure of international Renminbi usage, rose 26.6% in 2022 after already rising 18.5% in 2021 [55]. All of this is clearly seen as a serious damage to the reserve currency status of the US Dollar.

A second path of attack against the leadership role of the USA is seen in the Chinese activities in international politics, especially the truce between Saudi Arabia (leading Sunnis) and Iran (leading Shiites) brokered by China. This action shows that China is able to mediate between countries which would not accept the USA as mediator. This again may bolster the network of developing countries and strengthen its coupling. Another point in this direction is the report about 13 membership applications plus 6 informal requests for membership for the BRICS group [56] reported on April 24, 2023. Most interesting is that Saudi Arabia and Iran are among the countries that have formally asked to join.

Conclusion

In this article we first analyzed the evolution of the economic and political situation in our world from after World War II to mid-2023. To understand the

situation, we used existing analyses about the historical development in the last 500 years. From these we conclude that we are now most likely at a point where the leading global power will change from the present holder of this position — the USA — to another leading power, most likely China — the presently strongest economic power and technology leader in many important areas and according to the IMF the top world growth source in the next five years (22.6%) before India (12.9%) and the USA (11.3%) [57,58]. History shows that such changes of the leading power are usually accompanied by trade wars and also real wars between the old power and its allies and the new power and its allies. One driving force behind the present actions is the discrepancy between the economic evolution of several developing countries, especially China, and the operation of present global institutions of power still strongly tilted to the advantage of the old power. However, the situation in the world in mid-2023 is complicated and it looks likely that the new power may not be defined as that of a single country but as one based on one or several networks of countries. The present global power is also supported by a network of countries, but it still strongly dominates its network. At least one report and many facts point to a large split, with the developed countries — also identical with the so-called countries of the West on the one side and the still developing countries on the other side. The latest developments point to an escalation of the situation with actions to weaken the reserve currency advantage as well as the leader-image of the old power and corresponding counter actions. The situation in Ukraine looks like a surrogate or deputy war between the two sides caused by the old power following its strategy of world domination and hegemony and the new networks opposing this strategy. This as well as the unsuccessful sanctions against Russia made several of the involved networks visible, but most likely still not all involved powers.

References

1. *Dalio R.* Principles for Dealing with the Changing World Order. Avid Reader Press/ Simon & Schuster, 2021. 576 p.

2. *Ames G.J.* The globe encompassed: the age of European discovery, 1500–1700. Pearson Prentice Hall, 2008. 190 p.
3. World-Bank. World Bank Group — International Development, Poverty, & Sustainability [Electronic resource]. 2022. URL: <https://www.worldbank.org/en/home> (accessed: 05.01.2023).
4. International-Monetary-Fund. International Monetary Fund — Homepage [Electronic resource]. 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Home> (accessed: 05.01.2023).
5. United Nations. Our Work | United Nations [Electronic resource]. URL: <https://www.un.org/en/our-work> (accessed: 21.04.2023).
6. World-Bank. Gross domestic product 2021 [Electronic resource]. 2021. URL: https://databankfiles.worldbank.org/public/ddpext_download/GDP.pdf (accessed: 11.04.2023).
7. World-Bank. GDP, PPP (constant 2017 international \$) — China, United States, India, Japan | Data [Electronic resource]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.KD?locations=CN-US-IN-JP> (accessed: 25.04.2023).
8. Worldbank. World Integrated Trade Solution (WITS) | Data on Export, Import, Tariff, NTM [Electronic resource]. 2020. URL: <https://wits.worldbank.org/> (accessed: 05.01.2023).
9. *Gosh I.* How China Overtook the U.S. as the World's Major Trading Partner [Electronic resource] // Visual Capitalist. 2020. URL: <https://www.visualcapitalist.com/china-u-s-worlds-trading-partner/> (accessed: 05.01.2023).
10. *Huang Y.* Understanding China's Belt & Road Initiative: Motivation, framework and assessment // China Economic Review. Elsevier, 2016. Vol. 40. P. 314–321.
11. Asian Infrastructure Investment Bank. AIIB — Asian Infrastructure Investment Bank [Electronic resource]. URL: <https://www.aiib.org/en/index.html> (accessed: 12.04.2021).
12. World Bank, WTO. Global Value Chain Development Report 2019: Technological Innovation, Supply Chain Trade, and Workers in a Globalized World. 2019. 196 p.
13. TOP500.org. June 2016 | TOP500 [Electronic resource] // TOP500 List. 2016. URL: <https://www.top500.org/lists/top500/2016/06/> (accessed: 05.01.2023).
14. TOP500.org. June 2013 | TOP500 [Electronic resource] // TOP500 List. 2013. URL: <https://top500.org/lists/top500/2013/06/> (accessed: 05.01.2023).
15. *Jones A.* 1,000 days on the moon! China's Chang'e 4 lunar far side mission hits big milestone | Space [Electronic resource] // SPACE. 2021. URL: <https://www.space.com/china-chang-e-4-moon-far-side-1000-days> (accessed: 05.01.2023).
16. ASPI. ASPI's Critical Technology Tracker | Australian Strategic Policy Institute | ASPI [Electronic resource]. 2023. URL: <https://www.aspi.org.au/report/critical-technology-tracker/> (accessed: 11.04.2023).
17. *Kan M.* US blocks Intel from selling Xeon chips to Chinese supercomputer projects | PCWorld [Electronic resource] // PCWorld. 2015. URL: <https://www.pcworld.com/article/426879/us-blocks-intel-from-selling-xeon-chips-to-chinese-supercomputer-projects.html> (accessed: 05.01.2023).
18. DW.com. Nord Stream 2: US warns companies to 'immediately abandon work' | News | DW | 18.03.2021 [Electronic resource]. URL: <https://www.dw.com/en/nord-stream-2-us-warns-companies-to-immediately-abandon-work/a-56920315> (accessed: 15.04.2021).
19. *Lee M.* A global mystery: What's known about Nord Stream explosions | AP News [Electronic resource] // AP News. 2023. URL: <https://apnews.com/article/us-germany-russia-denmark-ukraine-gas-pipeline-attack-nord-stream-2561f98ba6462db700f7609352a28c24> (accessed: 20.04.2023).
20. Eurostat. Russia-EU trade in goods: €83 billion deficit — Products Eurostat News — Eurostat [Electronic resource]. 2018. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/ddn-20190805-1> (accessed: 18.04.2023).
21. *Kublin H.* The “Modern” Army of Early Meiji Japan // The Far Eastern Quarterly. 1949. Vol. 9. № 1. P. 20–41.
22. *Yamamura K.* Success Illgotten? The Role of Meiji Militarism in Japan's Technological Progress // J Econ Hist. 1977. Vol. 37, № 1. P. 113–135.
23. *Clark P.H.* The Perry Expedition and the “Opening of Japan to the West,” 1853–1873: A Short History with Documents. Indianapolis: HACKETT PUBLISHING COMPANY INC., 2020. 1–176 p.
24. *Adamsky D.* (Dima). Strengthening Russia's Nuclear Forces in the Arctic: The Case of the Kinzhal Missile // Journal of Strategic Studies. Routledge, 2021. Vol. 41, № 1–2. P. 33–60.

25. *Jamieson A.* Putin unveils new Russian nuclear missile, says it renders defenses “useless” [Electronic resource]. 2018. URL: <https://www.nbcnews.com/news/world/vladimir-putin-set-state-union-speech-election-looms-n852211> (accessed: 16.04.2023).
26. TASS. Kinzhal complex substantially boosts Russia’s Aerospace Force capabilities — commander — Military & Defense — TASS [Electronic resource]. 2018. URL: <https://tass.com/defense/992375> (accessed: 16.04.2023).
27. Arms Control Association. U.S. Withdrawal from the ABM Treaty: President Bush’s Remarks and U.S. Diplomatic Notes | Arms Control Association [Electronic resource]. 2002. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2002-01/us-withdrawal-abm-treaty-president-bush%E2%80%99s-remarks-us-diplomatic-notes> (accessed: 16.04.2023).
28. US Department of State. Anti-Ballistic Missile (ABM) Treaty [Electronic resource]. 2007. URL: <https://2009-2017.state.gov/t/isn/trty/16332.htm> (accessed: 16.04.2023).
29. CTC at West Point. Russia’s Battlefield Success in Syria: Will it be a Pyrrhic Victory? — Combating Terrorism Center at West Point [Electronic resource]. URL: <https://ctc.usma.edu/russias-battlefield-success-syria-will-pyrrhic-victory/> (accessed: 15.04.2021).
30. *Kristensen H.M., Korda M., Reynolds E.* Chinese nuclear weapons, 2023 // Bulletin of the Atomic Scientists. Informa UK Limited, 2023. Vol. 79, № 2. P. 108–133.
31. *Rogin J.* Opinion | China’s hypersonic missile capability included in shocking intel leak — The Washington Post [Electronic resource] // The Washington Post. 2023. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2023/04/13/china-hypersonic-missile-intelligence-leak/> (accessed: 17.04.2023).
32. *Ivanov O.* Joint aircraft patrol boosts Russia-China strategic cooperation — Global Times [Electronic resource] // Global Times. 2019. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1159751.shtml> (accessed: 15.04.2021).
33. *Brzezinski Z.* The Grand Chessboard: American Primacy and its Geostrategic Imperatives. Basic Books, 1997. 256 p.
34. *Schmidt H., Brzezinski Z.* The Grand Chessboard: American Primacy and its Geostrategic Imperatives // Foreign Policy. JSTOR, 1998. № 110. P. 179–181.
35. WorldData.info. The 30 largest and most populous countries [Electronic resource]. URL: <https://www.worlddata.info/the-largest-countries.php> (accessed: 22.04.2023).
36. *Foa R.S.* et al. A World Divided: Russia, China and the West — Bennett Institute for Public Policy [Electronic resource] // Centre for the Future of Democracy, University of Cambridge, UK. 2022. URL: <https://www.bennettinstitute.cam.ac.uk/publications/a-world-divided/> (accessed: 05.01.2023).
37. *Lewsey F.* War in Ukraine widens global divide in public attitudes toward US, China and Russia [Electronic resource] // University of Cambridge, UK. 2022. URL: <https://www.cam.ac.uk/stories/worlddivided> (accessed: 05.01.2023).
38. *Miliband D.* The World Beyond Ukraine | Foreign Affairs [Electronic resource] // Foreign Affairs. 2023. URL: <https://www.foreignaffairs.com/ukraine/world-beyond-ukraine-russia-west> (accessed: 22.04.2023).
39. *Mearsheimer J.J.* Why the Ukraine Crisis is the West’s Fault: The Liberal Delusions that provoked Putin // Foreign Affairs. 2014. Vol. 93. № 5. P. 77–89.
40. *McFaul M., Sestanovich S., Mearsheimer J.J.* Faulty Powers: Who Started the Ukraine Crisis? // Foreign Affairs. 2014. Vol. 93, № 6. P. 167–178.
41. *De Keersmaecker G.* Polarity: The Emergence and Development of a Concept // Polarity, Balance of Power and International Relations Theory. Palgrave Macmillan, Cham, 2017. P. 11–46.
42. *De Keersmaecker G.* Polarity, Balance of Power and International Relations Theory // Polarity, Balance of Power and International Relations Theory: Post-Cold War and the 19th Century Compared. Cham: Springer International Publishing, 2017. 1–247 p.
43. *Waltz K.N.* The Stability of a Bipolar World // Daedalus. 1964. Vol. 93, № 3. P. 881–909.
44. *Monteiro N.P.* Unrest Assured: Why Unipolarity is not Peaceful // Int Secur. MIT Press, 2012. Vol. 36, № 3. P. 9–40.
45. Shanghai Cooperation Organisation. Shanghai Cooperation Organisation [Electronic resource]. URL: <http://eng.sectsco.org/> (accessed: 10.04.2023).
46. BRICS. Welcome to BRICS 2018 | BRICS 2018 [Electronic resource]. URL: <https://www.brics2018.org.za/> (accessed: 10.04.2023).
47. OPEC. OPEC Homepage [Electronic resource]. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/ (accessed: 13.04.2023).

48. European Union. Your gateway to the EU, News, Highlights | European Union [Electronic resource]. URL: https://european-union.europa.eu/index_en (accessed: 10.04.2023).
49. NATO. NATO — Homepage [Electronic resource]. URL: <https://www.nato.int/> (accessed: 12.04.2023).
50. Yin Y. China, Brazil deepen cooperation on yuan settlement as the alternative to US dollar aids cross-border trade, investment — Global Times [Electronic resource]// Global Times. 2023. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202304/1289034.shtml> (accessed: 17.04.2023).
51. Shukry A. Malaysia, China to Discuss Asian Fund to cut Dollar Reliance — Bloomberg [Electronic resource]// Bloomberg. 2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-04/malaysia-china-to-discuss-asian-fund-to-cut-dollar-dependency#xj4y7vzkg> (accessed: 17.04.2023).
52. Said S., Kalin S. Saudi Arabia Considers Accepting Yuan instead of Dollars for Chinese Oil Sales — WSJ [Electronic resource]. 2022. URL: <https://www.wsj.com/articles/saudi-arabia-considers-accepting-yuan-instead-of-dollars-for-chinese-oil-sales-11647351541> (accessed: 13.04.2023).
53. Van der Made J. “Petrodollar” at risk as TotalEnergies sells LNG to China in yuan [Electronic resource]// RFI (France Médias Monde). 2023. URL: [https://www.rfi.fr/en/business/20230331-petrodollar-under-threat-](https://www.rfi.fr/en/business/20230331-petrodollar-under-threat-as-france-s-totalenergies-sells-lng-to-china-in-yuan)
- [as-france-s-totalenergies-sells-lng-to-china-in-yuan](https://www.rfi.fr/en/business/20230331-petrodollar-under-threat-as-france-s-totalenergies-sells-lng-to-china-in-yuan) (accessed: 17.04.2023).
54. Adel A. France brings de-dollarization to Europe by trading in yuan [Electronic resource]// BRICS News. 2023. URL: <http://infobrics.org/post/38077> (accessed: 17.04.2023).
55. Khan S. China’s yuan gains traction as international trade settlement currency [Electronic resource]. 2023. URL: <https://www.thenationalnews.com/business/2023/04/05/chinas-yuan-gains-traction-as-international-trade-settlement-currency/> (accessed: 13.04.2023).
56. Vecchiatto P. BRICS Draws Membership Requests from 19 Nations before Summit — Bloomberg [Electronic resource]. 2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-24/brics-draws-membership-requests-from-19-nations-before-summit#xj4y7vzkg> (accessed: 25.04.2023).
57. Tanzi A. China to be Top World Growth Source in Next Five Years, IMF Says — Bloomberg [Electronic resource]. 2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-17/china-to-be-top-world-growth-source-in-next-five-years-imf-says#xj4y7vzkg> (accessed: 25.04.2023).
58. International Monetary Fund. World Economic Outlook Database April 2023 -- WEO Groups and Aggregates Information [Electronic resource]. 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April> (accessed: 23.04.2023).

С.Б. Ксенофонтова,

кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Москва

К.М. Ксенофонтова,

старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

ПАРЛАМЕНТ КАК ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

S.B. Ksenofontova,

PhD in Historical Sciences, Associate Professor,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Russian State University named after A.N. Kosygina (Technology. Design. Art)», Moscow
E-mail: ksenofontovasb@list.ru

K.M. Ksenofontova,

Senior Lecturer,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Russian State University named after A.N. Kosygina (Technology. Design. Art)», Moscow
E-mail: ksenofontova-km@rguk.ru

PARLIAMENT AS AN INSTITUTION OF POLITICAL GOVERNANCE

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые особенности функционирования парламента как института политического управления. Вся система государственной власти в РФ имеет три независимые между собой ветви: законодательная, судебная и исполнительная. Реализация законодательной власти в нашей стране происходит на основе выполнения своих функций Парламентом РФ. Порядок формирования парламента отражает демократический механизм функционирования государственной власти. Депутаты Парламента РФ являются представителями народа и избираются им на всеобщем голосовании. Именно выборность и представительность членов парламента характеризует его значимость как института политического управления.

Ключевые слова: парламент, политическое управление, политическая власть, законодательная деятельность, парламентаризм.

Abstract. The article examines the key features of the functioning of parliament as an institution of political governance. The entire system of government in the Russian Federation has three independent branches: legislative, judicial and executive. The implementation of legislative power in our country occurs on the basis of the performance of its functions by the Parliament of the Russian Federation. The procedure for forming parliament reflects the democratic mechanism of functioning of state power. Deputies of the Parliament of the Russian Federation are representatives of the people and are elected by them by universal suffrage. It is the election and representativeness of members of parliament that characterizes its importance as an institution of political governance.

Key words: parliament, political governance, political power, legislative activity, parliamentarism.

В пространстве существующего в Российской Федерации государственного строя парламент выступает важнейшим органом власти и институтом политического управления. Весь спектр функций

и полномочий Парламента РФ можно разделить на три основных группы:

— законодательная функция, которая связана с принятием разного рода нормативно-правовых актов;

- контрольная функция, которая заключается в осуществлении контроля и организации парламентского надзора за деятельностью исполнительных органов власти;
- финансовая функция, суть которой заключается в утверждении государственного бюджета.

Как отмечает А.В. Кашина, наиболее актуальной функцией Парламента РФ является законодательная функция [7, с. 217]. Осуществление процесса нормотворчества является основным направлением деятельности представителей депутатского корпуса. Реализация данной функции в деятельности Парламента РФ направлена на достижение следующих основных целей:

- формирование комплексной системы законодательства российского государства;
- устранение пробелов в законодательстве, то есть снижения количества общественных и социально-экономических отношений, которые не регулируются какими-либо нормами права;
- обеспечение соответствия регионального и федерального законодательства с учетом приоритетности последнего;
- обсуждение и ратификации международных нормативно-правовых актов, обеспечение легитимности функционирования России в международном правовом поле;
- обеспечения соответствия существующей в стране нормативно-правовой базы динамике и вариативности общественных отношений и развития экономики в условиях ее цифровизации;
- формирование единого правового порядка для всех граждан и субъектов государственной власти на основе принципов равенства, законности и целесообразности.

Построение действующего механизма парламентаризма в Российской Федерации происходило в несколько основных этапов. Суть основных конституционных проектов формирования правовых основ

функционирования Парламента РФ состояла в следующем:

- в основе первого подхода был заложен принцип формирования «сильного парламента и сильного президента». Данный вариант конституционного устройства России был разработан и предложен Конституционной комиссией. Принятие данного варианта конституционного устройства государства в нашей стране означало уравнивание исполнительной и законодательной власти. Реализация данного механизма происходила при помощи взаимных рычагов влияния. С одной стороны, президент не имел права роспуска парламента, а назначение министров происходило также только с согласия парламента большинства. В другой стороны парламента не имел полномочий отправлять правительство государства в отставку в целом, при этом имел полномочия отправить в отставку отдельного министра;
- второй подход конституционного устройства России предполагал формирование парламента республики. В данном случае вся полнота власти была сосредоточена именно в руках парламента, который выступал в качестве основного контрольного и надзорного органа за деятельностью представителей исполнительной власти;
- третий подход предполагал формирование президентской республики в качестве конституционного строя России. В данном случае все аспекты осуществления властных полномочий сосредотачивались в руках президента государства. Президент государства согласовывал с парламентом назначение только главы правительства, а назначение остальных министров осуществлял лично. При этом президент страны имел право одностороннего роспуска парламента [12, с. 70].

С 29 апреля по 10 ноября 1993 года обций проект Конституции РФ дорабатывался Конституционной комиссией, в ко-

торую входил широкий круг лиц, начиная от общественных и политический деятелей и заканчивая учеными-юристами. Одним из наиболее актуальных вопросов функционирования Парламента РФ был вопрос формирования его состава. Путем сложных политических дискуссий было предложено использование смешанного механизма выбора депутатов в Государственную Думу Российской Федерации. Суть данного механизма состояла в следующем:

- половина депутатов избиралась в парламент на основе мажоритарной системы с учетом списков избирательных объединений;
- другая половина депутатов избиралась на основе пропорциональной системы с учетом количества голосов, набранных каждой политической партией на выборах.

По мнению Е.В. Виноградовой использование данного подхода привело к созданию мажоритарно-пропорциональной системы формирования членов парламента и способствовало образованию фракций в его структуре [5, с. 13]. При этом для прохождения в парламент для каждой партии был установлен достаточно высокий процентный барьер в виде 5%. Использование столько высокого процентного уровня допуска партий в Государственную Думу было направлено в первую очередь на ограничение количества представительств фракций в ее структуре.

Подобный вариант Конституции и организации порядка формирования Парламента РФ был не приемлем для существовавшего на тот момент Съезда народных депутатов РФ. В этой связи Президент РФ Б.Н. Ельцин принимает радикальное решение о роспуске данного представительного органа страны путем вынесения серии указов. При этом вся полнота власти на временной основе на местах переходила к главам местных администраций. Подобная мера привела к существенному внутривнутриполитическому конфликту внутри страны, который вылился в расстрел Белого дома в Москве.

Результатом отмеченных президентских законодательных инициатив стало подписание Положения «О выборах депу-

татов Государственной Думы РФ» 1 октября 1993 года. Основным моментом данного положения стал порядок регулирования формирования представителей отечественного депутатского корпуса. Согласно существующему законодательству, общая численность депутатов Государственной Думы РФ составляет 450 человек. Половина общего депутатского корпуса, а именно 225 человек избирается на основе мажоритарной системы с учетом результатов голосования по одномандатным избирательным округам, а вторая половина формируется с учетом пропорционального представительства каждой партии в зависимости от их доли в общем числе голосов. Ратификация данной формы государственного устройства Российской Федерации и организации деятельности Парламента страны произошла на всеобщем голосовании 12 декабря 1993 года [9, с. 1].

Определенные изменения в механизм формирования депутатов Парламента РФ были внесены в 2005 году в связи с усилением вертикали государственной власти. Было принято решение полностью перейти на использование пропорциональной системы формирования депутатов Государственной Думы, а барьер для прохождения в высший законодательный орган страны был повышен до 7%. Важным дополнением в данном случае стало принятие Федерального закона «О политических партиях» [3], так как именно политические партии становились единственными участниками политической борьбы. В данном нормативно-правовом акте приводились четкие критерии, характеризующие статус политической партии. Для того чтобы политическое объединение стало политической партией, оно должно насчитывать более 50 тысяч человек в своем составе, а также иметь представительства более чем в половине субъектов государства.

В 2014 году в порядок формирования состава Государственной Думы РФ был опять подвержен трансформации. На основе принятия Федерального закона от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» было реализовано решение вернуться к смешанной системе организации выборов и использовать 5%

барьер для прохождения партий в высший представительный орган страны [2]. Данная система формирования структуры и правовых основ функционирования Парламента РФ является актуальной и в данный момент.

Основные законодательные основы формирования Парламента РФ заложены в Конституции страны [1]. С учетом положений высшего законодательного акта страны можно сделать вывод о том, что Парламент в Российской Федерации называется Федеральным собранием, которые включает в себя две палаты:

- верхней палаты, которая называется Совет Федерации;
- нижней палаты, которая называется Государственной Думой.

По мнению В.Н. Новиковой, использование двухпалатной формы организации Парламента РФ продиктовано федеративным устройством государства [8, с. 223]. Сущность данной правовой закономерности состоит в следующем:

- деятельность Государственной Думы, как законодательного органа, направлена на представление интересов всего народа в системе государственного управления. При этом именно Государственная Дума играет определяющую роль в развитии и расширении спектра отечественного законодательства;
- участие Совета Федерации как представительного органа законодательной власти в нашей стране обусловлено федеративным устройством Российской Федерации. Роль Совета Федерации заключается главным образом в представлении законодательных интересов и инициатив субъектов государства.

Важность роли Совета Федерации заключается в стабилизации всего законодательного и законотворческого процесса. Суть данного вопроса состоит в том, что деятельность Совета Федерации намного меньше подвержена влиянию политической партийной конкуренции, что дает ему возможность более объективно и беспристрастно рассматривать особенности трансформации действующего законодательства. Наличие Парламента РФ и его

двухпалатный статус являются важной основой демократического конституционного строя государства, который при этом отражает еще и особенности его федеративного устройства. Данный вывод находит свое подтверждение также в научной публикации А.П. Червинской, которая делает вывод о том, что парламент в Российской Федерации является высшим представительным органом, деятельность которого направлена в первую очередь на решение законодательных вопросов [11, с. 167]. Порядок формирования парламента отражает демократический механизм функционирования государственной власти в стране. Депутаты Парламента РФ являются представителями народа и избираются им на всеобщем голосовании. Именно выборность и представительность членов парламента характеризует его значимость для функционирования системы государственной власти в стране. В целом вся система государственной власти в Российской Федерации имеет три независимые ветви: законодательная, судебная и исполнительная. Реализация законодательной власти в нашей стране происходит на основе выполнения своих функций Парламентом РФ.

По всеобщему правилу Парламент РФ является высшим представительным и законодательным органом государства, что также заложено в основном законе страны, ее Конституции. В содержание данного тезиса, В.В. Бакушев считает целесообразным внести определенные поправки [4, с. 55]. Как справедливо отмечает данный автор, представительскую функцию в Федеральном Собрании РФ выполняет только Государственная Дума, которая непосредственно формируется на основе тайного, личного голосования граждан страны. В данном случае происходит реализация конституционного права гражданина избираться и быть избранным. Выборы депутатов Государственной Думы происходят на основе равного, всеобщего и прямого голосования.

В то же время особенности существующего в России законодательства не предусматривают прямого участия граждан в выборе членов Совета Федерации. В Совет Федерации попадают сенаторы, которые

делегируются субъектами страны для защиты своих интересов и реализации тех или иных законодательных инициатив. При формировании состава Совета Федерации априори подразумевается наличие тесной связи между сенатором и тем субъектом, который он представляет. Данная связь традиционно формируется на основе длительного стажа его работы в органе исполнительной и законодательной власти того или иного субъекта. К сожалению, при формировании членов Совета Федерации данный критерий их отбора не всегда принимается во внимание.

Основным предназначением нижней палаты Парламента РФ является отражение мнения народа по тем или иным вопросам. Формирование депутатского корпуса Государственной Думы происходит на основе всеобщего прямого голосования. Общая численность депутатов Государственной Думы РФ составляет 450 человек. Формирование их общего состава осуществляется на основе применения смешанной системы в равных пропорциях. Первая половина депутатов избирается на основе применения мажоритарной системы по итогам голосования по одномандатным избирательным округам. Вторая половина депутатского корпуса Государственной Думы формируется на основе использования пропорциональной системы, при которой количество депутатов определяется пропорционально результатам всеобщего голосования и количества голосов, набранных каждой партией.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Парламент Российской Федерации является высшим представительным органом государственной власти. В рамках своей деятельности он выполняет две основные функции: законодательную и контрольную. Президентская форма правления в нашей стране создает основания для роспуска Парламента РФ со стороны Президента государства. В то же время для назначения главы Правительства РФ президенту требуется согласие парламента. На данный момент в России используется

смешанная системы формирования представительства в Государственной Думе из числа депутатов, то есть половина общего депутатского корпуса, а именно 225 человек избирается на основе мажоритарной системы с учетом результатов голосования по одномандатным избирательным округам, а вторая половина формируется с учетом пропорционального представительства каждой партии в зависимости от их доли в общем числе голосов. Двухпалатная структура Парламента РФ отражает федеральное устройство государства и отвечает демократическим конституционными принципам его развития. При этом стоит отметить, что деятельность Государственной Думы, как законодательного органа, направлена на представление интересов всего народа в системе государственного управления, так как именно она играет определяющую роль в развитии и расширении спектра отечественного законодательства. С учетом существующей системы устройства законодательных органов страны роль Совета Федерации заключается главным образом в представлении законодательных интересов и инициатив субъектов Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — [Электронный ресурс]// URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22.02.2014 № 20-ФЗ (последняя редакция)// СПС «Консультант Плюс». — [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159349/
3. Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 № 95-ФЗ (последняя редакция)// СПС «Консультант Плюс». — [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/
4. Бакушев В.В. Парламентаризм развивает многообразие демократии/ В.В. Бакушев// Вопросы политологии. — 2017. — № 4(28). — С. 51–60.

5. *Виноградова Е.В.* Совет Федерации — от депутатов до сенаторов. К вопросу формирования верхней палаты парламента в конституционной модели современной России / Е.В. Виноградова, И.Л. Данилевская // Государство и право. — 2020. — № 9. — С. 7–17.
6. *Жиляков Д.И.* Анализ функционирования системы образования в сельских территориях региона / Д.И. Жиляков, С.О. Новосельский, Ю.В. Лисицина, П.О. Коротков, Т.О. Оласунканми // International Agricultural Journal. — 2022. — Т. 65. — № 2. — С. 902–924.
7. *Кашина А.В.* Проблема формирования парламента в истории России / А.В. Кашина, О.Г. Суркова // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. — 2017. — № 2(36). — С. 217–219.
8. *Новикова В.Н.* Парламент в современной России: проблема декоративной рецепции права / В.Н. Новикова // Глобальная экономика в XXI веке: роль биотехнологий и цифровых технологий. Сборник научных статей по итогам работы четвертого круглого стола с международным участием. — 2020. — С. 223–224.
9. *Новосельский С.О.* Оценка политической активности российских избирателей / С.О. Новосельский, Н.Ю. Босердт, В.А. Халина // Политика, экономика и инновации. — 2017. — № 1(11). — С. 1.
10. *Новосельский С.О.* Управление социальной сферой муниципального образования / С.О. Новосельский, Э.В. Сукманов, С.П. Голованова // Научный вестник Крыма. — 2016. — № 3(3). — С. 13–17.
11. *Червинская А.П.* Бикамерализм как принцип устройства парламента: исторический опыт и проблемы современной России / А.П. Червинская // Государство и право. — 2019. — № 10. — С. 166–174.
12. *Червинская А.П.* Кадровые полномочия как критерий разграничения подзаконной компетенции палат парламента в России и зарубежных странах / А.П. Червинская // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2020. — № 3. — С. 69–75.
13. *Шатохин М.В.* Состояние и тенденции политики импортозамещения в агропромышленном комплексе страны / М.В. Шатохин, С.О. Новосельский, Т.Г. Антропова, Л.Ф. Пономарева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2022. — № 3. — С. 167–174.

*М.А. Пушкина,*кандидат психологических наук, доцент,
Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург**СИТУАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ПОВЕСТКИ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ***М.А. Pushkina,*PhD in Psychological Sciences, Associate Professor.
Northwestern Institute of Management RANEPASU. Petersburg
E-mail: pushkina-ma@ranepa.ru**SITUATIONAL ANALYSIS OF THE AGENDA OF PROTEST ACTIVITY OF THE POPULATION**

Аннотация. В статье представлены результаты ситуационного анализа повестки протестной активности населения в январе 2020 года. Исследование уровня протестной активности в работе проводилось на основе анализа коммуникаций в виртуальном пространстве и контент-анализа публикаций средств массовой информации в фокусе релевантной проблематики. Автором обосновывается актуальность диагностики протестной активности населения в сложившейся социально-экономической конъюнктуре, рассматриваются ключевые характеристики субъективно-объективного состава вектора протестных настроений, дается характеристика приуроченности и новизне событийных мероприятий, структурируется тематика протестов, а также оценивается уровень их согласованности. Полученные результаты формируют актуальную информационную базу для оценки уровня социальной напряженности в гражданском обществе и степени неудовлетворенности текущей ситуацией.

Ключевые слова: протестная активность, протестные настроения, гражданское общество, политические коммуникации, контент-анализ, акция протеста, политическое мероприятие.

Abstract. The article presents the results of a situational analysis of the population's protest activity agenda in January 2020. The study of the level of protest activity at work was carried out on the basis of an analysis of communications in the virtual space and content analysis of media publications in the focus of relevant issues. The author substantiates the relevance of diagnosing protest activity of the population in the current socio-economic situation, examines the key characteristics of the subjective-objective composition of the vector of protest sentiments, characterizes the timing and novelty of event events, structures the themes of protests, and also evaluates the level of their consistency. The results obtained form an up-to-date information base for assessing the level of social tension in civil society and the degree of dissatisfaction with the current situation.

Key words: protest activity, protest sentiments, civil society, political communications, content analysis, protest, political event.

Исследование протестной активности имеет важнейшее значение, так как она является фактором трансформации политической системы и проведения социально-экономических изменений. Как отмечает Т.Н. Юдина результаты мониторинга интенсивности протестных настроений можно рассматривать в качестве индикатора текущей легитимности власти [9, с. 58]. Аналогичное мнение высказывает в своей публикации С.О. Новосельский, который отмечает значительную корреляцию масштабов протестных настроений среди электората с политической актив-

ностью общества [4, с. 1]. Специфика современной политической конъюнктуры характеризуется регулярным ростом масштабов протестных настроений, которые усиливаются за счет глобальных проблем, затрагивающих широкие массы населения (пандемия, макроэкономические диспропорции, снижение покупательной способности доходов) [2, с. 202]. Протест становится все более массовой формой политического поведения граждан, которые требуют от властей проведения реальных и эффективных преобразований. В этой связи важно иметь максимально объек-

тивную оценку существующего и будущего протестного потенциала [6, с. 93]. В современном мире основными триггерами протестов являются неразрешенные социально-экономические проблемы, которые носят актуальный характер для фокусной группы населения [5, с. 12]. Выделение и систематизация данных факторов позволяют выработать эффективный инструментарий по снижению градуса протестных настроений в обществе. Катализатором скорости распространения протестных настроений, по мнению А.А. Белякова, является сеть Интернет, которая предоставляет возможность максимально быстро продвигать информацию в общественной среде и массово находить сторонников для проведения протестных акций [1, с. 104]. С течением времени значимость виртуальных коммуникаций все больше возрастает, что требует активного использования данного инструментария в государственном механизме управления общественными настроениями.

Текущий российский общественно-политический ландшафт характеризуется наличием устойчиво-растущего тренда протестной активности, которая имеет различные формы своего проявления [7, с. 43]. При исследовании протестной активности в первую очередь необходимо дать оценку ее правового статуса с учетом норм действующего законодательства. В рамках рассмотренного временного периода (январь 2020 года) большинство проведенных акций — 69% не требовали юридического согласования, поскольку, в большинстве своем, являлись одиночными пикетами, либо серией таковых (рис. 1).

Не согласовано — 7 (6%) проведенных мероприятий. Из таковых можно выделить следующие:

- стихийный «сход» граждан, который состоялся в понедельник 20 января в администрации Первомайского округа г. Мурманск. Около 100 жителей города пришли в администрацию, чтобы получить ответы о дальнейшей судьбе своих домов. Сотрудники районной администрации не могли понять, зачем собрались мурманчане — они уверяли

- толпу в том, что собрание, организованное МКУ «Новые формы управления», было отменено еще на прошлой неделе. Их заверения толпа воспринимала в штыки. Конструктивного диалога не получилось — мероприятие пришлось завершить;
- стихийный митинг жителей пос. Матмасы, Тюменская область, который состоялся 27 января. Жители поселка митинговали против переселения в многоквартирные дома;
- забастовка сотрудников Центральной районной больницы г. Богдановичи Свердловская область;
- несанкционированный митинг жителей района Каменный массив г. Симферополь, Республика Крым — жители вышли на митинг против решения планов министерства ЖКХ региона построить в микрорайоне мусороперегрузочную станцию. При этом, в данном районе уже находится мусоросортировочный комплекс, строительство которого привело к протестам летом 2019 года;
- протест, направленный против строительства моста через Москву-реку и части Юго-Восточной хорды в г. Москве, проходящим по бывшей территории завода полиметаллов;
- дольщики, не получившие квартиры в микрорайоне «Новомарусино», устроили шествие возле Нарымского сквера в Новосибирске 28 января. К ним присоединились и пострадавшие от других застройщиков. Основной причиной протеста является недовольство предложенными компенсациями и порядок их выплат;
- в Уфе 30 января объявили забастовку сотрудники предприятия «Уфанефтемаш», недополучившие заработную плату за 2019 г. Изначально мероприятие планировалось как голодовка, но потом протестующие принесли чай и бутерброды. Всего недополучили средства 122 рабочих. Делом заинтересовались надзорные органы. На место прибыли сотрудники прокуратуры — 31 января начались выплаты.

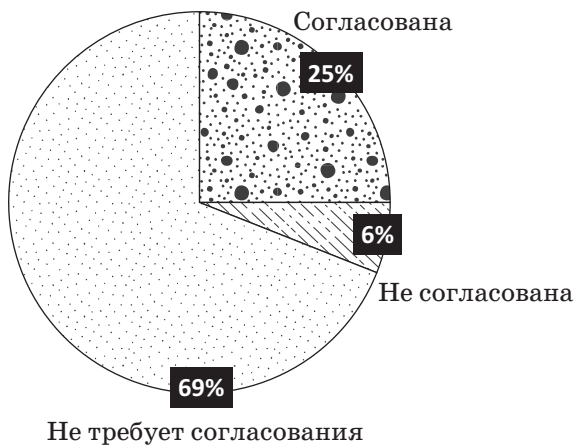

Рис. 1. Юридический статус протестных мероприятий

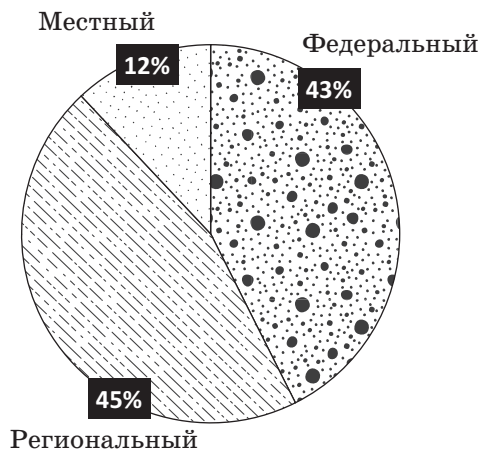

Рис. 3. Основная повестка протестного мероприятия

54,6% протестных мероприятий являются первоначальной реакцией на событийную повестку, тогда как 41,2% мероприятий являются либо повторной, либо регулярной реакцией («серийные протесты») (рис. 2). Например, серия протестов против поправок в конституции.

Рис. 2. Приуроченность и новизна протестных событий

Основная повестка протестных мероприятий — темы регионального масштаба — 45,4% (Чаще всего это экологическая проблематика и вопросы градостроительства). На втором месте — 42,3% темы федерального масштаба (К которым можно отнести поддержку политзаключенных и протест против изменений в Конституцию). «Местный» протест — 12%, как правило, это бытовые проблемы групп граждан и недовольство работой органов власти (рис. 3).

Основные направления протестных мероприятий имеют следующие характеристики:

- поддержка политзаключенных (26 мероприятий), в основном это серия «Метропротеста»;
- экологический протест (21 мероприятие);
- другие (19 мероприятий). В основном бытового характера, а также недовольство работой различных организаций);
- протесты против предложений по изменению Конституции В. Путина (14 мероприятий). В основном это одиночные пикеты.

Рис. 4. Субъективно-объективный состав вектора протестной неудовлетворенности

В большинстве случаев — 49 мероприятий, объектом критики и протеста яв-

ляются региональные власти. На втором месте — власти федеральные — 41 мероприятие (рис. 4).

Упоминание Президента РФ присутствовало во время 14% (15) мероприятий, из них при этом непосредственная критика Президента РФ была озвучена на 13% (14)

мероприятий. Требования отставки региональных чиновников присутствовали на 11,1% (12) мероприятий, критика федерального правительства прозвучала на 6,5% (7) мероприятий, требования экологического характера были выдвинуты во время 23,1% (25) мероприятий.

Таблица 1

Структурирование тематики протестных мероприятий

Общий вектор тематики	Количество	%
Градозащита	5	4,6
Закон об семейно-бытовом насилии	6	5,6
Жилищные проблемы, обманутые дольщики	6	5,6
Пенсионная реформа	1	0,9
Поддержка политзаключенных	26	24,1
Реформа Конституции	14	13
Экология	21	19,4
Транспортная проблематика	3	2,8
Результаты муниципальных выборов	1	0,9
Проблемы медицинских работников/Здравоохранения	4	3,7
Межнациональные отношения	1	0,9
Китайский коронавирус	1	0,9
Другое (ни одна из представленных выше тем)	19	17,6
Всего	108	100

Критика Премьер-министра РФ М.В. Мишустина прозвучала на двух мероприятиях, организатором которых выступила КПРФ:

- 22 января 2020 г. в г. Новоалтайск (Алтайский край) представители комсомола вышли с пикетом на главную площадь города и выступили против внесения изменений в Конституцию. На пикете присутствовали визуальные материалы, содержащие следующие фразы: «Лучше Грудинин, чем Мишустин», «Не будет у народа счастья, пока ЕДРО у власти», «Мишустин — брат-близнец Медведева», «Усиление роли Госдумы и парламента — это попытка ЕДРА править вечно»;
- 17 января 2020 г. представители КПРФ во время серии одиночных пикетов в г. Архангельск (Архангельская область) использовали визуальные материалы, содержащие следующие фразы: «Долой мини-

стров-капиталистов», «Грудинин — народный премьер-министр!»

Упоминание федерального правительства присутствовало на 5% мероприятий, упоминание понятия «Представитель власти» либо сходного по смыслу выражения присутствовало на 32% мероприятий

Заключение

Обобщая результаты проведенного исследования, необходимо отметить существование стабильного трека роста протестной активности в гражданском обществе. Увеличение емкости протестного потенциала с одной стороны обусловлено нарастанием масштабов социально-экономических и внутривластных проблем, а другой стороны — активным использованием виртуального пространства для привлечения как можно больших масс населения к протестным мероприятиям в различных формах их проявления. Социальные сети являются ключевым инстру-

ментом тиражирования информации о тех или иных протестах, что требует системного анализа поведения политических институтов и лидеров общественного мнения в интерактивной среде. Снижение уровня протестной активности является стратегической целью деятельности властных структур. Значимость управления протестной активностью, по мнению Е.А. Храмова, состоит в том, что протест является крайней формой выражения гражданами своего недовольства текущей ситуацией [8, с. 147]. В этой связи присутствие объективной информации о протестной активности позволяет выработать легитимный механизм подавления протестных настроений. Актуальным инструментом решения данной задачи можно считать построение устойчивых коммуникаций с населением, основанных на принципе обратной связи и регулярной оценке точек социальной напряженности [3, с. 1005]. В конъюнктуре цифровой трансформации для построения эффективных коммуникаций власти и населения целесообразно использовать виртуальное пространство и в частности социальные сети, которые обеспечивают оперативность и массовость трансляции информационного потока. При управлении протестной активностью важно перевести ее в конструктивное русло общественно-политического диалога и не допустить зарождения деструктивных радикальных протестов.

Список литературы

1. *Беляков А.А.* Специфические проявления современной протестной активности / А.А. Беляков, А.В. Соколов // *Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика.* — 2020. — № 13. — С. 102–106.
2. *Игнатовский Я.Р.* Протестные настроения в России на фоне Европейских государств: ана-

лиз кейсов 2017–2019 годов / Я.Р. Игнатовский, Д.Г. Михайличенко, В.Г. Иванов и др. // *Przegląd Europejski.* — 2020. — № 1. — С. 199–217.

3. *Новосельский С.О.* Коммуникационная политика органов исполнительной власти с населением в социальных сетях / С.О. Новосельский, О.А. Моисеева, О.А. Филиппова // *Вопросы политологии.* — 2023. — Т. 13. — № 3 (91). — С. 1001–1013.
4. *Новосельский С.О.* Оценка политической активности российских избирателей / С.О. Новосельский, Н.Ю. Босердт, В.А. Халина // *Политика, экономика и инновации.* — 2017. — № 1(11). — С. 1.
5. *Пушкина М.А.* Факторы, способствующие участию молодежи в общественных политических движениях (по материалам исследования общественного мнения методом фокус-групп, 2016 г., г. Санкт-Петербург) / М.А. Пушкина // *Политика и общество.* — 2019. — № 5. — С. 10–17.
6. *Савенцев Г.В.* Тенденции массовой протестной активности молодежи в современной России / Г.В. Савенцев // *Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика.* — 2020. — № 13. — С. 93–97.
7. *Танцура М.С.* Динамика протестной активности в регионе (на примере Дальневосточного Федерального округа) / М.С. Танцура, Д.А. Чухломин // *Общество: политика, экономика, право.* — 2021. — № 6(95). — С. 41–45.
8. *Храмов Е.А.* Состояние и динамика протестной активности в Российской Федерации / Е.А. Храмов // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки.* — 2023. — № 2(70). — С. 145–152.
9. *Юдина Т.Н.* Состояние и динамика протестной активности в современном российском обществе / Т.Н. Юдина, Ю.Н. Мазаев, Т.М. Бормотова, П.С. Жуков // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология.* — 2020. — № 1. — С. 58–65.

А.А. Аллахвердиев,

аспирант,

Институт управления, экономики и финансов,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

В.В. Сороченко,

кандидат экономических наук, доцент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ОСНОВЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МАКРОЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

A.A. Allakhverdiev,

postgraduate student,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: adalat55555@gmail.com

V.V. Sorochenko,

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: torians@mail.ru

FUNDAMENTALS AND WAYS OF DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES TO IMPROVE THE MACROECONOMICS OF THE REGION

Аннотация. В статье исследуется проблема развития малого и среднего предприятия в рамках повышения эффективности экономики Московской области. Тема исследования приобретает важное значение в связи с тем, что начиная с периода экономических изменений, малый бизнес в России стал ключевым элементом, способствующим стабильности экономики. Субъекты малого и среднего предпринимательства формируют основы и стабильность хозяйственной системы региона. Его поддержка является важным элементом государственного управления на всех уровнях. В свете этого, исследования, связанные с разработкой экономических стратегий и решений, направленных на улучшение организации малых предприятий, особенно на уровне регионов, приобретают особую актуальность и значимость.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, меры поддержки, экономическое развитие, эффективность хозяйственной деятельности.

Abstract. The article examines the problem of the development of small and medium-sized enterprises in the framework of improving the efficiency of the economy of the Moscow region. The research topic becomes important due to the fact that since the period of economic changes, small business in Russia has become a key element contributing to the stability of the economy. Small and medium-sized businesses form the foundations and stability of the economic system of the region. Its support is an important element of public administration at all levels. In light of this, research related to the development of economic strategies and solutions aimed at improving the organization of small enterprises, especially at the regional level, are becoming particularly relevant and important.

Key words: small and medium-sized businesses, support measures, economic development, efficiency of economic activity.

В соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» «к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся «внесенные в единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) потребительские кооперативы и коммерческие

организации (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий), а также физические лица, внесенные в единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП) и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, крестьянские (фер-

мерские) хозяйства, соответствующие определенным условиям, закрепленным соответствующим положением Правительства РФ» [1].

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» к субъектам малого бизнеса относятся те субъекты, которые одновременно отвечают следующим трем условиям и их систематизированным значениям [1]:

- средняя численность работников составляет не более 100 чел. для малого бизнеса и от 101 до 250 человек для среднего бизнеса;
- доход от предпринимательской деятельности не превышает 1 млрд руб. (до 2023 г. — 800 млн руб.) для малого бизнеса и до 2 млрд руб. для среднего бизнеса (без учета НДС);
- доля иностранных предприятий в уставном капитале предприятия не более 49%, если они не относятся к малым, доля других предприятий государства, муниципалитетов, некоммерческих организаций — не более 25%.

Малое и среднее предпринимательство оказывает значительное воздействие на социально-экономическое развитие страны, являясь ведущим двигателем экономического прогресса. Поддержка и развитие малого бизнеса способствуют достижению устойчивого экономического роста. Он представляет собой одну из наиболее стойких и надежных социальных групп в обществе, играя роль его фундамента. Именно предприниматели берут на себя ответственность и риск за ведение бизнеса, что в свою очередь способствует развитию экономики в отдельных регионах.

Роль МСП в развитии региональной экономики и социальной политики представлена на рис. 1.

Развитие малого и среднего предпринимательства открывает перед региональной экономикой широкий спектр перспектив:

- повышение количества предпринимателей способствует формированию среднего класса, который играет ключевую роль в обеспечении стабильности в демократическом обществе;

- рост доли экономически активного населения способствует увеличению доходов и уменьшению разрывов в благосостоянии различных социальных групп;
- создание новых рабочих мест с низкими затратами, особенно в сфере обслуживания, способствует снижению безработицы и увеличению занятости;
- обучение кадров на рабочем месте позволяет использовать работников с ограниченной формальной подготовкой, что способствует их профессиональному росту;
- развитие малого и среднего бизнеса сокращает монополизацию рынков и способствует развитию конкуренции;
- улучшение взаимосвязи между различными секторами экономики способствует более эффективному использованию ресурсов и росту синергии;
- содействует стимулированию инноваций и внедрению новых подходов в бизнесе и производстве.

Обсуждая вклад предпринимательства в становление и прогресс региональной экономики, следует отметить, что:

- это ключевой фактор формирования конкурентной среды и расширения региональной экономической сферы, что способствует повышению уровня занятости и улучшению социальной обстановки;
- предпринимательская активность порождает новый тип предпринимателя (бизнес-лидера), обладающего готовностью к риску и способностью оперативно реагировать на изменения в рыночной конъюнктуре;
- для своего становления и развития предпринимательские структуры нуждаются в поддержке со стороны государства и органов местного самоуправления.

Влияние малых предприятий на общее состояние макроэкономики и её динамику, а также их роль в содействии инновационному развитию производства, определяются множеством факторов, включая внутренние ресурсы и специфику функци-

онирования данного сектора экономики. В ряде развитых стран, таких как Италия, Германия, Япония, США, Франция и другие, доля малых предприятий в формировании ВВП составляет более 50%, в то время как в России эта цифра находится в диапазоне 13–17%. В Китае, который является стратегическим партнером России и одним из стран — участников «БРИКС», малые и средние предприятия способствуют созданию до 60% ВВП. В Соединенных Штатах каждая четвертая семья связана с малым предпринимательством [2, с. 420].

Главной особенностью малых и средних предприятий является их способность конкурировать на рынке с большими компаниями, опираясь на свой внутренний потенциал, который является весьма гибким и имеет широкие возможности для адаптации к изменяющейся среде.

При этом для максимальной реализации вышеуказанных возможностей, субъектам МСП необходима дополнительная поддержка со стороны государства, которая может быть выражена в предоставлении различных льгот и преференций.

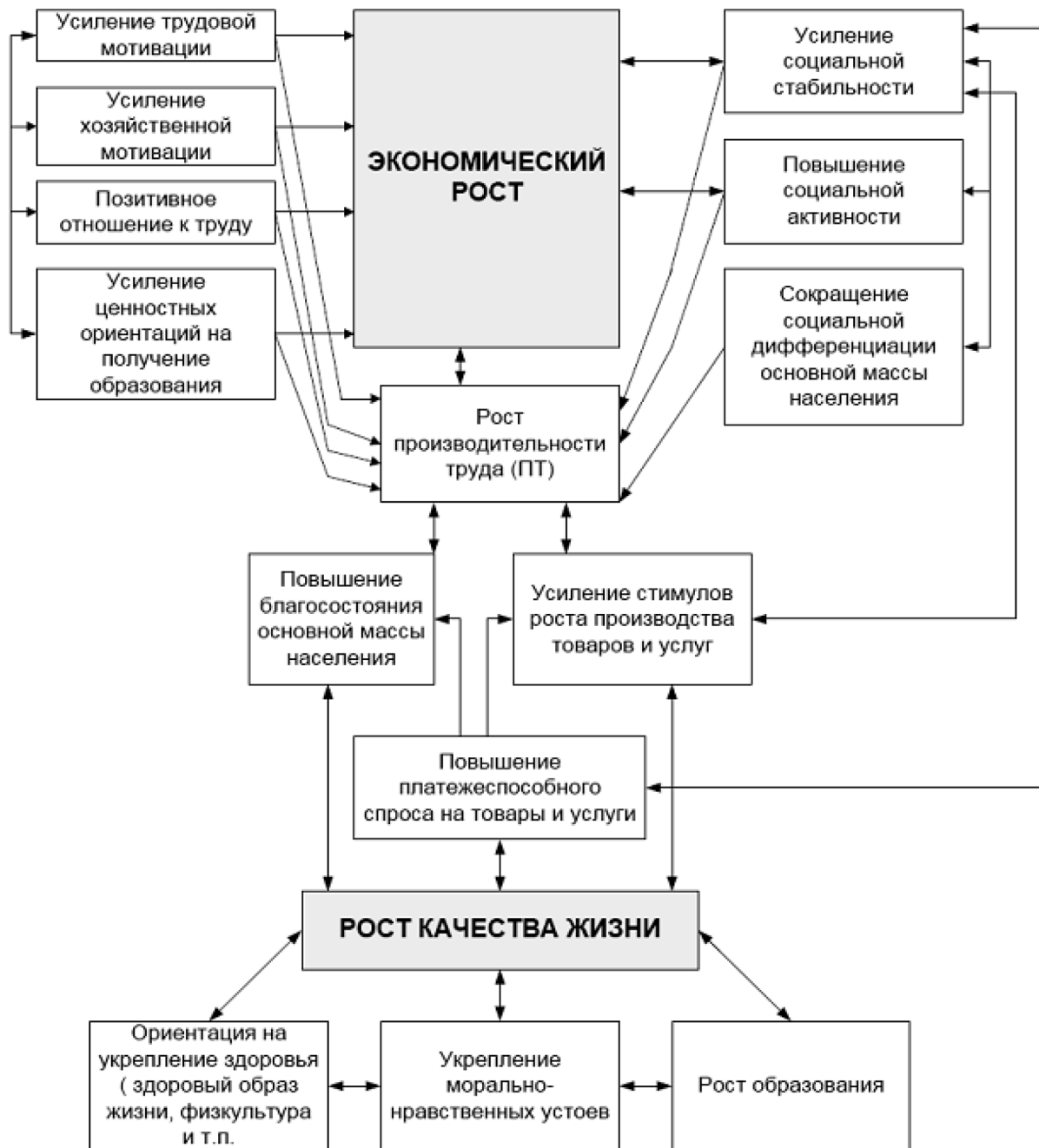

Рис. 1. Социальные факторы малого предпринимательства [5, с. 340]

В развитых рыночных системах социально-экономические функции МСП характеризуются наличием структурированной иерархии. Данные функции развиваются параллельно с ростом экономики и постепенно интегрируются в макроэкономику государства.

При этом большое значение для развития вышеуказанных функций является то, насколько успешно малый и средний бизнес справляется со своими базовыми функциями в сфере воспроизводства. Конечно, большое влияние также на это оказывает в целом состояние экономики на определенном этапе.

Также в современной истории неоднократно было зафиксировано, что в периоды кризисов и экономической нестабильности, малый и средний бизнес выступал двигателем роста занятости и доходов экономически активных слоев населения. В ряде государств мира более 60% процентов рабочих мест созданы малыми предприятиями [4, с.138].

С начала 1990-х годов именно малые предприятия стали формировать основу для новой рыночной экономики, в первую очередь они были ориентированы на удовлетворение регионального спроса [6, с. 241].

Одним из главных требований для успешного запуска и развития малого бизнеса является наличие инновационного компонента, который выражается в способности создавать новые продукты и своевременной переориентации на востребованные виды деятельности. Ключевыми инновационными составляющими являются использование современных

технологий в рамках управления и контроля качества.

Главным двигателем развития малых и средних предприятий является ежедневная конкурентная борьба. Именно этот факт вынуждает бизнес постоянно развиваться и совершенствоваться, чтобы сохранять и увеличивать свою долю на рынке, а также извлекать максимальный доход [3, с. 150].

Таким образом, малый и средний бизнес являются необходимым условием и индикатором развития предпринимательской деятельности. Несмотря на то, что крупные предприятия обеспечивают значительную долю региональных доходов, малый и средний бизнес формируют стабильность и перспективы комплексного развития. Московская область является центральным регионом страны, где сосредоточены значительные финансовые потоки, при этом развитие малого и среднего бизнеса позволяют развивать не только внешние связи, но и обеспечивает внутренний рынок необходимой продукцией. По итогам 2022 года на территории области зарегистрировано свыше 411 тысяч предприятий (рис. 2). Основную долю предпринимателей составляют микропредприятия численностью до 15 человек [9]. Среди юридических лиц увеличивается доля малых и средний предприятий.

Поддержка малого и среднего предпринимательства является важной частью региональной экономической политики, которая позволила вывести регион на второе место в стране по количеству субъектов МСП.

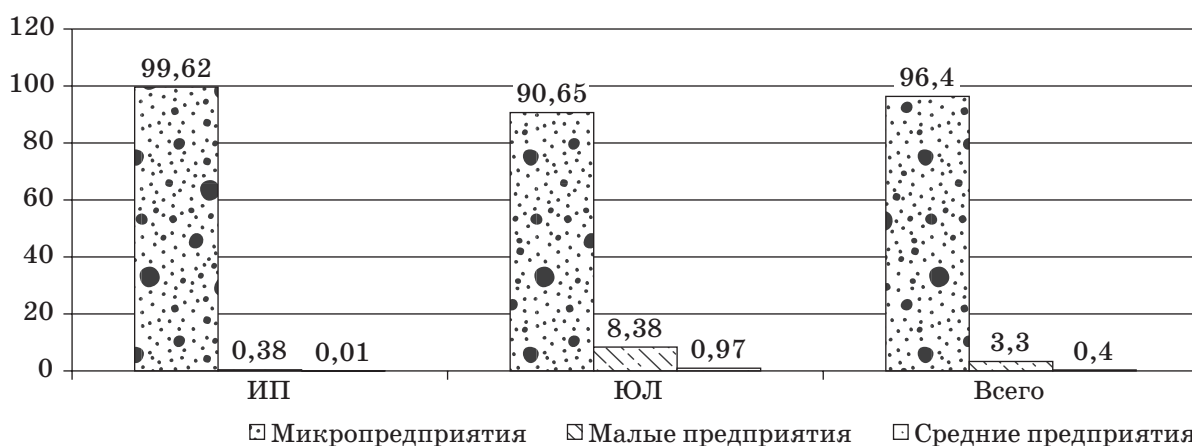

Рис. 2. Структура малого и среднего предпринимательства в Московской области [9], %

В Московской области создана широкая инфраструктурная сеть поддержки малого бизнеса, системообразующую роль в которой играет Министерство инвестиций, промышленности и науки Московской области, которое является ответственным за реализацию всех мер поддержки предпринимательства. Практически все услуги в области поддержки МСП можно получить дистанционно, через центры МФЦ, а также лично [7].

В регионе реализуются как федеральные, так и региональные меры поддержки малого и среднего предпринимательства. Меры региональной поддержки можно разделить на финансовые, регуляторные и нефинансовые. К основным направлениям поддержки субъектов МСП Московской области относятся имущественная, информационная и консультационная поддержка, проведение общегородских мероприятий, направленных на развитие малого и среднего предпринимательства, а также конкурсов, нацеленных на популяризацию предпринимательской и инновационной деятельности [8].

В целях обеспечения доступа субъектов малого предпринимательства к финансовым ресурсам осуществляется предоставление гарантий и поручительств по обязательствам (кредитам, займам, договорам лизинга). К целям предоставления финансовых средств относятся: расширение основных и оборотных средств, внедрение инноваций, затраты на продвижения продукции и т.д. В 2022 г. финансовую поддержку Подмосковья получили 3886 субъектов МСП Московской области, что на 83% больше, чем в 2021 г. Совокупный объем предоставленной поддержки составил 21 млрд руб., это в 3,7 раза выше, чем в 2021 г. [10].

В каждом городском округе Подмосковья в рамках муниципальной программы «Предпринимательство» действуют комплексные меры поддержки бизнеса. Например, в городском округе Клин ежегодно в рамках конкурса субъекты малого и среднего предпринимательства получают целевые субсидии из местного бюджета на развитие своей производственной деятельности. Так, в 2021 году была оказана поддержка 10 субъектам МСП на общую

сумму 5,1 миллиона рублей. За последние же пять лет 45 субъектов МСП округа получили финансовую поддержку на общую сумму 20,1 миллиона рублей [1].

В городском округе Красногорск в 2021 году 23 субъекта МСП получили компенсацию затрат в виде субсидий. Общий объем помощи составил 9,2 миллиона рублей. Помимо этого, по инициативе инвестблока администрации муниципалитета в 2020 году в качестве меры поддержки предпринимателей был создан уникальный проект «Сделано в Красногорске». На его сайте представлены товары и услуги более 100 компаний, работающих на территории округа. В 2021 году проект стал лауреатом I степени премии имени Петра Столыпина в номинации «Инфраструктурный проект года» [1].

Исходя из мер поддержки, можно выделить следующие цели и направления развития МСП в Московской области [8]:

- развитие предпринимательской инициативы в целом;
- поддержка наукоемких и инновационных производств;
- поддержка предпринимательских инициатив и занятости населения;
- поддержка молодых и социальных предпринимателей;
- импортозамещение.

В 2022 году внедрен комплекс мер, направленных на поддержку предпринимателей, занимающихся импортозамещением. При этом список продукции является открытым, что позволяет использовать новые меры поддержки широкому кругу предпринимателей. Они включают в себя также финансовую, информационную, административную поддержку [8].

Большое значение имеет поддержка социальных инициатив. Область является лидером по числу социальных организаций — 577 единиц по итогам 2022 года. Таким организациям компенсируется до 75% расходов (до 500 млн руб.) в форме грантов на реализацию проекта [11].

Особенностью региона является применение уникальных и новых методов и направлений поддержки предпринимателей. Так в 2021 году внедрена программа субсидирования затрат на продвижение продукции на маркетплейсах. Субсиди-

руется 50% расходов на продвижение, максимальная сумма — 500 тыс. руб. Это стало важным инструментом поддержки малого и среднего бизнеса, ориентированного на конечного потребителя [11].

Эффективность мер поддержки подтверждается тем, что регион входит в лидеры по доле МСП, которая является одной из самых высоких в стране и составляет порядка 25% в экономике (рис. 3).

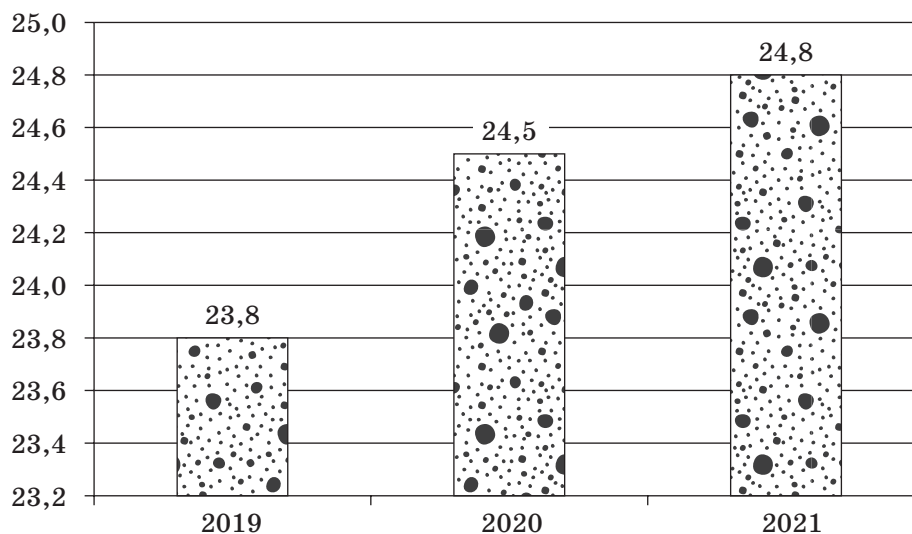

Рис. 3. Доля МСП в ВРП Московской области [9], %

Таким образом, субъекты малого и среднего предпринимательства формируют основы и стабильность хозяйственной системы региона. Его поддержка является важным элементом государственного управления на всех уровнях. В Московской области используется большое число инструментов поддержки МСП, включающие меры финансового, регулирующего, информационного характера. Регион отличается передовыми технологиями в области поддержки предпринимательских инициатив. Эффективность таких мер выражается в росте числа бизнесов и их высоком вкладе в ВРП области.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 29.12.2022). — Электрон. дан. // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/, доступ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2023). — Загл. с экрана.
2. Голякович Т.Л. Малый бизнес и его роль в конкурентной экономике / Т.Л. Голякович // Синергия наук. — 2018. — № 29. — С. 419–424.
3. Лайпанова З.М. Малое предпринимательство: понятие, цель и значение / З.М. Лайпанова // International agricultural journal. — 2020. — Т. 63. — № 1. — С. 148–153.
4. Неопуло К.Л. О необходимости совершенствования государственной поддержки малого и среднего предпринимательства как фактора повышения предпринимательской активности малого бизнеса / К.Л. Неопуло // Путеводитель предпринимателя. — 2020. — Т. 13. — № 1. — С. 137–145.
5. Сульдина Е.С. Проблемы и перспективы развития малого бизнеса / Е.С. Сульдина, Е.Г. Лезина // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности. Сборник материалов Международной научной конференции. — 2019. — С. 338–341.
6. Шукаева А.В. Устойчивое развитие малого бизнеса как показатель развития экономики / А.В. Шукаева // Синергия Наук. — 2018. — № 30. — С. 240–244.
7. Центр развития предпринимательства Московской области [Электронный ресурс]: [официальный сайт] // ЦРП Московской области. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://msrpto.ru/>, свободный (дата обращения: 10.05.2023).
8. Меры поддержки малого и среднего предпринимательства в Московской области [Электронный ресурс]: [официальный сайт] // Министерство инвестиций, промышленности и науки Мо-

- сковской области. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://mii.mosreg.ru/deyatelnost/mery-podderzhki-v-moskovskoi-oblasti/13-05-2022-16-51-23-mery-podderzhki-malogo-i-srednego-predprinimatelst>, свободный (дата обращения: 10.05.2023).
9. Официальная статистика [Электронный ресурс]: [офиц. сайт]/ Федеральная служба государственной статистики. — Электрон. дан. — Режим доступа: Федеральная служба государственной статистики Московской области — Режим доступа: ВРП [Электронный ресурс]: [офиц. сайт]// Федеральная служба государственной статистики. — Электрон. дан. — Режим доступа: Федеральная служба государственной статистики — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>, свободный (дата обращения: 20.04.2023), свободный (дата обращения: 20.04.2023).
10. Власти Подмосковья сохраняют в 2023 году меры поддержки бизнеса [Электронный ресурс]: [офиц. сайт]// Вести.ру. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://www.vesti.ru/finance/article/3166216>, свободный (дата обращения: 10.05.2023).
11. Треть экономики Подмосковья: как регион поддерживает малый бизнес [Электронный ресурс]: [офиц. сайт]// Коммерсантъ. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5502392>, свободный (дата обращения: 10.05.2023).

М.А. Булавина,

кандидат юридических наук, доцент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

С.А. Попова,

кандидат экономических наук, доцент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

С.О. Новосельский,

кандидат экономических наук, доцент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

M.A. Bulavina,

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Vice-Rector for Research,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: m.a.bulavina@yandex.ru

S.A. Popova,

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: svetpopzhuk@yandex.ru

S.O. Novoselsky,

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: nsvyatoslav@yandex.ru

FOREIGN EXPERIENCE OF YOUTH ENTREPRENEURSHIP IN SOLVING SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные практики использования инициатив молодых предпринимателей для решения социально-экономических проблем в ряде зарубежных стран. Исследование опыта зарубежных стран в области молодежного предпринимательства позволило сделать вывод о наличии значительной активности в данной сфере развития национальных социально-экономических систем. Достоинством работы является оценка перспектив внедрения лучших практик молодежного предпринимательства в контексте трансформации с учетом российской правовой системы и текущей социально-экономической конъюнктуры. Выделенные положительные примеры могут стать значимой информационной базой для расширения потенциала молодежной активности в предпринимательской среде, что будет способствовать интеграции будущего поколения в национальное социально-экономическое пространство. В материалах представленной работы авторским коллективом рассмотрен ряд актуальных молодежных инициатив, которые были реализованы в зарубежных странах за последнее время и привели к формированию комплекса положительных эффектов в социальных, экономических и экологических сферах.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, молодежный бизнес, деловая активность, социально-экономические системы.

Abstract. The article examines current practices in using the initiatives of young entrepreneurs to solve socio-economic problems in a number of foreign countries. A study of the experience of foreign countries in the field of youth entrepreneurship allowed us to conclude that there is significant activity in this area of development of national socio-economic systems. The advantage of the work is the assessment of the prospects for introducing the best practices of youth entrepreneurship in the context of transformation, taking into account the Russian legal system and the current socio-economic situation. The identified positive examples can become a significant information

base for expanding the potential of youth activity in the entrepreneurial environment, which will contribute to the integration of the future generation into the national socio-economic space. In the materials of the presented work, the team of authors examined a number of current youth initiatives that have been implemented in foreign countries recently and led to the formation of a set of positive effects in the social, economic and environmental spheres.

Key words: youth entrepreneurship, youth business, business activity, socio-economic systems.

Санкционная политика недружественных стран и уход ряда иностранных компаний сформировали не только трудности в социально-экономической системе страны, но и генерировали дополнительные возможности для внутреннего развития. Появившееся «окно возможностей» крайне актуально в свете построения эффективного механизма импортозамещения [16, с. 170]. В этой связи важно исследовать и с учетом жизнеспособности использовать положительный опыт внедрения молодежных инициатив в зарубежных странах.

Весьма интересным является опыт Чехии по внедрению в практику молодежной инициативы под названием «Волонтерские выходные» [2]. Вектор применения данной инициативы носит экологический характер и способствует генерации положительных эффектов в рамках природоохранной деятельности. Реализация молодежной инициативы «Волонтерские выходные» происходит под патронажем общественного движения *Hnutí Brontosaurus* (это переводится как движение «Бронтозавр»). Смысловой посыл указанного названия состоит в том, что человечество должно максимально бережно относиться к окружающей среде, чтобы не вымереть как динозавры. Изначально молодежная инициатива «Волонтерские выходные» была реализована в отдельных городах Чехии, но затем стала тиражироваться на территорию всей страны. На данный момент указанная молодежная инициатива активно культивируется всеми органами местного самоуправления для формирования благоприятного экологического фона на подконтрольной территории. К числу основных элементов реализации молодежной инициативы «Волонтерские выходные» можно отнести следующие аспекты:

— формирование социально-активных групп молодых людей, которые обладают целевыми установками «сделать окружающий мир лучше»;

— организация и проведение «викенд-выходов», суть которых состоит в выезде на отдельные природные или культурные локации (замки, водоемы, парки) для проведения мероприятий с целью экологической очистки территории.

Важно отметить, что реализация молодежной инициативы «Волонтерские выходные» включает в себя не только экологические мероприятия, связанные с уборкой территории, но и культурные мероприятия, в рамках которых происходит культурный обмен, просвещение и установление познавательных коммуникаций. Внедрение молодежной инициативы «Волонтерские выходные» является весьма актуальным для России, так как существующая экологическая обстановка во многих регионах оставляет желать лучшего. Использование молодежной инициативы «Волонтерские выходные» в отечественной практике позволит сформировать ряд положительных социально-экономических эффектов:

— проведение комплексного общественного экологического мониторинга;

— нравственное воспитание молодежи и вовлечение ее представителей в социальную среду волонтерской деятельности;

— наращивание объема культурных и социальных коммуникаций в молодежном сообществе;

— снижение совокупного уровня антропогенной нагрузки на окружающую среду;

— очистка от мусора и последствий жизнедеятельности человека отдельных локаций, которые по ряду причин носят труднодоступный характер для органов региональных и местных властей.

Еще одной привлекательной молодежной инициативой, которая была реа-

лизована в Чехии, является инициатива «Забытые сорта», которая послужила основанием для разработки аналогичной государственной программы в агропромышленном комплексе страны [10]. Целевой вектор предложенной молодежной инициативы изначально был направлен на сохранение сортового разнообразия яблок в Чехии. Выявленная молодежным сообществом проблема заключалась в следующем: ни для кого не является секретом, что основными продавцами яблок населению в розничной торговле выступают крупные супермаркеты, которые абсолютно не заинтересованы в использовании в рамках своего ассортимента их большого видового разнообразия. В этой связи они устанавливают для сельскохозяйственных производителей сортовых лимиты при закупке данной продукции. Указанное обстоятельство привело к деградации сортового разнообразия яблок в Чехии. При этом стоит отметить, что яблоки в Чехии относятся к категории национальных видов сельскохозяйственных культур. Для решения обозначенной проблемы в Чехии была реализована молодежная инициатива «Забытые сорта». Суть этой молодежной инициативы заключается в следующем:

- молодые энтузиасты и предпринимателя занялись восстановлением старых заброшенных садов яблок в Чехии, на которых стали культивировать выращивание большого разнообразия сортов яблок, то есть основной упор делался не на объем продукции, а на широту сортовой линейки;
- для коммерциализации молодежной инициативы «Забытые сорта» на территории садов, а также на муниципальных рынках проводились ярмарки яблочной продукции, которые сопровождались активной дегустацией. По итогам дегустации местные жители активно приобретали разнообразную продукцию.

Таким образом, в рамках достаточно короткого промежутка времени молодежная инициатива «Забытые сорта» позволила сформировать не только социальные эффекты, но и добилась определенного коммерческого успеха, что стало основ-

ной ее тиражирования на территории всей страны.

Для России данная инициатива также является актуальной. В нашей стране присутствуют регионы, которые раньше носили гордое название «Яблочный край», но в условиях перестройки социально-экономической формации практически полностью деградировали в области сельскохозяйственного производства. В определенный период отечественные торговые сети закупали практически только импортные яблоки для формирования своего ассортимента. Использование положительного опыта молодежной инициативы «Забытые сорта» создаст информационный, коммерческий и социальный фундамент для возрождения производства яблочной продукции в отдельных регионах России, что особенно актуально в целях обеспечения национальной продовольственной безопасности [13, с. 905].

В Швеции особый социальный эффект приобрела молодежная инициатива «Ответственная мода», которая впервые была реализована на базе магазинов одежды Stockholms Stadsmission, расположенных в шведской столице [11]. Суть молодежной инициативы состоит в том, что часть торгового пространства магазина используется для продажи брендовой продукции новых коллекций, а вторая часть торгового пространства применяется для продажи одежды в формате «секонд хэнд». Целевой посыл социального эффекта представленной молодежной инициативы состоит в необходимости сокращения потребления новой одежды в условиях всеобщего роста глобального потребления. Молодежная инициатива «Ответственная мода» помимо формирования определенных социальных эффектов позволила достичь и коммерческого успеха, так как генерировала вокруг торгового бренда Stockholms Stadsmission благоприятный имидж в потребительской среде, который обеспечивает привлечение расширенного спектра покупателей. С точки зрения отечественной практики использование данной молодежной инициативы носит спорный характер. С одной стороны, внедрение мероприятий, обеспечивающих сокращение валового потребления человечества с позиции природопользования это

благо, но с другой стороны уровень потребления в России намного ниже чем, к примеру, в США и странах ЕС. Кроме того, данная инициатива может не иметь достаточного коммерческого эффекта в России, так как уровень социально-экологического сознания в обществе недостаточно высок, а многие потребители идут в брендовые магазины целенаправленно для приобретения новой одежды популярных марок.

Заслуживает внимания молодежная инициатива, использованная в Германии под названием «Городские сады». На основе внедрения данной инициативы в Берлине был создан «Сад принцесс», который пользуется популярностью не только у местных жителей, но и у туристов. Суть молодежной инициативы «Городские сады» заключается в следующих аспектах:

- группы молодых энтузиастов путем «непростых» переговоров «отвоевывают» у городских властей заброшенные пустыри и даже свалки;
- на территории пустырей создаются клумбовые ограниченные пространства для ведения так называемого дачного садоводства, проще говоря, формируются минимальные локации огородов. Ячейкой данных культивируемых локаций выступают «огородные клумбы», на которых все желающие жители города могут выращивать актуальные для себя и общественности культуры.

По замыслу организаторов данная молодежная инициатива позволяет сформировать следующие эффекты в социально-экономической среде гражданского общества:

- просвещение части городских жителей на тему «происхождения сельскохозяйственной продукции» и всего процесса ее выращивания;
- снижение уровня антропогенной нагрузки в рамках городского пространства и формирование дополнительных локаций экологических зеленых территорий;
- расширение масштабов экологического мышления в гражданском обществе.

Особого коммерческого эффекта молодежная инициатива «Городские сады»

не приносит, но имеет значительную популярность среди городского населения, которое в большей своей части лишено доступа к культурным земельным работам, а на территории городских садов они имеют возможность удовлетворить данный интерес, вырастив собственную тыкву или малину. В России молодежная инициатива «Городские сады», на взгляд авторского коллектива, не будет обладать значительным эффектом. Связано это прежде с тем, что значительная часть даже городских жителей имеет в собственности дачи или земельные участки в деревне, наличие которых максимально снижает у них потребность в городских огородных клумбах. Кроме того, масштабы садов не соответствуют традиционным запросам русского человека, привыкшего емко вести выращивание сельскохозяйственных культур. Очевидным экологическим эффектом молодежной инициативы «Городские сады» будет формирование дополнительного зеленого пространства на территории городской агломерации, но данная задача может быть решена и путем создания дополнительной парковой зоны.

Определенного внимания заслуживает молодежная инициатива «Креативный урбанизм», которая нашла свое применение в Берлине, Риме, Париже и других европейских столицах [1]. Данная инициатива раскрывается прежде всего в туристической отрасли, в рамках которой формируются альтернативные туры для туристов, посещающих крупные города. Наиболее популярная программа альтернативного туризма функционирует в Берлине под названием «Альтернативный Кройцберг». Ключевые аспекты молодежной инициативы «Креативный урбанизм» раскрываются в следующих аспектах:

- для отдельных категорий граждан актуальным является исследование урбанистического потенциала крупного города. Удовлетворение данного спроса происходит на основе разработки альтернативных туристических программ, которые раскрывают особенности городской урбанизации;
- фокус альтернативных программ направлен на демонстрацию вну-

тренней стороны крупных городов. В качестве примера туристу могут предложить экскурсию на инвалидном кресле для личной оценки доступности городского пространства, или на время стать работником коммунальных служб.

Социальный эффект молодежной инициативы «Креативный урбанизм» формируется прежде всего в спектре роста коммуникационной активности молодежи современных городов, а также в привлечении дополнительной массы туристического потока. Особых коммерческих эффектов предложенная молодежная инициатива не имеет, так как объективно уровень спроса в области альтернативного туризма намного меньше, чем уровень спроса в сфере традиционного туризма. Относительно использования в отечественной практике молодежной инициативы «Креативный урбанизм» можно заключить, что она будет иметь успех только в наиболее крупных городах, таких как Москва, Казань и Санкт-Петербург. В то же время данный успех будет носить сугубо локальный характер, так как подавляющему большинству отечественных участников внутреннего туризма демонстрируемые аспекты города малоинтересны, а внешний туристический поток в условиях геополитической нестабильности минимизировался [12, с. 233].

Экологическим, социальным и даже в определенном смысле экономическим эффектом обладает молодежная инициатива, примененная в Дании. Суть данной молодежной инициативы заключается в использовании бывших контейнеров для строительства модульного экожиля [3]. Молодежная инициатива строительства «модульного экожиля» на начальном этапе была реализована группой молодых людей, которые переделали несколько контейнеров под экологическое жилье и установили их в Копенгагене. Предложенная идея сразу понравилась не только горожанам, но и местным властям, которые решили осуществить ее тиражирование в массовом масштабе. Для этих целей был использован производственный потенциал достаточно крупной строительной компании CPN Shelter, кото-

рая заключила договор на покупку использованных контейнеров с датской судоходной компанией Maersk. В Дании ежегодно на утилизацию отправляется примерно около 80 тысяч морских контейнеров, часть из которых может быть использована для модульного экологического строительства. Реализация молодежного проекта «модульного экожиля» на основе использования морских контейнеров в Дании обеспечивает ряд положительных эффектов, из которых в первую очередь можно выделить следующие:

- экологический: по оценкам экспертов уровень антропогенной нагрузки на окружающую среду при использовании контейнеров для строительства модульного жилья на 80% меньше, чем при традиционном способе строительства. Кроме того, вторичное применение контейнеров частично решает проблему их утилизации;
- социальный: строительство относительно дешевого жилья из контейнеров позволяет снизить уровень социальной напряженности на рынке жилья и расширить емкость рынка социального жилья. Правда, данный эффект можно будет оценить только лишь в среднесрочной перспективе, так как на данном этапе строительство модульного экологического жилья из контейнеров носит локальный характер и происходит в основном на морском побережье в виде возведения отдельных деревень, которые в большей части имеют рекреационное значение;
- экономический: безусловно, для строительной компании возведение жилья на базе морских контейнеров является коммерчески оправданным. Недостатком является отсутствие массовости применения данной молодежной инициативы.

Потенциальное применение молодежной инициативы строительства «модульного экожиля» в России носит весьма проблематичный характер, который в первую очередь обусловлен природно-климатическими условиями нашей страны. Строительство пригодных для проживания

ния граждан жилищ из старых контейнеров потребует существенных вложений, которые не обеспечат достижение коммерческого эффекта. В свою очередь органы государственной власти на данный момент не настолько обеспокоены экологическими проблемами, чтобы принимать активное участие в реализации данного проекта [14, с. 15].

Молодежные активисты в Дании озаботились проблемой излишнего количества пищевых отходов. Для решения данной проблемы была предложена молодежная инициатива, которая в переводе на русский язык означает «мусорные дегустации». Суть молодежной инициативы заключается в том, что участники проекта на основе предварительной договоренности собирают из магазинов продукты питания, которые готовятся к утилизации. Важная особенность проекта состоит в том, что используют не просроченные и пропавшие продукты, а только продукты, которые пригодны к употреблению, но по каким-либо причинам изъяты из торгового оборота. В дальнейшем в рамках молодежного проекта происходит приготовление из существующего набора продуктов новой пищи, которая реализуется по социально доступным ценам. В Дании на основе отмеченной молодежной инициативы было создано заведение общественного питания под названием «Rub & Stab» [15]. Представленная молодежная инициатива «мусорные дегустации» позволяет получить ряд эффектов:

- социальный, который связан с приготовлением пищи и ее реализацией по минимальным ценам, что весьма актуально для отдельных категорий граждан;
- экологический, который обусловлен стремлением к сокращению мирового потребления и антропогенной нагрузки на окружающую среду. В данном случае молодежная инициатива направлена на сокращение объема пищевых отходов;
- экономический: текущие расходы ведения бизнеса на основе молодежной инициативы «мусорные дегустации» сокращаются за счет фактически бесплатных продук-

тов, используемых в приготовлении блюд.

Потенциал использования данной инициативы в России, на взгляд авторского коллектива, не велик. В указанном аспекте можно выделить две основных проблемы. Первая проблема связана с формированием в сознании россиянина мнения о том, что «хорошие продукты просто так не отдадут». В этой связи уровень спроса на заведения общественного питания подобного формата будет минимальным. Вторая проблема связана с взаимодействием с продуктовыми ритейлерами относительно безвозмездной передачи продуктов питания, обеспечить которую в существующей отечественной деловой среде достаточно сложно.

США занимают одно из ведущих мест в мировой экосистеме развития и использования молодежных инициатив. В этой связи весьма интересным представляется рассмотрение основных молодежных инициатив в этой стране и оценка перспектив их применения в Российской Федерации. Рынок молодежных инициатив в Америке максимально широк, так как многие авторы уникальных идей стараются начать свои проекты именно там из-за присутствия емкого инвестиционного финансирования и в первую очередь со стороны венчурных фондов. Если автор молодежной инициативы креативен и смог донести свой посыл до потенциального инвестора, то в большинстве случаев он практически гарантировано получит требуемый объем стартового инвестиционного капитала. В качестве примера можно рассмотреть молодежную инициативу, использованную в социально-экономической системе США, суть которой заключается разработке приложения бронирования автомобилей медицинского транспорта. В условиях негативного влияния пандемии особенно актуальными являются медицинские услуги, а также оперативность их получения. С учетом данного фактора в Америке реализована молодежная инициатива в виде приложения для бронирования медицинского транспорта SafeTrip [9]. В нём пользователи могут планировать расписание поездок или совершать экстренные вызовы, экономя время и деньги. Запа-

тентованная технология приложения позволяет платить страховкой, дебетовыми или кредитными картами. Рейтинг водителей и пользователей, возможность отслеживать перемещение транспорта онлайн делают поездки безопасными. Команда проекта насчитывает чуть более десяти молодых креативных авторов. При этом сам проект не стоит на месте, а активно развивается. Так в Америке многие подростки стали обучаться безопасному вождению и СЛР (сердечно-легочной реанимации). Это вдохновило авторов проекта запустить образовательную программу, которая готовит старшеклассников к тому, чтобы они могли стать водителями SafeTrip после выпуска. Возможность реализации в России: ниже среднего, так как отсутствует масштабный парк автомобилей медицинского транспорта.

В условиях тотальной цифровизации бизнес-процессов значительная часть молодежных инициатив фокусируется в интерактивном пространстве. В контексте сказанного можно выделить следующие наиболее актуальные молодежных инициативы, реализованных в цифровой сфере, которые обладают определенным уровнем актуальности для разработки аналогичных проектов в России:

- Datamir предоставляет платформу для обнаружения, оценки и классификации публичной информации в режиме реального времени для выявления важных событий и критических новостей. Это приложение для нескольких отраслей, включая корпоративную безопасность, новости, государственный сектор, связи с общественностью/кризисное управление и финансы [6]. Возможность реализации в России: высокая, так как присутствует спрос на цифровые технологии;
- Houzz — это онлайн-платформа, специализирующаяся на ремонте и дизайне дома. Он объединяет домовладельцев, энтузиастов домашнего дизайна и специалистов по благоустройству дома, помогая людям находить вдохновение, получать советы, покупать товары и находить нужных специалистов для

своих проектов по благоустройству дома или восстановлению дома [7]. Возможность реализации в России: высокая, так как в обществе есть запрос на креативный дизайн;

- «MakeItFor.Us» предлагает пользователям исполнить свои мечты. Американская мечта в данном случае заключается в возможности заказа любой вещи, увиденной в сети. Сервис позволяет найти исполнителя для производства любых продуктов. В какой-то степени, портал можно сравнить с биржей фриланса, где участники также выбирают исполнителя для исполнения своей идеи. Идея данного бизнеса — производство всего, что только можно пожелать — подкупает пользователей. Сервис стал популярен в Америке в короткие сроки и принес создателю значительную прибыль [8]. Возможность реализации в России: средняя, так как в обществе отсутствует активный запрос на данные услуги.

Китай в последние годы составляет значительную конкуренцию США в области высоких технологий, а также в сфере генерирования актуальных бизнес-идей. С этих позиций рассмотрение отдельных проектов китайской молодежи весьма актуально с точки зрения развития российского молодежного предпринимательства и создания суверенной экосистемы стартапов. В перечне молодежных инициатив Китая можно выделить следующие проекты:

- умный чемодан. Китайская компания Cowarobot создает умные чемоданы при помощи AI. Внешне устройство выглядит как обычный чемодан на колесиках, но внутри, кроме собственно отделений для вещей, располагаются ещё батарея, моторчик и автопилот. Человек идет по аэропорту, его багаж самостоятельно едет за ним, объезжает препятствия и вовремя ускоряется или тормозит [4]. Возможность реализации в России: средняя, что обусловлено низким уровнем платежеспособного спроса населения;

— занавески для очистки воздуха. Во многих городах Китая существует проблема, связанная с особо сильным загрязнением воздуха, однако системы очистки и вентиляции зачастую занимают слишком большое жилое пространство в китайских квартирах. Чтобы решить эту проблему, молодыми стартаперами Китая была создана концептуальная система под названием Plant. Устройство располагается над окнами, там же, где и карниз, однако кроме поддержания занавесок использует это пространство с умом. В аппарат встроены первичный и угольный фильтры, которые наполняют воздух чистым и свежим воздухом с улицы, очищая ее от всех загрязнений. Система управляется через приложение, с помощью которого пользователи могут поддерживать определенные параметры [5]. Возможность реализации в России: высокая, так как изделие не обладает высокой стоимостью, а в обществе есть запрос на экологию.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в большинстве зарубежных стран активно используются молодежные инициативы, внедрение которых способствует генерированию определенной совокупности положительных эффектов. При этом важно отметить, что использование молодежных инициатив во многом определяется национальными особенностями социально-экономической системы и степенью государственной заинтересованности на различных уровнях. Актуальность государственного интереса определяется тем обстоятельством, что некоторые молодежные инициативы не генерируют коммерческого эффекта, то есть не являются привлекательными с точки зрения инвесторов. Поддержку молодежных инициатив, направленных на формирование социальных и экологических эффектов, должны оказывать органы государственной власти. Исследование зарубежного опыта показывает, что определенные молодежные инициативы могут быть актуальными и для российской социально-экономической системы, но с учетом их

возможной трансформации относительно отечественного правового поля и особенностей деловой среды.

Список литературы

1. 50 молодежных проектов. — [электронный ресурс]// URL: <https://damu.kz/istoriya-uspekha/50.pdf>.
2. 7 европейских инициатив, которые меняют мир. — [электронный ресурс]// URL: <https://34travel.me/post/7european-projects>.
3. 7 необычных эко-стартапов, которые успешно работают. — [электронный ресурс]// URL: <https://rb.ru/opinion/startat-ekomir-prekpasen/>
4. Cowarobot. — [электронный ресурс]// URL: <https://cowarobotrover.com/>
5. Curtains for air purification. — [электронный ресурс]// URL: <https://www.trendhunter.com/trends/plant-system>
6. Datamir. — [электронный ресурс]// URL: <https://www.datamir.com/>
7. Houzz. — [электронный ресурс]// URL: <https://www.houzz.com/>
8. MakeItFor. — [электронный ресурс]// URL: <https://makeitfor.us/>
9. Medical transport reservations SafeTrip// [электронный ресурс]. — URL: <https://www.uhcsafetrip.com/international-travel-medical/>
10. Program staré a krajové odrůdy ovocných stromů. — [электронный ресурс]// URL: <http://www.zapomenuteodrudy.cz/>
11. Stockholms Stadsmission. — [электронный ресурс]// URL: <https://www.stadsmissionen.se/>
12. Булавина М.А. Наука и образование в России и Донбассе: сравнительно-правовой анализ и перспективы сотрудничества / М.А. Булавина, С.О. Новосельский // Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества и интеграции. Материалы международной научно-практической конференции. М., 2022. — С. 230–234.
13. Жилияков Д.И. Анализ функционирования системы образования в сельских территориях региона / Д.И. Жилияков, С.О. Новосельский, Ю.В. Лисицина, П.О. Коротков, Т.О. Оласунканми // International Agricultural Journal. — 2022. — Т. 65. — № 2. — С. 902–924.
14. Новосельский С.О. Управление социальной сферой муниципального образования / С.О. Новосельский, Э.В. Сукманов, С.П. Голо-

- ванова // Научный вестник Крыма. — 2016. — № 3 (3). — С. 13–17.
15. Семь креативных эко-стартапов, улучшающих жизнь человека. — [электронный ресурс] // URL: <https://greentruth.ru/eko-zhizn/biznes-i-ekologiya/7-neobychnyx-eko-startapov-kotorye-uspeshno-rabotayut/>
16. *Шатохин М.В.* Состояние и тенденции политики импортозамещения в агропромышленном комплексе страны / М.В. Шатохин, С.О. Новосельский, Т.Г. Антропова, Л.Ф. Пономарева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2022. — № 3. — С. 167–174.

Н.Р. Дышенова,

старший преподаватель

Институт социальной инженерии,

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва**С.Б. Ксенофонтова,**

кандидат исторических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА
В ТЕКУЩЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЕ****N.R. Dyshenova,**

senior lecturer

Institute of Social Engineering,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Russian State University named after. A.N. Kosygina (Technology. Design. Art)», Moscow

E-mail: n.dyshenova@mail.ru

S.B. Ksenofontova,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Russian State University named after. A.N. Kosygina (Technology. Design. Art)», Moscow

E-mail: ksenofontovasb@list.ru

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS
IN THE CURRENT SOCIO-ECONOMIC CONDITION**

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы развития малого и среднего бизнеса в текущей социально-экономической конъюнктуре. В условиях макроэкономической турбулентности и максимальной геополитической нестабильности выдвижение каких-либо прогнозов рискованно. В рамках данной работы будут обобщены экспертные оценки и статистические закономерности развития субъектов МСП в условиях ведения СВО и санкционной политики недружественных стран. Использование для решения данной задачи эконометрических инструментов корреляционно-регрессионного анализа не представляется возможным, так как после начала военных действий макроэкономические условия развития МСП радикально изменились. Авторским коллективом выстроены прогнозные параметры реального и номинального оборота субъектов МСП, сформирован общий прогноз кредитной активности, а также обобщена вероятность негативного влияния ключевых рисков событий.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, предпринимательская активность, деловой оборот, санкции, макроэкономический фон.

Abstract. The article examines the prospects for the development of small and medium-sized businesses in the current socio-economic environment. In conditions of macroeconomic turbulence and maximum geopolitical instability, making any forecasts is risky. Within the framework of this work, expert assessments and statistical patterns of development of SMEs in the context of the implementation of the SVO and the sanctions policies of unfriendly countries will be generalized. It is not possible to use econometric tools of correlation and regression analysis to solve this problem, since after the outbreak of hostilities the macroeconomic conditions for the development of SMEs changed radically. The team of authors built forecast parameters for the real and nominal turnover of SMEs, formed a general forecast of credit activity, and also generalized the likelihood of a negative impact of key risk events.

Key words: small and medium-sized businesses, entrepreneurial activity, business turnover, sanctions, macroeconomic background.

Малое и среднее предпринимательство (МСП) оказывает существенное влияние на развитие национальной экономической системы любого масштаба. В этой связи органами государственной власти при регулировании макроэкономических процессов в первую очередь осуществляются мероприятия, связанные с созданием благоприятных условий функционирования малого и среднего бизнеса. Как отмечает доцент С.О. Новосельский, фундамент экономических систем большинства развитых стран опирается на МСП, деятельность которого можно считать драйвером деловой активности и инновационного предпринимательства [7, с. 122]. Данную позицию также разделяет в своей статье А.Ф. Дорофеев, которые подчеркивает важность МСП для интенсификации технологического развития [3, с. 37]. В отраслевом разрезе автором верифицируется вклад МСП в реализацию стратегии технологического лидерства отечественного АПК. Профессор М.В. Шатохин раскрывает актуальность прогрессивного развития МСП через призму достижения целей политики импортозамещения [12, с. 170]. Текущая конъюнктура макроэкономического пространства формирует масштабный перечень рисков для предприятий МСП, который носит как общий, так и персонализированный характер с учетом специфики экономического сегмента. В этой связи особую важность приобретает проведение конкурентного анализа бизнес-среды, который позволяет выявить потенциальные риски и вероятностные угрозы [1, с. 17]. С учетом полученных результатов выстраивается политика коррекции траектории развития МСП.

Ориентируясь на прогноз социально-экономического развития национальной экономики, сделанный Министерством экономического развития, можно сделать вывод о том, что в 2023 году развитие субъектов МСП будет характеризоваться нисходящей траекторией, которая будет спровоцирована общей макроэкономической стагнацией, дефицитностью федерального бюджета, увеличением просроченной задолженности в банковском секторе страны [10]. Положительное влияние на перспективы развития МСП в 2022–

2023 годах могут оказать трансформационные процессы. Субъекты МСП должны понять, что данный кризис представляет собой не только негативный фон, но и окно возможностей для расширения своего присутствия на рынке и занятия новых ниш. Особое внимание указанному вопросу должны уделить субъекты, ведущие деятельность в сфере IT-решений и высоких технологий. Именно для данной категории МСП генерируются максимально перспективные возможности для прогресса и расширения своей рыночной доли.

Совокупность объективно существующих конъюнктурных факторов оказывает весьма вариативное влияние на деятельность субъектов МСП, которое может сформировать несколько траекторий их развития в краткосрочной перспективе. Глава Министерства экономического развития РФ при раскрытии основных показателей прогноза социально-экономического развития государства также высказал осторожные опасения о перспективах МСП [2]. По его мнению, ключевым негативным фактором для развития субъектов МСП в краткосрочной перспективе может стать активное сокращение потребительского спроса из-за падения реальных доходов населения и негативных настроений в обществе, генерирующих увеличение сбережений относительно потребления. Ряд экспертов ожидают увеличение номинального оборота субъектов МСП, но при этом реальный оборот с учетом инфляционного индекса будет заметно снижаться. При существующей интенсивности негативного воздействия в первую очередь внешних факторов относительно полное восстановление деловой активности и ключевых показателей МСП прогнозируется к 2026 году. Таким образом, можно сделать вывод о существовании многочисленных рисков для функционирования субъектов МСП, которые при текущем макроэкономическом фоне будут только усиливаться и оказывать значительное негативное давление.

Важным этапом исследования выступает не только обобщение компетентных экспертных оценок относительно перспектив развития МСП, но и формирова-

ние прогнозных параметров ключевых показателей на краткосрочную перспективу. При рассмотрении краткосрочных перспектив развития МСП необходимо выделить ряд критериальных индикаторов, которые позволяют оценить зарождение того или иного трека. По мнению профессора Д.И. Жилиякова, в системе финансово-экономических характеристик субъектов МСП особое значение имеет показатель оборота, который целесообразно рассчитывать в номинальном и реальном выражении [4, с. 162].

С учетом выполненного прогноза можно сделать вывод о том, что в краткосрочной перспективе ожидается повышение номинального оборота субъектов МСП в экономике России. В 2022 году прогнозируется увеличение номинального оборота МСП по сравнению с 2021 годом на 7,46%, а в 2023 году прогнозируется прирост аналогичного показателя по сравнению с 2022 годом на 4,17%. В связи с этим необходимо отметить радикальное влияние инфляционного фактора на рост номинального оборота МСП, которое особенно проявилось в первые месяцы после начала СВО, а также после объявления частичной мобилизации. Динамика реального оборота МСП, скорректированного с помощью дефляционного индекса, позволяет сделать вывод о том, что восстановление данного показателя относительно уровня 2019 года (до начала пандемии) прогнозируется лишь к 2026 году. При этом в 2022 году прогнозируется «просадка» реального оборота МСП относительно 2021 года примерно на 9%.

Опираясь на экспертную оценку ряда авторов, можно отметить, что важным фактором стимулирования развития субъектов МСП выступает уровень их кредитной активности [8, с. 258; 9, с. 343].

На основе представленной информационной базы можно сделать вывод о том, что в краткосрочной перспективе прогнозируется снижение кредитной активности субъектов МСП. К числу основных факторов, формирующих негативный прогноз кредитной активности МСП в российской экономике, относятся:

- ужесточение кредитных требований со стороны коммерческих банков

- к субъектам МСП с учетом возросших макроэкономических и персонализированных рисков;
- прогнозируемое увеличение просроченной задолженности по имеющимся кредитам со стороны МСП;
- снижение возможностей Правительства РФ в области финансирования поддержки МСП в целом и в сегменте предоставления льготных кредитов в частности;
- снижение совокупного потребительского спроса в экономике РФ, которое не требует наращивания деловой активности со стороны субъектов МСП, а следовательно, снижает актуальность привлечения кредитов.

В рамках базового сценария прогнозируется сокращение кредитной активности субъектов МСП в 2022 году относительно 2021 года примерно на 11%, а с учетом пессимистичного сценария прогнозируется «просадка» данного показателя ориентировочно на 20%.

На рис. 3 представлен прогноз наиболее существенных рисков для хозяйственно-экономической деятельности субъектов МСП в краткосрочной перспективе.

Построение прогнозных тенденций развития МСП в экономике Российской Федерации связано с влиянием огромного количества различных рисков. Каждый риск характеризуется степенью своего разрушительного воздействия и вероятностью наступления. В связи с этим в рамках работы сделана попытка оценки рисков развития отечественного МСП при существующей макроэкономической конъюнктуре и негативном геополитическом фоне. Выводы и критические оценки рисков сформированы с учетом субъективного экспертного мнения членов авторского коллектива, а также при отсутствии радикального изменения всей совокупности внешних факторов. Интегральная оценка риска генерирована на основе экспертной оценки потенциальных разрушений в случае наступления риска и самой вероятности наступления того или иного риска.

Заключение

В результате выполненных исследований можно отметить, что наиболее существенными прогнозируемыми рисками для хозяйственно-экономической деятельности субъектов МСП в краткосрочной перспективе будут риски, связанные с сокращением потребительского спроса, уменьшением государственной поддержки, а также снижением рентабельности бизнес-процессов. Текущий кризис представляет собой не только негативный фон, но и окно возможностей для расширения присутствия субъектов на рынке и занятия новых ниш, особенно в сфере высоких технологий и цифровых решений. В номинальном выражении за счет инфляционного роста оборота МСП будет расти, но величина реального оборота при текущих характеристиках макроэкономической ситуации и геополитического давления восстановится к уровню 2019 года только в 2026 году. В 2022 и 2023 годах прогнозируется сокращение кредитной активности субъектов МСП, обусловленное как ужесточением политики коммерческих банков, так и отсутствием потребности в дополнительных финансовых ресурсах по причине уменьшения потребительского спроса. В прогнозном периоде к категории наиболее разрушительных рисков для хозяйственно-экономической деятельности субъектов МСП отнесены риски, связанные с сокращением потребительского спроса, уменьшением государственной поддержки, а также снижением рентабельности бизнес-процессов.

Список литературы

1. Буровникова Ю.В. Конкурентный анализ бизнес-среды и рыночных позиций предприятия / Ю.В. Буровникова, Д.В. Зюкин, Д.И. Жилияков // Наука и практика регионов. — 2020. — № 3(20). — С. 14–22.
2. Глава МЭР представил прогноз социально-экономического развития России на 2023–2025 годы. — [электронный ресурс] // URL: <https://finance.rambler.ru/markets/49385724-glava-mer-predstavil-prognoz-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii-na-2023-2025-gody/>
3. Дорофеев А.Ф. Ретроспективный анализ интенсификации технологического развития

предприятий АПК / А.Ф. Дорофеев, Д.И. Жилияков, О.В. Петрушина, С.О. Новосельский // Труды Кубанского государственного аграрного университета. — 2023. — № 103. — С. 35–44.

4. Жилияков Д.И. Анализ платежеспособности и финансовой устойчивости организаций АПК / Д.И. Жилияков // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы. Сборник научных статей 19-й Международной научно-практической конференции. Курск. — 2020. — С. 161–163.
5. Кредитование малого бизнеса 2023. — [электронный ресурс] // URL: <https://frankrg.com/research/kreditovanie-malogo-biznesa-2022>.
6. Национальное Рейтинговое Агентство: аналитический обзор МСП. — [электронный ресурс] // URL: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/MSP_vosstanovlenie%20otlozhen.pdf.
7. Новосельский С.О. Оценка развития малого и среднего предпринимательства в РФ: международный аспект / С.О. Новосельский, О.В. Пшеничникова, М.В. Макин, В.И. Садыкова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2016. — № 8-2(21). — С. 120–124.
8. Новосельский С.О. Роль оценки активов в процессе обеспечения финансовой устойчивости предприятий АПК / С.О. Новосельский, М. Евдокимова // Научное обеспечение агропромышленного производства. материалы Международной научно-практической конференции. Курская ГСХА. — 2014. — С. 258–260
9. Петрушина О.В. Кредитная политика коммерческого банка и ее формирование / О.В. Петрушина, С.А. Фатеева // Инновационная деятельность в модернизации АПК. Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 3 ч. — 2017. — С. 341–344.
10. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. — [электронный ресурс] // URL: <https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-prognoz-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rossiyskoy-federacii-na-2023-god-i-na-planovyy-period-2024-i-2025-godov.html>.
11. Статистический бюллетень Банка России: кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства. — [электронный ресурс]. — URL: <https://cbr.ru/Collection/Collection/>

File/42312/stat_bulletin_lending_22-7_26.pdf

12. *Шатохин М.В.* Состояние и тенденции политики импортозамещения в агропромышленном комплексе страны / М.В. Шатохин, С.О. Ново-

сельский, Т.Г. Антропова, Л.Ф. Пономарева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2022. — № 3. — С. 167–174.

Д.А. Левчик,доктор исторических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва**ПАНДЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР
ПРИ ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА.
ПОСТАНОВКА ВОПРОСА****Д.А. Levchik,**Doctor of Historical Sciences, Professor,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
E-mail: levchik63@rambler.ru**EPIDEMIOLOGICAL FACTOR IN ASSESSING THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA IN THE SECOND
HALF OF THE XIX CENTURY. STATEMENT OF THE QUESTION**

Аннотация. Актуальность настоящей статьи определяется необходимостью тщательного изучения влияния пандемий на экономику и общество, а главное — на складывание предпосылок революции.

Цель статьи — поставить исследовательский вопрос о роли пандемиологического фактора в экономике второй половины XIX века, задачи статьи — описать основные известные потери России от пандемий холеры и гриппа в указанный период и развитие пандемидиссидентства того времени.

Методы — реинтерпретация опубликованных данных.

Основной вывод статьи — постановка исследовательского вопроса о значимом влиянии пандемииологического фактора на развитие экономики России второй половины XIX века возможна, равно как необходимо дальнейшее глубокое изучение пандемидиссидентства как составной части революционного движения.

Перспективой исследования видится реинтерпретация процесса формирования революционной ситуации в России начала XX века.

Ключевые слова. История России, экономика, пандемии, холера, грипп, революция, бунт, пандемидиссидентство.

Abstract. The relevance of this article is determined by the need for a thorough study of the impact of pandemics on the economy and society, and most importantly — on the formation of prerequisites for revolution.

The purpose of the article is to raise a research question about the role of the pandemic factor in the economy of the second half of the XIX century, the objectives of the article are to describe the main known losses of Russia from the cholera and influenza pandemics during this period and the development of pandemic dissent at that time.

Methods — reinterpretation of published data.

The main conclusion of the article is that the formulation of a research question about the significant influence of the pandemicological factor on the development of the Russian economy in the second half of the XIX century is possible, as well as further in-depth study of pandemic dissidence as an integral part of the revolutionary movement is necessary.

The perspective of the study is the reinterpretation of the process of formation of the revolutionary situation in Russia at the beginning of the XX century.

Key words. History of Russia, economy, pandemics, cholera, flu, revolution, riot, pandemic and dissidence.

Изучение экономического развития России во второй половине XIX века будет постоянно актуальной темой в российской историографии в силу актуальности оцен-

ки экономических предпосылок трёх российских революций, произошедших после этого периода, в самом начале XX века. Другими словами — революции являются

объективным следствием экономических стратегических ошибок руководства Российской империи или стали следствием политических ошибок царизма.

В российской историографии сосуществуют две научных парадигмы при ответе на этот вопрос. Первая акцентирует внимание на противоречивых последствиях отмены крепостного права и завершения промышленного переворота в России, социальных негативных последствиях развития капитализма в России, недостатках развития капитализма в русской деревне по «прусскому пути развития», нерешённости аграрного вопроса, главным негативным проявлением которого явилось малоземелье русских крестьян и голод конца XIX века («царь-голод»), территориальной неравномерности развития российской экономики, негативной роли иностранного банковского капитала, сверхэксплуатации промышленных рабочих и сельских батраков, а также разночинном, народолюбивом революционном движении как ответе передовой части российского общества на изъёмы экономического развития страны. Реформаторская деятельность российских финансистов при этом, как правило, оценивается положительно, но акцентируется внимание на кратковременности эффекта от этого реформирования. С точки зрения сторонников этой парадигмы российские революции имели серьёзные экономические причины. Нетрудно заметить, что основой методологии этой парадигмы является классический марксизм-ленинизм. Данный набор концепций сложился ещё в прошлом веке, в основном, в годы существования СССР. В рамках этой парадигмы написаны ставшие классическими работы И.Д. Ковальченко, Л.В. Милова, П.Г. Рындзюнского, Н.М. Дружинина, С.А. Нефёдова и многих других представителей как классической советской историко-экономической школы, так и советской и российской клиометрии [1; 2; 4; 6; 7].

Представители другой парадигмы акцентируют внимание на высоких темпах российского экономического роста, росте количественных показателей развития экономики России, росте благосостояния значительной части населения, улучшения качества жизни населения (особенно

городского), стабильности рубля после введения «золотого стандарта». В рамках этой парадигмы заметна апологетическая оценка как личностей трёх последних российских царей, так и министра путей сообщения и министра финансов С.Ю. Витте. Нетрудно заметить, что методологически эта парадигма в значительной мере опирается на так называемую белоэмигрантскую историографию 30–50-х годов XX века. Эта парадигма набрала большое количество сторонников на рубеже XX и XXI веков. С точки зрения сторонников этой парадигмы революционный процесс в России не имел серьёзных экономических причин и стал почти полностью следствием развития субъективных факторов политического развития страны. В рамках этой парадигмы (при всей разнице в частных оценках) написаны, например, работы Б.Н. Миронова, С.И. Сметанина, В.П. Столбова и ряда других исследователей [5; 8; 9].

В равной мере представители этих парадигм изучили всё, что связано с таким фактором производства как земля (аграрный вопрос, транспорт, добыча полезных ископаемых, тяжёлая и лёгкая промышленность), капитал (финансовые реформы, бюджет, банковская система), предпринимательская активность (торговля, общества предпринимателей) и труд (положение рабочих и крестьян). Однако мы не можем не отметить отсутствие учёта участниками полемики одного фактора экономического развития России, который относится в равной мере ко всем перечисленным классическим факторам производства и казался ничтожным историкам-экономистам до начала двадцатых годов XXI века, а нам сегодня представляются значимыми в силу пережитой нами пандемии ковида.

Это пандемиологический фактор и его составная часть пандемиодиссидентство. Иначе говоря — необходимо тщательно проанализировать влияние на экономику России пандемий холеры и гриппа второй половины XIX века, а также реинтерпретировать историю холерных бунтов как следствие работы этого фактора и как часть антиправительственного, революционного движения.

К сожалению, данные явления в указанный период почти не изучают даже выдающиеся историки медицины. Даже у М.В. Супотницкого есть только общие упоминания об этих явлениях в изучаемый период [10]. Кроме того, в силу специфики историко-медицинских исследований в российской науке сформировался ещё и историографический парадокс: те, кто изучают историю экономики, слабо учитывают влияние пандемий на экономику (в лучшем случае — упоминают об этом явлении), а те, кто изучает пандемии, не всегда в достаточной мере владеют знаниями по экономике.

Целью настоящего исследования является постановка вопроса о роли пандемического и тесно связанного с ним пандемидиссидентства как фактора в развитии экономики России второй половины XIX века. Задачами статьи мы видим актуализацию эмпирических данных об основных событиях, на которые повлияли пандемии второй половины XIX века и пандемидиссидентском движении как грубой, ранней формы движения за защиту прав пациентов указанного периода. Последнее является абсолютным новшеством в российской историографии, ибо это движение обычно рассматривали как «бессмысленный бунт».

Перечислим основные эмпирические данные о пандемиях второй половины XIX века. Известно, что на вторую половину XIX века приходится три холерных пандемии. Мы ранее уже писали о том, что «в конце третьей холерной пандемии (1846–1860 годов) серьёзно пострадала русская армия в Крыму. От болезни пало 89 000 солдат и офицеров. Это — 12% от общего состава воюющей русской армии. И это составило почти 60% от общего числа наших потерь в ходе Крымской кампании Крымской войны» [3, с. 141]. На наш взгляд, интерпретировать поражение России в Крымской войне как следствие военных и социальных факторов без учёта пандемического нельзя! Четвёртая холерная пандемия (1863–1875 годов) пришла в Россию в 1865 году в уже ослабленном виде. Серьёзно пострадали Одесса (в 1865 году) и Киев (в 1871–

1872 годах). Полагаю, что именно холерная пандемия явилась одной из причин, по которой в 1867 году было принято решение об открытии для иностранных судов порта Севастополя, находящегося в более благоприятной эпидемиологической зоне, нежели Одесса. Пятая холерная пандемия (1881–1896 годов) пришла в Российскую империю в 1892–1894 годы. Тогда холера нанесла удар по Новороссии и Баку. Мы также отмечали уже, что «серьёзных потерь, несмотря на летальность от 44 до 78% от числа заболевших, в ходе пятой холерной пандемии не было. Например, в 120-ти тысячном Баку погибло около тысячи человек» [3, с. 163].

Первая пандемия гриппа началась на территории Российской империи в 1889 году, точнее на территории вассально зависимого от России Бухарского эмирата. Нами ранее отмечалось, что через Оренбург «той же весной грипп прошёл на Урал и в Поволжье, а потом, добравшись до ближайшей российской железнодорожной станции, пошёл путешествовать по строящемуся тогда Транссибу. К осени добрался до Томска на востоке. Это был транспортный тупик, а потому болезнь притормозила. На западе грипп к ноябрю проник в Санкт-Петербург, Москву, Киев, а на востоке к декабрю добрался до Сахалина. Воевать с этой болезнью тогда было сложно. На 117 миллионов жителей Российской империи тогда было всего 13 тысяч врачей. Один врач на 9 тысяч человек. С такими силами, естественно, грипп остановить было невозможно» [3, с. 173]. Гриппом просто «переболели». И подсчёта потерь от него в России никто не вёл (в отличие от «испанки» начала XX века). Опасным этот грипп врачи считали потом, когда поняли, что число жертв болезни в мире превысило миллион.

Делая промежуточный вывод, отметим, что негативный эффект от пандемий холеры был политическим (содействие проигрышу в Крымской войне), а также региональным экономическим (полагаю, незначительное замедление темпов развития Киева, Одессы и Баку). Можно с высокой долей вероятности предположить, что первая пандемия гриппа тоже оказала негативное воздействие на экономику и де-

мографическую ситуацию в стране, но масштабы этого явления не известны.

Под пандемиодиссидентским движением мы понимаем раннюю грубую форму движения за защиту прав пациентов, базировавшуюся на утопическом представлении о характере заболеваемости, недоверии населения новым методам лечения, недоверии к врачам, а также к действиям властей по организации карантинных, то есть так называемых холерных и чумных бунтов.

Хочется отметить, во-первых, близость тактики российского пандемиодиссидентского движения второй половины XIX века и современной ему тактики революционеров-народовольцев, а, во-вторых, единичных фактов соединения радикального трезвеннического движения (т.н. «трезвеннических бунтов») как ранней формы движения за здоровый образ жизни с радикальным движением за права пациентов, то есть соединения «трезвеннических бунтов» и холерных).

В годы пятой холерной пандемии в России были убиты 424 медика. Это — очень много, почти 3,5% от общего числа врачей империи. Эта радикальная форма защиты прав пациентов, естественно, не может не вызвать осуждения.

Соединение трезвеннического и пандемиодиссидентского движений произошло в Юзовке 2 августа 1892, в литературе встречается следующее описание этого события: «был собран сход местных жителей. На нём обвинили врачей в некомпетентности, а кабатчиков в распространении заразы. Участники схода начали ликвидировать питейные заведения и торговые точки. Было уничтожено почти двести торговых точек и 12 питейных заведений. Владельцы кабаков вызвали сотню казаков, но бунтари дали им отпор. На следующий день в город были введены два пехотных батальона. Каратели применили боевые патроны и подожгли дома, где забаррикадировались некоторые восставшие» [3, с. 168–169]. Было сожжено 7 домов, убито 23 человека, 15 сожжено заживо, 180 арестовано. Участникам восстания было отказано в праве на суд (террористам-народовольцам не отказано!). Их судили специально созданные трибуналы. 4 были приговорены к повешению (потом

приговор «смягчён» — пожизненная каторга), 8 отправлены на каторгу и 68 — в арестантские роты, а потом на каторгу.

Второй промежуточный вывод нашей статьи: если учитывать пандемиологический фактор при изучении экономического развития страны, то придётся учесть пандемиодиссидентские выступления как важную составную часть антиправительственного революционного движения.

Общий вывод

Анализ историко-экономической литературы привёл нас к выводу о существовании двух научных парадигм при изучении экономической истории второй половины XIX века. Условно их можно назвать критической и апологетической по отношению к оценке роли царизма в экономическом развитии страны. Ни одна из этих парадигм не рассматривает как значимый фактор развития экономики три холерные пандемии и пандемию гриппа в России в указанный период. Кроме того, нами отмечен своеобразный «разрыв» между историками-экономистами и историками медицины. Первые мало обращают внимания на эпидемиологию, вторые — на экономику. Приведённые в нашей статье эмпирические данные о влиянии пандемий на экономику России второй половины XIX века позволяют поставить вопрос о решающей роли пандемиологического фактора в проигрыше Россией Крымской войны, о важной роли пандемий при торможении экономического развития России, а также стимулирующей роли для развития пандемиодиссидентского движения, которое можно рассмотреть как важнейшую часть революционного движения того времени.

Список литературы

1. Дружинин Н.М. Избранные труды. Социально-экономическая история России. — М.: Наука, 1987.
2. Ковальченко И.Д. Аграрный строй России второй половины XIX начала XX вв. — М.: Наука, 2004.
3. Левчик Д.А. Пандемии и общество: социальные и политические последствия главных пандемий в истории человечества от «юсти-

- ниановой» чумы до ковида. — СПб.: Super-издательство, 2022.
4. *Милов Л.В.* История России XVIII–XIX веков. — М.: Эксмо, 2006.
 5. *Мионов Б.Н.* Российская модернизация и революция. — СПб., 2019.
 6. *Нефёдов С.А.* История России. Факторный анализ. — М., 2010, 2011.
 7. *Рындзюнский П.Г.* Утверждение капитализма в России 1850–1880 гг. — М.: Наука, 1978.
 8. *Сметанин С.И.* История предпринимательства в России. — М.: Палеотип, 2004.
 9. *Столбов В.П.* Экономическая история России. — Иваново: Ивановский государственный химико-технологический университет, 2017.
 10. *Супотницкий М.В.* Микроорганизмы, токсины, эпидемии. — М.: Вузовская книга, 2015.

С.О. Новосельский,

кандидат экономических наук, доцент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

М.А. Булавина,

кандидат юридических наук, доцент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

**ДОСТИЖЕНИЕ КАЧЕСТВА ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ
В ФОКУСЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА****S.O. Novoselsky,**

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

e-mail: nsvyatoslav@yandex.ru

M.A. Bulavina,

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: m.a.bulavina@yandex.ru

**ACHIEVEMENT OF QUALITY OF WORKING LIFE
IN THE FOCUS OF SOCIAL PARTNERSHIP**

Аннотация. В публикации исследуется проблематика достижения качества трудовой жизни в фокусе социального партнерства. Повышенную значимость исследование вопросов качества трудовой жизни персонала приобретает в условиях социально-экономической нестабильности. Текущие закономерности функционирования большинства экономических субъектов характеризуются повышенной турбулентностью и значительным негативным макроэкономическим фоном. В этой связи рост качества трудовой жизни будет способствовать увеличению общей эффективности функционирования предприятия за счет использования внутренних резервов развития. Качество трудовой жизни предполагает необходимость выполнения условий, обеспечивающих максимальную отдачу трудового потенциала работника. Таким образом, перед работодателем стоит задача поиска оптимальных условий качества трудовой жизни для формирования максимальной интенсивности трудовых процессов. В статье авторским коллективом раскрываются ключевые сущностные составляющие качества трудовой жизни, описывается содержательный состав качества трудовой жизни, а также характеризуются основные факторы, оказывающие влияние на данную категорию в фокусе социального партнерства.

Ключевые слова: качество трудовой жизни, корпоративная социальная ответственность, социальное партнерство, социально-ответственное поведение, социальное развитие, кадровый менеджмент

Abstract. The publication examines the problems of achieving the quality of working life in the focus of social partnership. The study of issues of the quality of working life of personnel acquires increased importance in conditions of socio-economic instability. The current patterns of functioning of most economic entities are characterized by increased turbulence and a significant negative macroeconomic background. In this regard, an increase in the quality of working life will help increase the overall efficiency of the enterprise through the use of internal development reserves. The quality of working life is the need to fulfill conditions that ensure the maximum return on the employee's labor potential. Thus, the employer is faced with the task of finding optimal conditions for the quality of working life to create the maximum intensity of labor processes. In the article, the team of authors reveals the key essential components of the quality of working life, describes the substantive composition of the quality of working life, and also characterizes the main factors influencing this category in the focus of social partnership.

Key words: quality of working life, corporate social responsibility, social partnership, socially responsible behavior, social development, personnel management.

Качество трудовой жизни является одной из важнейших характеристик всей системы кадрового менеджмента предприятия. Исследование содержательной стороны и ключевых характеристик качества трудовой жизни проведем через призму определений данного понятия. Как отмечает Е.О. Кострыгина, качество трудовой жизни отражает набор характеристик условий и организации трудовых процессов, которые направлены на максимально лучшее использование способностей сотрудников предприятия [3, с. 27]. С учетом данного определения можно сформулировать несколько актуальных свойств сущностной стороны качества трудовой жизни, которые заключаются в следующем:

- генеральной целью управления качеством трудовой жизни в системе кадрового менеджмента предприятия является максимальное использование трудового потенциала сотрудника предприятия. Как известно, персонал организации выступает одним из фундаментальных элементов ресурсного комплекса экономического субъекта. В этой связи эффективность использования персонала оказывает определяющее воздействие на общие финансовые результаты функционирования предприятия в целом. В контексте сказанного для повышения эффективности управления кадровым потенциалом экономического субъекта необходимо создать максимально благоприятные условия для трудовой деятельности, то есть повысить качество труда;
- включает в себя определенный набор характеристик, фундаментальными составляющими которого выступают условия осуществления трудовой деятельности и организация трудовых процессов. Комплексный анализ условий труда сотрудников предприятия и изучение общего механизма организации трудовых процессов позволяют сформировать компетентное мнение относительно текущего уровня качества трудовой жизни.

В контексте существующей социально-экономической конъюнктуры качество

трудовой жизни имеет важнейшее значение для обеспечения стабильности общественного развития. Качество трудовой жизни выступает актуальным инструментом управления социальной сферой и социальными процессами в рамках определенной территории, а также приводит к уменьшению уровня социальной напряженности среди населения [6, с. 15].

Как справедливо отмечает Е.С. Моница, при рассмотрении сущности качества трудовой жизни необходимо использование общественно-социальной концепции [5, с. 248]. С учетом указанного концептуального подхода качество трудовой жизни персонала предприятия представляет собой систему критериев и ограничений, соблюдение которых препятствует отчуждению труда и возвышает сотрудника в качестве творческой самостоятельной личности. Основной упор в данном определении делается на социальный фактор развития персонала экономического субъекта. Соблюдение необходимых требований в области обеспечения качества трудовой жизни работников должно стимулировать развитие его личностных и профессиональных компетенций, что в конечном итоге приведет к повышению личного самосознания и общественного статуса. Кроме того, обращается внимание на то, что негативным проявлением низкого уровня качества трудовой жизни выступает наличие фактов отчуждения труда.

Качество трудовой жизни является интегральным понятием, которое отражает основные параметры материального, духовного, социально-психологического состояния работников на предприятии в процессе выполнения ими своих трудовых обязанностей. По мнению профессора Д.И. Жилиякова, при управлении качеством трудовой жизни необходимо акцентировать внимание на расширении образовательного потенциала сотрудников [2, с. 905]. Особую значимость данный механизм имеет в пространстве сельских территорий, где традиционно менеджмент образовательной среды носит догоняющий характер. Данную позицию разделяют и авторы публикации, которые также выделяют необходимость построения идентичного образовательного пространства

на всей территории страны с учетом вновь принятых регионов [1, с. 233]. Таким образом, категория качества трудовой жизни носит комплексный, масштабный и всеобъемлющий характер. Исследование данного вопроса позволяет выявить все основные закономерности функционирования трудовых процессов на предприятии. Кроме того, происходит разделение содержательной стороны качества трудовой жизни на три основных блока:

- материальный, который определяется в первую очередь удовлетворенностью сотрудника предприятия степенью вознаграждения за выполняемые трудовые функции. На состояние данного блока ключевое влияние оказывает размер оплаты труда. Помимо непосредственного размера заработной платы важное значение имеет справедливость ее распределения между членами трудового коллектива. Даже при незначительном уровне заработной платы, но справедливом распределении общего фонда оплаты труда можно добиться благоприятного социально-психологического климата в коллективе;
- духовный, который формируется исключительно на субъективном восприятии работником своей трудовой деятельности. При исследовании духовного блока важно провести сопоставление имеющихся у работника ожиданий о качестве трудовой жизни с фактическими ее характеристиками на рабочем месте;
- социально-психологический, который включает в себя особенности существующего в коллективе психологического климата. При формировании данного блока ключевое значение имеет социальная политика, которая реализуется в рамках функционирования системы кадрового менеджмента. Использование многовекторной и разносторонней социальной политики в деятельности экономического субъекта значительно повышает качество трудовой жизни работников.

В публикации С.А. Поповой выражается важность использования инструментов

качества трудовой жизни для расширения потенциала человеческого капитала, который в современных геополитических реалиях является базовой основой национальной безопасности [8, с. 70]. Качество трудовой жизни выступает фундаментальной характеристикой степени удовлетворения личных потребности и интересов сотрудников предприятия. В данном определении делается акцент на персонифицированном характере исследуемой категории. Так при равных условиях трудовой деятельности у различных сотрудников предприятия могут быть диаметрально противоположные оценки качества трудовой жизни.

Важно акцентировать внимание на наличии тесной взаимосвязи между качеством трудовой жизни персонала и социальной средой предприятия. Социальная политика предприятия выступает базовой составляющей качества трудовой жизни персонала. В этой связи представители кадрового менеджмента экономического субъекта должны уделять максимальное внимание развитию всех аспектов социальной политики. Гуманизация и социализация условий труда являются ключевыми векторами построения качественных социально-трудовых отношений на данном этапе их развития [4, с. 47].

При раскрытии сущности качества трудовой жизни возникает необходимость комплексного исследования такого критерия как субъективное благополучие. Понятие субъективного благополучия носит весьма размытый характер и раскрывается через призму индивидуальной оценки каждым работником своего статуса в коллективе и удовлетворенности условиями трудовой деятельности. Значимость субъективного благополучия, по мнению О.В. Петрушиной, заключается в генерации благоприятной поликультурной среды существования трудовых процессов [7, с. 512]. Диагностика критерия субъективного благополучия имеет персонифицированный характер и происходит чаще всего на основе применения таких методов как анкетирование, опрос, беседа. В наиболее общем виде механизм оценки субъективного благополучия качества трудовой жизни работника осуществляется в следующих основных направлениях:

- оценка общего эмоционального фона выполнения трудовых обязанностей;
- оценка агрегатного уровня усталости;
- характеристика степени вовлеченности в трудовые процессы и процессы принятия управленческих решений;
- характеристика уровня стресса при выполнении трудовых функций.

Сущность категории «качество трудовой жизни» также раскрывается через призму условий ведения трудовой деятельности. Совокупность условий труда подразделяется на три больших группы — организационные, социально-психологические, экономические. Каждая группа включает в себя определенный набор составляющих элементов. Для достижения оптимального качества трудовой деятельности персонала необходимо обеспечить гармоничное развитие всех трех групп факторов.

Управление качеством трудовой жизни сотрудников предприятия должно происходить в рамках концепции достойного труда. Фундаментальными основами

концепции достойного труда являются воспроизводственная и стимулирующая функции качества трудовой жизни, суть которых заключается в следующем:

- воспроизводственная функция должна обеспечивать в необходимом объеме воспроизводство израсходованного в процессе выполнения служебных задач кадрового потенциала. При осуществлении трудовых функций сотрудник предприятия расходует физическую и эмоциональную энергию, а имеющиеся условия труда должны обеспечить ее своевременное восстановление для прогрессивного развития личности;
- стимулирующая функция проявляется в создании условий по росту интенсивности выполнения работником своих трудовых обязанностей. В данном случае создание комфортных условий ведения трудовой деятельности выступает важным мотивационным фактором для роста производительности труда.

На рис. 1 раскрыт содержательный состав качества трудовой жизни.

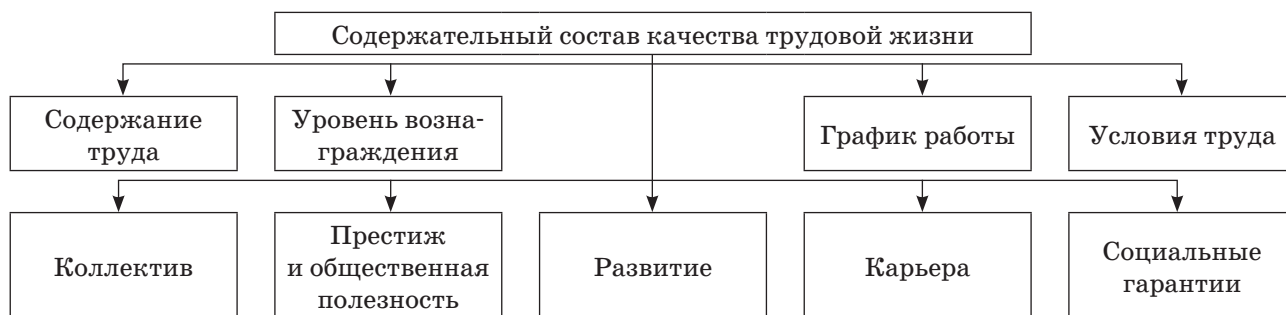

Рис. 1. Содержательный состав качества трудовой жизни

Качество трудовой жизни сотрудников предприятия оказывает самое непосредственное влияние на результативность использования трудового потенциала. Повышение качества трудовой жизни приводит к росту эффективности выполнения трудовых функций и позволяет обеспечить положительные темпы роста производительности труда. Необходимо использовать различные виды нормирования трудовой деятельности для обеспечения необходимого уровня качества трудовой жизни. К числу наиболее актуальных

норм, которые целесообразно использовать при управлении качеством трудовой жизни необходимо отнести нормы времени, нормы выработки, нормы обслуживания, нормы численности. Расширение внутрифирменной мобильности становится актуальным способом повышения качества трудовой жизни. Внутрифирменная мобильность относится в первую очередь к социально-психологическим факторам качества трудовой жизни. Развитие внутрифирменной мобильности способствует большей сплоченности коллектива эконо-

мического субъекта и увеличивает степень вовлеченности его сотрудников в хозяйственно-экономические процессы.

В условиях цифровизации социально-экономического пространства важным фактором повышения качества трудовой жизни является внедрение цифровых технологий. Адаптация автоматизированных цифровых технологий значительно повышает качество трудовой деятельности персонала. Для повышения качества трудовой жизни необходимо создать условия по карьерному и профессиональному развитию сотрудников. В данном подходе обеспечение роста качества трудовой жизни увязывается со степенью интенсивности обучения работников. Для повышения качества трудовой жизни одним из наиболее актуальных инструментов можно считать ротацию кадров.

Исследование факторов качества трудовой жизни сотрудников предприятия является важным составляющим элементом общей политики, направленной на повышение эффективности использования трудового потенциала. Четкое понимание

содержательной составляющей указанных факторов позволяет разрабатывать и внедрять действенные проекты и программы, способствующие повышению качества трудовой жизни персонала. В теории и методологии кадрового менеджмента присутствует значительное количество факторов, оказывающих влияние на качество трудовой жизни персонала. Комплексная и детальная диагностика указанных факторов позволяет обосновать действенные мероприятия, способствующие повышению качества трудовой жизни сотрудников экономического субъекта. На рис. 2 представим основные факторы качества трудовой жизни.

При существующей агрессивной политике недружественных стран, по мнению профессора М.В. Шатохина, построение эффективного механизма управления качеством трудовой жизни будет способствовать достижению целей стратегии импортозамещения [9, с.170]. Присутствие актуальных стимулов и базовых гарантий станет значимым триггером интенсификации трудовых процессов и роста инновационной активности.

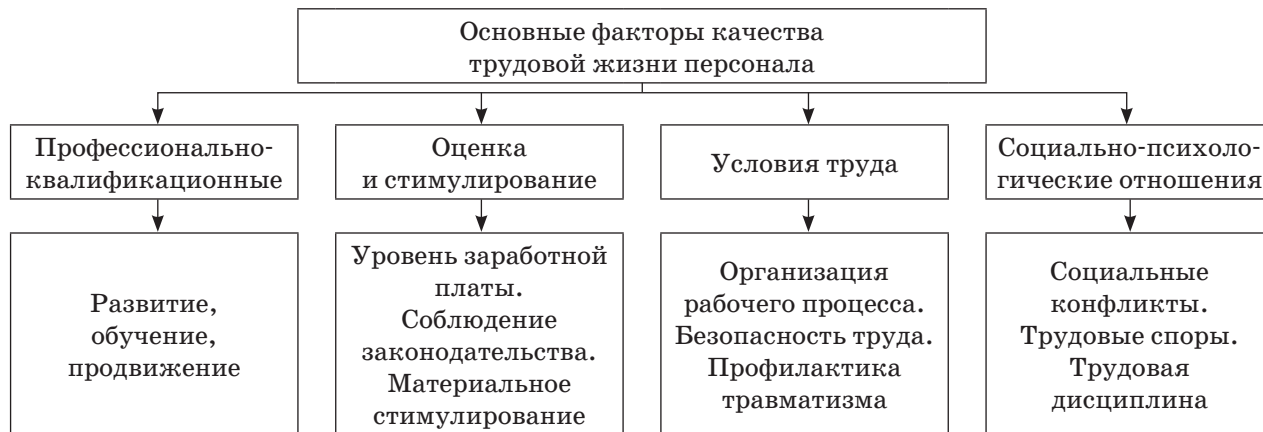

Рис. 2. Основные факторы качества трудовой жизни персонала

Таким образом, можно сделать вывод о том, что качество трудовой жизни является одной из наиболее актуальных категорий всего кадрового менеджмента. Качество трудовой жизни отражает набор характеристик условий и организации трудовых процессов, которые направлены на оптимальное использование способностей сотрудников предприятия. Рост качества трудовой жизни будет способствовать увеличению общей эффективности

функционирования предприятия за счет использования внутренних резервов развития. Содержательная сторона качества трудовой жизни включает в себя огромное количество элементов, которые можно распределить на три основных блока: экономический, социально-психологический, организационный. Для достижения оптимального качества трудовой деятельности персонала необходимо обеспечить гармоничное развитие всех трех групп факторов.

Список литературы

1. Булавина М.А. Наука и образование в России и Донбассе: сравнительно-правовой анализ и перспективы сотрудничества / М.А. Булавина, С.О. Новосельский // Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества и интеграции. Материалы международной научно-практической конференции. — М., 2022. — С. 230–234.
2. Жилияков Д.И. Анализ функционирования системы образования в сельских территориях региона / Д.И. Жилияков, С.О. Новосельский, Ю.В. Лисицина, П.О. Коротков, Т.О. Оласунканми // International Agricultural Journal. — 2022. — Т. 65. — № 2. — С. 902–924.
3. Кострыгина Е.О. Качество трудовой жизни как инструмент управления персоналом / Е.О. Кострыгина, В.С. Маркин // Экономика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. Сборник статей VII Международной научно-практической конференции. — 2020. — С. 27–29.
4. Леонова И.С. Субъективное благополучие как показатель качества трудовой жизни персонала старшего возраста в условиях внедрения инноваций / И.С. Леонова, Л.Н. Захарова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. — 2020. — № 4. — С. 39–53.
5. Моница Е.С. Улучшение качества трудовой жизни персонала в организации / Е.С. Моница, А.А. Зайцева // Развитие бизнеса и финансового рынка в условиях цифровизации экономики. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. — Волгоград, 2021. — С. 247–250.
6. Новосельский С.О. Управление социальной сферой муниципального образования / С.О. Новосельский, Э.В. Сукманов, С.П. Голованова // Научный вестник Крыма. — 2016. — № 3(3). — С. 13–17.
7. Петрушина О.В. Формирование благоприятной социальной среды в поликультурном образовательном пространстве / О.В. Петрушина // Эффективность применения инновационных технологий и техники в сельском и водном хозяйстве. Сборник научных трудов международной научно-практической онлайн конференции, посвященной 10-летию образования Бухарского филиала Ташкентского института инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства / отв. редактор Т.Х. Жураев. — 2020. — С. 511–513.
8. Попова С.А. Человеческий капитал как фактор экономической безопасности цивилизационного развития России / С.А. Попова // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2021. — Т. 12. — № 1(30). — С. 68–76.
9. Шатохин М.В. Состояние и тенденции политики импортозамещения в агропромышленном комплексе страны / М.В. Шатохин, С.О. Новосельский, Т.Г. Антропова, Л.Ф. Пономарева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2022. — № 3. — С. 167–174.

С.А. Рыбкин,

кандидат экономических наук, доцент

Московский государственный технический университет Гражданской авиации, Москва,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва**ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ****S.A. Rybkin**PhD in Economic Sciences, associated professor
Moscow state technical university of civil aviation,
Plekhanov Russian Economic University
E-mail: rybkine@mail.ru**APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF BUSINESS ENVIRONMENTAL FACTORS**

Аннотация. В статье рассматривается круг вопросов, связанных с оценкой факторов внешней среды хозяйствующих субъектов. Дается определение внешней среды и рассматриваются основные принципы ее анализа. Изучаются работы значимых исследователей в этой области, таких как Портер, Хаммер, Моррисон, Друкер, Ансофф. Определяются цели анализа внешней среды и рассматриваются ключевые отличия факторов внешней и внутренней среды организации. Приводятся основные методы, применимые для анализа факторов, такие как метод анализа иерархий, метод взвешенных экспертных оценок, метод анализа рисков, линейная регрессия и другие. В статье анализируется процесс выделения факторов во внешней среде и его этапы, в частности: идентификация основных аспектов внешней среды, сбор данных и информации, анализ и оценка влияния факторов, приоритизация факторов, формулирование стратегических реакций и мониторинг. Делается вывод об ограниченности существующих подходов и предлагается новый порядок формализации и оценки факторов внешней среды, состоящий из трех этапов. Предлагается использовать методы декомпозиции, факторного анализа и математического аппарата теории враждебности для проведения комплексной оценки факторов внешней среды хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: внешняя среда, факторный анализ, коэффициент враждебности, декомпозиция, фактор внешней среды.

Abstract. This article considers a range of issues related to the assessment of business environmental factors of economic entities. The definition of the external environment is given and the basic principles of its analysis are considered. The main ideas of well known researchers in this field, such as Porter, Hammer, Morrison, Drucker, Ansoff, are given. The objectives of the analysis of the external environment are determined and the key differences between the factors of the external and internal environment of the organization are considered. The main methods applicable to the analysis of factors such as the method of hierarchy analysis, the method of weighted expert assessments, the method of risk analysis, linear regression and others are given. The article analyzes the process of identifying factors in the external environment and its stages, in particular: identification of the main aspects of the external environment, data and information collection, analysis and assessment of the influence of factors, prioritization of factors, formulation of strategic responses and monitoring. The conclusion is made about the limitations of existing approaches and a new order of formalization and assessment of environmental factors is proposed, consisting of three stages. It is proposed to use the methods of decomposition, factor analysis and mathematical apparatus of the theory of hostility to conduct a comprehensive assessment of environmental factors of an economic entity.

Key words: external environment, factor analysis, hostility coefficient, decomposition, external factor.

Внешняя среда хозяйствующего субъекта — это комплекс факторов и условий, которые окружают организацию или пред-

принимателя и оказывают влияние на ее деятельность. Внешняя среда включает в себя различные аспекты, такие как эко-

номические, политические, социокультурные, технологические и экологические факторы. Эти факторы могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на бизнес, и, следовательно, они играют важную роль в стратегическом планировании и управлении хозяйствующим субъектом. Анализ внешней среды помогает предсказать изменения и риски, с которыми сталкивается организация, и адаптироваться к ним для достижения своих целей. Один из основоположников исследований окружающей среды в экономике — Майкл Портер [8]. Он разработал концепцию «Пяти сил Портера» (Porter's Five Forces), которая помогает анализировать конкурентное окружение бизнеса. Пять сил Портера включают в себя угрозу новых конкурентов, угрозу замены продуктов или услуг, власть поставщиков, власть покупателей и степень конкуренции между существующими игроками на рынке. Эта модель стала фундаментальным инструментом для анализа внешней среды бизнеса и оценки его конкурентоспособности. Портер также внес значительный вклад в разработку стратегического управления и конкурентных стратегий. Его работы имеют широкое применение в мире бизнеса и стратегического планирования. Помимо Майкла Портера, множество исследователей и экономистов занимались изучением внешней среды бизнеса и разработали собственные концепции и методологии. Можно отметить следующих значимых авторов. Майкл Хаммер разработал концепцию «Перестройка бизнес-процессов» (Business Process Reengineering), которая фокусируется на изменениях внутренних процессов бизнеса в ответ на изменения во внешней среде [14]. Кларенс Моррисон предложил модель PESTEL для анализа внешней среды, которая включает в себя политические, экономические, социокультурные, технологические, экологические и юридические факторы [5]. Питер Друкер подчеркнул важность анализа внешней среды для успешного управления организацией [12]. Игорь Ансофф разработал матрицу стратегического управления, которая помогает организациям разработать подходы по адаптации к изменениям во внешней среде путем разработки раз-

личных стратегий роста [1]. Рассмотренные ученые и их исследования внесли значительный вклад в понимание влияния внешней среды на бизнес и разработку инструментов для анализа и управления.

Анализ внешней среды хозяйствующих субъектов имеет несколько целей.

1. **Идентификация возможностей и угроз.** Позволяет выявить потенциальные возможности, которые хозяйствующий субъект может использовать для роста и развития, а также определить угрозы, которые могут повлиять на его стабильность и прибыльность.
2. **Прогнозирование изменений.** Путем анализа внешних факторов хозяйствующий субъект может более точно прогнозировать будущие изменения в своей среде, что позволяет принимать более обоснованные стратегические решения.
3. **Адаптация и стратегическое планирование.** Помогает хозяйствующему субъекту адаптироваться к изменениям в окружающей среде и разрабатывать стратегии, которые позволяют ему эффективно конкурировать на рынке.
4. **Оценка конкурентоспособности.** Позволяет более глубоко понимать конкурентное положение хозяйствующего субъекта, его преимущества и недостатки на рынке.
5. **Управление рисками.** Предостерегает от потенциальных рисков и помогает разработать меры по их снижению или управлению.
6. **Принятие решений.** Помогает хозяйствующему субъекту в принятии информированных решений по различным аспектам бизнеса, включая развитие продуктов, маркетинговые стратегии и инвестиции.

В целом, анализ внешней среды помогает хозяйствующему субъекту лучше понимать свое окружение и принимать решения, которые способствуют его успешному функционированию и росту. Проведение полноценного анализа внешней среды невозможно без четкого определения, что такое фактор внешней среды и чем факторы внешней среды отличаются от факторов

внутренней среды. Факторы внешней среды и факторы внутренней среды организации отличаются по нескольким ключевым аспектам:

- а) происхождение:
 - факторы внешней среды исходят из окружающей организацию внешней среды, которую она не может прямо контролировать. Эти факторы включают экономические, политические, социокультурные, экологические и технологические аспекты, на которые организация может оказывать весьма ограниченное влияние;
 - факторы внутренней среды подразумевают внутренние характеристики и аспекты организации, такие как ресурсы, структура, культура, управление и процессы, которые поддерживаются и контролируются самой организацией;
- б) контролируемость:
 - организация имеет ограниченный контроль над факторами внешней среды. Она может реагировать на изменения внешних факторов, но не всегда может их предсказать или влиять на них напрямую;
 - факторы внутренней среды полностью контролируются организацией, и она может принимать решения и внедрять изменения внутри своих стен.
- в) влияние на стратегические решения:
 - факторы внешней среды влияют на формирование стратегических решений организации, так как они определяют возможности и угрозы на рынке и требуют адаптации стратегии к изменяющимся условиям.
 - факторы внутренней среды влияют на способность организации реализовать выбранную стратегию, так как они определяют ее внутренние ресурсы и способность к выполнению задач;
- г) природа изменений:
 - факторы внешней среды изменяются внешними силами и дина-

мически, и организация должна следить за ними и реагировать на них со временем;

- факторы внутренней среды могут быть изменены организацией самой собой через управление и внутренние реформы.

Важно понимать, что успешная организация должна учитывать как внутренние, так и внешние факторы при разработке своей стратегии и планировании действий. Анализ обоих типов факторов является важной частью стратегического управления. Проблематика оценки факторов внешней среды является ключевой в области менеджмента и экономики. Оценка факторов в различных контекстах может включать в себя оценку важности, влияния, рисков и других аспектов. Некоторые основные модели, которые могут использоваться для оценки факторов, разберем ниже.

Метод анализа иерархий (МАИ)

Метод, позволяющий иерархически структурировать факторы и оценить их относительную важность на основе парных сравнений [2].

Метод взвешенных экспертных оценок

Эксперты оценивают важность различных факторов с учетом их опыта и знаний. Оценки объединяются с учетом весов, отражающих авторитетность каждого эксперта [6].

Метод анализа рисков

Оценка вероятности и влияния различных факторов на возможные риски. Используются для планирования мер по управлению рисками [3].

Линейная регрессия

Математическая модель, оценивающая отношения между независимыми переменными (факторами) и зависимой переменной. Позволяет оценить влияние каждого фактора на исход [9].

Метод компонентного анализа (РСА)

Используется для выделения наиболее значимых компонентов в многомерных данных. Позволяет оценить, какие факторы имеют наибольший вклад [14].

Метод конъюнктурного анализа

Используется для оценки влияния различных факторов на спрос или предложение товаров и услуг [11].

Сетевой анализ

Моделирование влияния факторов в виде сети, где узлы представляют факторы, а ребра — взаимосвязи между ними [4].

Байесовские сети

Модель, основанная на теории вероятностей, позволяющая оценить вероятность влияния факторов на определенные события [12].

Вместе с тем, приведенные выше модели во многом оставляют открытым процесс выделения самих факторов во внешней среде и их четкую формализацию. В общем виде этот процесс можно разделить на шесть этапов.

1. Идентификация основных аспектов внешней среды. Определяются основные области внешней среды, которые могут оказать влияние на хозяйствующий субъект. Это могут быть, например, экономические, социальные, технологические, политические и экологические аспекты (анализ PESTEL).
2. Сбор данных и информации. Проведение исследования для сбора данных по каждой области внешней среды. Включают статистические данные, отчеты, аналитические материалы, новости, мнения экспертов и другие релевантные источники.
3. Анализ и оценка влияния факторов. Оценивается каждый выделенный аспект внешней среды на основе собранных данных. Определяются, насколько каждый фактор может повлиять на организацию или проект.
4. Приоритизация факторов. Определяются наиболее значимые и важные факторы с учетом их потенциального влияния на цели и стратегии. Ранжируются факторы по степени их важности.
5. Формулирование стратегических реакций. Разрабатываются стратегии и планы действий, учитывая

выделенные факторы. Это может включать адаптацию бизнес-стратегии, принятие превентивных мер, стратегии рискованного управления и другие действия.

6. Мониторинг и обновление. Регулярно отслеживаются изменения во внешней среде и переоценивается важность и влияние факторов. Обновляются стратегии и реагируют на изменения в окружающей среде.

В рамках этого процесса факторы в формализованном виде появляются на третьем этапе. Непосредственно осуществление выделения факторов целесообразно осуществлять на принципах декомпозиции внешней среды. Декомпозиция как процесс имеет структурированную последовательность. В целом, декомпозиция — это процесс разбиения сложной задачи, системы или проекта на более простые и управляемые компоненты или элементы. Основная идея декомпозиции заключается в том, чтобы разделить сложное целое на более мелкие и более управляемые части, что упрощает анализ, проектирование и управление. Например в проектном менеджменте декомпозиция может использоваться для разбиения проекта на более мелкие этапы, задачи и подзадачи, что упрощает планирование и управление проектом. В программировании декомпозиция может означать разбиение большой программы на более мелкие модули или функции, что упрощает разработку и поддержку кода. Декомпозиция как инструмент может быть полезной для решения сложных задач, поскольку она позволяет более эффективно управлять сложностью и сосредотачиваться на конкретных частях задачи или системы, что облегчает их реализацию, контроль и понимание.

В этой связи наиболее оптимальным видится следующий подход к оценке факторов внешней среды. *Первым этапом* является формализация факторов, что подразумевает выделение их во внешней среде и определение количественных характеристик для их исчисления. Декомпозиция должна реализовываться в соответствии со следующими критериями.

Иерархическая структура. Факторы должны быть организованы иерархиче-

ски, где более крупные факторы разбиваются на более мелкие.

Модульность. Факторы должны быть модульными и иметь четко определенные функции.

Взаимосвязанность. Факторы должны быть разделены так, чтобы минимизировать зависимости, но при этом обеспечивать согласованность системы.

Управляемость. Каждый фактор должен быть управляемым и контролируемым. Это означает, что должна быть возможность управлять или отслеживать изменение каждого фактора по отдельности.

Цель организации. Декомпозиция должна соответствовать целям и задачам организации.

Ресурсы и сроки. Декомпозиция должна быть реалистичной с точки зрения доступных ресурсов и времени.

Разделение ответственности. Каждый фактор должен иметь четко определенное ответственное лицо или группу исполнителей.

На *втором этапе* определяются критические значения выделенных факторов, при которых нормальное функционирование рассматриваемой организации (системы) будет невозможной. Это, так называемые, «стоп значения» факторов, которые потребуются на следующем этапе оценки. Можно исходить из следующих принципов:

- 1) опора на эмпирический опыт организации. Данные прошлых кризисных явлений могут служить базой для определения критических значений факторов, послуживших их причиной;
- 2) оценка эмпирического опыта схожих организаций с экстраполяцией значений факторов, вызвавших кризисные явления с учетом разности масштаба организаций, сфер деятельности и других объективных отличий;
- 3) теоретическое определение критических значений на основе методов факторного анализа [7]. Так, можно использовать следующие методы. Метод главных компонент (Principal Component Analysis, PCA) находит новые переменные, называемые главными компонентами, которые

являются линейными комбинациями исходных переменных. Главные компоненты упорядочены по убыванию дисперсии и могут быть использованы для уменьшения размерности данных. Метод максимального правдоподобия (Maximum Likelihood Factor Analysis, MLFA) оценивает параметры модели с использованием метода максимального правдоподобия. Он предполагает, что наблюдаемые переменные зависят от скрытых факторов и ошибки измерения. Метод обобщенных наименьших квадратов (Generalized Least Squares, GLS) учитывает гетероскедастичность и корреляцию ошибок измерения. Метод главных осей (Principal Axis Factoring, PAF) подразумевает, что факторы представляют общую часть дисперсии в исходных данных. Метод анализа главных корреляций (Canonical Correlation Analysis, CCA) используется, когда интересны связи между двумя наборами переменных, а не внутренние зависимости переменных внутри одного набора.

На *третьем этапе* производится оценка выявленных факторов с помощью математического аппарата теории враждебности [10]. Данная теория позволяет произвести формализацию факторов с помощью вычисления коэффициентов враждебности для каждого отдельного фактора. При этом в качестве X_{\max} целесообразно использовать критические значения факторов, полученные на предыдущем этапе.

В качестве основного результата предлагаемого подхода можно указать получение количественной оценки факторов внешней среды с учетом их влияния на конкретную организацию, а также возможность определения рисков во внешней среде в их динамике. Данный инструментарий будет полезен как в оперативном, так и стратегическом управлении организацией, а также сложных социально-экономических систем.

Список литературы

1. Ансофф И. Стратегическое управление / пер. с англ.; под ред. Л.И. Евенко. — М.: Экономика, 1989. — 519 с.

2. *Ахметов О.А., Мжельский М.Б.* Метод анализа иерархий как составная часть методологии проведения оценки недвижимости // Актуальные вопросы оценочной деятельности. — 2007. — № 8.
3. *Виляев С.А.* Основопологающие элементы внедрения в организацию системы менеджмента рисками = Fundamental Elements of Implementing a Risk Management System in an Organization // Качество. Инновации. Образование. — 2020. — № 3. — С. 14–19.
4. *Гавриленкова И.Е.* Государства в сетях: Сетевой подход в международных исследованиях. (Обзор) // Политическая наука. — 2019. — № 3. — С. 264–278.
5. *Моррисон К.* Макродинамика деловых циклов: сравнительный анализ (The Macrodynamics of Business Cycles: A Comparative Evaluation, 1994).
6. *Кузьмин В.Б., Орлов А.И.* Статистические методы анализа экспертных оценок: глава в монографии. — М.: Наука, 2007. — С. 220–227.
7. *Попова Н.И., Моцкус Н.Э.* Применение методов факторного анализа для изучения показателей маржинального анализа // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. — 2012. — № 4. — С. 115–120.
8. *Портер М.* Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. Электрон. текстовые данные. — М.: Альпина Паблишер, 2020. — 456 с.
9. *Просветов Г.И.* Управленческие решения: задачи и решения: учебно-практическое пособие. — М.: Альфа-Пресс, 2009. — 319 с.
10. *Рыбкин С.А.* Оценка внутренней среды аэропорта с помощью математического аппарата коэффициентов враждебности // Гражданская авиация на современном этапе развития науки, техники и общества. Сборник тезисов докладов участников Международной научно-технической конференции, посвященной 45-летию Университета. — 2016. — С. 234.
11. *Светлова Н.В.* Построение методологии конъюнктурных исследований // Молодой ученый. — 2009. — № 11(11). — С. 158–162.
12. *Харитонов Н.А.* Алгебраические байесовские сети: обучение структуры сети // Информационная безопасность регионов России (ИБРР-2021). Материалы XII Санкт-Петербургской межрегиональной конференции. — СПб., 2021. — С. 336.
13. *Drucker P.F.* The Theory of the Business // Harvard Business Review. — 1994. Sept. Oct. — P. 95–104.
14. *Jolliffe I.T.* Principal Component Analysis // Series: Springer Series in Statistics. — 2nd ed. — NY: Springer, 2002. — XXIX. — P. 487. — P. 28. illus. — ISBN 978-0-387-95442-4
15. *Hammer M.* Reengineering work: don't automate, obliterate // Harvard Business Review. — July-August 1990: 104-12.

УДК 331.45

В.В. Трубникова,кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Курск**Т.В. Афанасьева,**магистрант,
Институт экономики и управления
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Курск**БЕЗОПАСНЫЕ УСЛОВИЯ ТРУДА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПЕРСОНАЛА****V.V. Trubnikova,**PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kursk State University», Kursk
E-mail: veravit8@yandex.ru**T.V. Afanasyeva,**master's student,
Institute of Economics and Management,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kursk State University», Kursk
E-mail: tatanakuznecova4003@gmail.com**SAFE WORKING CONDITIONS AS A TOOL FOR INCREASING STAFF ENGAGEMENT**

Аннотация. В статье раскрывается значимость безопасных условий труда как инструмента повышения вовлеченности персонала. Построение комфортных и безопасных условий труда существенно повышает вовлеченность персонала компании и стимулирует усиление процессов трудовой активности. С учетом сказанного решение задач в области обеспечения охраны труда является важнейшим направлением кадрового менеджмента, которое требует постоянной концентрации усилий руководства. Значимость данного аспекта также отмечается в широком спектре положений действующего нормативно-правового пространства. Существующее российское законодательство использует максимально жесткий пакет санкций в отношении работодателей в случае нарушения требований безопасности условий труда. Стержневой целью управления процессами в области охраны труда выступает достижение минимизации негативного влияния на работника предприятия всей совокупности внешних факторов в процессе выполнения трудовых функций. В работе авторским коллективом обосновывается роль безопасных условий труда в повышении вовлеченности персонала, характеризуются основные функции системы безопасности труда, а также выделяются ключевые аспекты значимости безопасных условий труда.

Ключевые слова: безопасность труда, вовлеченность персонала, управление трудовыми ресурсами, условия труда, лояльность персонала.

Abstract. The article reveals the importance of safe working conditions as a tool for increasing staff engagement. Creating comfortable and safe working conditions significantly increases the involvement of company personnel and stimulates the strengthening of labor activity processes. Taking into account the above, solving problems in the field of ensuring labor safety is the most important area of personnel management, which requires constant concentration of management efforts. The significance of this aspect is also noted in a wide range of provisions of the current regulatory environment. Existing Russian legislation uses the most stringent package of sanctions against employers in case of violation of safety requirements for working conditions. The core goal of managing processes in the field of labor protection is to achieve minimization of the negative impact on the employee of the enterprise of the entire set of external factors in the process of performing labor functions. In the work, the team of authors substantiates the role of safe working conditions in increasing the involvement of personnel, characterizes the main functions of the labor safety system, and also highlights key aspects of the importance of safe working conditions.

Key words: labor safety, staff involvement, labor management, working conditions, staff loyalty.

В условиях существующей социально-экономической формации основной вектор управления трудовыми ресурсами направлен на достижение вовлеченности персонала. Одним из инструментов роста вовлеченности персонала выступает механизм создания качественных условий труда. Качество трудовых процессов является многогранным понятием, которое включает в себя огромное количество элементов, доминирующее значение среди которых занимает безопасность. Соблюдение высоких критериев безопасности труда способствует снижению производственного травматизма, а также сокращает продолжительность периода временной нетрудоспособности. Набор отмеченных факторов оказывает комплексное благоприятное влияние на эффективность хозяйственно-экономической деятельности предприятия. В контексте сказанного в первую очередь стоит отметить рост производительности труда за счет стабильности и непрерывности выполнения трудовых функций, который в свою очередь расширяет потенциал достижения коммерческого успеха. Более качественное выполнение трудовых функций приводит к повышению рациональности потребления ресурсного потенциала и формированию резервов роста эффективности бизнес-процессов. Кроме того, снижение производственного травматизма является действенным инструментом наращивания стоимости человеческого капитала, который способствует повышению деловой и инновационной активности предприятия. Достижение указанной цели становится возможным на основе постоянной диагностики всей совокупности условий качества трудовой жизни. Главным принципом менеджмента охраны труда является принцип превентивности, суть которого состоит в необходимости предупреждения наступления потенциально негативных событий для здоровья сотрудников во всех формах их проявлений за счет реализации комплекса опережающих мероприятий. В этой связи можно заключить, что охрана труда является фундаментальной составляющей кадрового менеджмента, соблюдение параметров которой гарантировано требованиями

действующего законодательства, а также оказывает многовекторное влияние на эффективность хозяйственно-экономических процессов.

Цель работы заключается в раскрытии значимости безопасных условий труда как инструмента повышения вовлеченности персонала. Достижение поставленной цели становится следствием решения следующих задач:

- обосновать роль безопасных условий труда в повышении вовлеченности персонала;
- охарактеризовать основные функции системы безопасности труда;
- выделить ключевые аспекты значимости безопасных условий труда;

Проблематика создания безопасных условий труда крайне важна в существующей системе кадрового менеджмента. К такому выводу приходит широкий круг специалистов, публикации которых исследованы при выполнении данной работы. С.В. Аношкина делает вывод о том, что обеспечение безопасных условий труда является важнейшим направлением функционирования системы кадрового менеджмента хозяйствующего субъекта [1, с. 35]. Данный автор рассматривает актуальность безопасных условий труда с позиции обеспечения качества выполнения трудовых функций. Качественное выполнение трудовых функций требует присутствия безопасных условий труда, которые создают инструментарий для роста производительности труда. По мнению Е.Н. Ефремовой, наличие безопасных условий труда способствует формированию следующих положительных эффектов:

- рост производительности труда, который способствует расширению потенциала для достижения экономического эффекта;
- повышение эффективности выполнения трудовых функций, которое создает условия для рационального потребления ресурсного потенциала, то есть более качественное выполнение трудовых функций приводит к формированию резервов роста эффективности бизнес-процессов [3, с. 185].

Рост производительности труда значительно коррелирует с безопасностью трудовой деятельности. Чем более безопасными являются условия выполнения трудовых функций, тем более мотивированными являются сотрудники в векторе решения трудовых задач.

Снижение производственного травматизма является действенным инструментом наращивания стоимости человеческого капитала, который способствует повышению деловой и инновационной активности предприятия. Также значимость безопасных условий труда необходимо рассматривать с точки зрения сохранения трудового потенциала хозяйствующего субъекта. В этой связи можно говорить об оперативном, тактическом и стратегическом сохранении трудового потенциала предприятия:

- оперативное сохранение трудового потенциала заключается в минимизации периода временной нетрудоспособности;
- тактическое сохранение трудового потенциала сфокусировано на минимизации воздействия вредных производственных факторов на сотрудников в процессе выполнения ими своих трудовых функций;
- стратегическое сохранение трудового потенциала заключается в обеспечении отсутствия на производстве несчастных случаев и сокращении частоты производственного травматизма [2, с. 233].

Г.В. Зуев в материалах своей научной статьи уделяет внимание такому аспекту значимости безопасности труда как обеспечение вовлеченности сотрудников [5, с. 25]. По мнению автора, создание комфортных и безопасных условий труда значительно повышает лояльность персонала компании и стимулирует усиление процессов трудовой активности. Если работник видит заботу со стороны руководства предприятия о состоянии своего здоровья, то у него не возникнет большого желания относительно смены рабочего места. В этой связи построение качественной системы безопасности труда минимизирует уровень текучести персонала, что особенно важно относительно наиболее квалифицированных сотрудников. Таким образом, можно сделать вывод о том, что присутствие действенного механизма, гарантирующего безопасность выполнения трудовых функций, приводит к закреплению наиболее квалифицированных сотрудников на рабочих местах, что в свою очередь создает предпосылки для повышения эффективности хозяйственно-экономической деятельности в целом.

Для системы безопасности труда на предприятии также характерным является присутствие реабилитационной функции, которая направлена на восстановление утраченного трудового потенциала сотрудника в результате выполнения трудовых обязанностей [4, с. 903]. На рис. 1 представим основные функции системы безопасности труда.

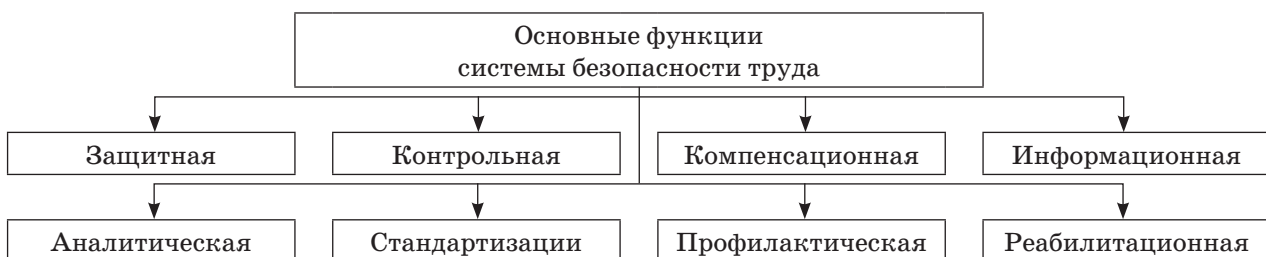

Рис. 1. Основные функции системы безопасности труда

Важный элемент значимости безопасности выполнения трудовых функций выделяет в своей научной статье Ю.А. Пахомова [9, с. 197]. Автор публикации акцентирует внимание на том, что безопасность труда выступает одним из фундаментальных элементов обеспечения конкурен-

тоспособности предприятия в агрессивной среде. При этом достижение потенциального эффекта роста конкурентоспособности происходит за счет следующих факторов:

- снижение уровня текучести персонала за счет удовлетворения потреб-

- ностей работников в гарантиях безопасности труда;
- повышение стоимости человеческого капитала компании на основе привлечения компетентных специалистов, триггером чего выступает многоуровневая система безопасности труда;
- постоянный рост уровня производительности труда, основанный на удовлетворении потребностей коллектива в безопасных условиях труда и стремлении сохранить свои рабочие места;
- поддержание существенного уровня экономической безопасности на основе максимальной лояльности кадрового состава.

В этой связи А.К. Лефаров делает справедливый вывод о том, что построение качественной системы безопасности труда является актуальным направлением корпоративной социальной ответственности [6, с. 23]. Корпоративная социальная ответственность включает в себя широкий спектр инструментов, но безопасность выполнения трудовых функций занимает среди них доминирующее положение. Минимизация случаев производственного травматизма и регулярное сокращение продолжительности периода временной нетрудоспособности служат важными характеристиками эффективности функционирования системы корпоративной социальной ответственности.

В дополнении к сказанному можно привести позицию М.А. Меньшиковой, которая пишет о том, что безопасность труда является важнейшим фактором качества трудовой жизни [7, с. 67]. Качество трудовой жизни может быть охарактеризовано через призму множества аспектов, начиная от уровня заработной платы и заканчивая психологическим климатом в коллективе. В то же время в большинстве случаев при выборе места трудовой деятельности сотрудники предприятия обращают внимание на емкость системы защиты труда, которая позволяет создать условия для качественного выполнения трудовых функций.

М.В. Шатохин в контексте исследуемой проблематики отмечает важность безопасности труда как элемента функционирования системы социальных гарантий в совре-

менной организации [10, с. 177]. С учетом требований действующего законодательства работодатель обязан предоставить своим сотрудникам комплекс актуальных социальных гарантий, которые являются неотъемлемыми условиями заключения трудового договора и начала выполнения трудовых функций. В перечень социальных гарантий в первую очередь включаются мероприятия по обеспечению безопасных условий ведения трудовой деятельности, которые включают в себя как текущие, так и профилактические инструменты.

Обеспечение безопасных условий ведения трудовой деятельности выступает важнейшим элементом функционирования системы организации труда на предприятии. Функционал организации труда в указанном аспекте сосредоточен на минимизации воздействия вредных производственных факторов на состояние здоровья сотрудника на основе использования мероприятий в области профилактики и предупреждения. Среди основных инструментов организации труда в указанном векторе необходимо отметить применение в рамках трудовых процессов актуальных санитарных норм с учетом специфики хозяйственно-экономической деятельности, профилактику производственного травматизма, разработку и внедрение общих правил и норм труда, трансляцию наглядного информационного и просветительского контента, установление и контроль предельно допустимых норм, системное проведение профилактических мероприятий санитарно-гигиенического характера.

Кроме того, можно указать на особую роль безопасности труда в решении широкого спектра социально-экономических проблем [8, с. 13]. Актуализация безопасности труда прослеживается в следующих аспектах:

- повышение уровня вовлеченности сотрудников систему трудовых отношений;
- расширение потенциала предпринимательского менеджмента, обеспечивающего достижение коммерческого успеха в рыночной среде;
- снижение текучести кадров и рост уровня их лояльности корпоративным ценностям;

- нормализация морально-психологического климата в коллективе и установление устойчивых бесконфликтных коммуникаций между представителями управляющей и управляемой систем.

Для бизнеса значимость безопасности труда проявляется в двух основных аспектах:

- тактическом:
 - повышение текущего уровня производительности труда;
 - повышение уровня лояльности персонала;
 - формирование прогрессивной модели корпоративной культуры;
 - уменьшение социальной напряженности;
 - предотвращение потенциальных социальных конфликтов в коллективе;

- стратегическом:
 - снижение рисков для экономической безопасности;
 - закрепление на рабочих местах наиболее квалифицированных сотрудников;
 - создание плацдарма для использования преференций государственно-частного партнерства;
 - формирование благоприятного имиджа в общественной среде;
 - генерирование факторов долгосрочного корпоративного пиара и стимулирования сбыта;
 - рост инвестиционной привлекательности;
 - наращивание стоимости человеческого капитала.

Таким образом, на рис. 2 представим основные аспекты значимости обеспечения безопасных условий труда.

Рис. 2. Основные аспекты значимости обеспечения безопасных условий труда

Заключение

В целом по итогам проведенных исследований можно сделать вывод о том, что обеспечение безопасных условий труда является важнейшим элементом системы организации трудовых процессов. Безопасность труда представляет собой набор факторов, объективно присутствующих

в трудовом пространстве предприятия, гарантирующих безопасность жизнедеятельности сотрудника в процессе выполнения трудовых функций. Значимость безопасности труда в системе кадрового менеджмента и в рамках хозяйственно-экономической деятельности носит многоаспектный характер, который может быть классифицирован на группы такти-

ческих и стратегических элементов. В работе к числу основных направлений значимости обеспечения безопасных условий труда отнесены следующие аспекты тактического характера: минимизация периода временной нетрудоспособности, рост производительности труда, снижение негативного влияния производственных факторов, повышение лояльности персонала, уменьшение социальной напряженности, а также ряд аспектов стратегического характера: отсутствие несчастных случаев на производстве, повышение стоимости человеческого капитала, закрепление сотрудников на рабочих местах, снижение рисков экономической безопасности, создание социального имиджа в обществе. Решение большей части из представленного перечня задач существенно укрепит позиции предприятия на конкурентном рынке и позволит сформировать комплексную систему корпоративной социальной ответственности, нацеленную на сохранение и преумножение человеческого капитала.

Список литературы

1. *Аношкина С.В.* Безопасные условия труда — обязанность работодателя / С.В. Аношкина // Автоматика, связь, информатика. — 2020. — № 11. — С. 34–36
2. *Булавина М.А.* Наука и образование в России и Донбассе: сравнительно-правовой анализ и перспективы сотрудничества / М.А. Булавина, С.О. Новосельский // Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества и интеграции. Материалы международной научно-практической конференции. — М., 2022. — С. 230–234.
3. *Ефремова Е.Н.* Основные мероприятия по обеспечению безопасных условий труда / Е.Н. Ефремова // Форум. — 2021. — № 1(24). — С. 184–187.
4. *Жиляков Д.И.* Анализ функционирования системы образования в сельских территориях региона / Д.И. Жиляков, С.О. Новосельский, Ю.В. Лисицина, П.О. Коротков, Т.О. Оласунканми // International Agricultural Journal. — 2022. — Т. 65. — № 2. — С. 902–924.
5. *Зуев Г.В.* Вовлеченность работника в создание безопасных условий труда как ключевой показатель эффективности процесса строительства / Г.В. Зуев, Ш.В. Бузиков // Modern Science. — 2022. — № 2-2. — С. 25–27.
6. *Лефаров А.К.* Факторы, определяющие безопасные условия труда / А.К. Лефаров, Л.С. Аюпова // Студенческий вестник. — 2023. — № 2-8(241). — С. 23–24.
7. *Меньшикова М.А.* Факторы, влияющие на качество трудовой жизни персонала / М.А. Меньшикова, М.Н. Калугина // Актуальные проблемы управления в электронной экономике. Одиннадцатые Ходыревские чтения. — 2018. — С. 66–67.
8. *Новосельский С.О.* Методы оценки эффективности рекламных кампаний организаций / С.О. Новосельский, Ю.С. Мозговая // Политика, экономика и инновации. — 2015. — № 2(2). — С. 13.
9. *Пахомова Ю.А.* Значение программ обеспечения социальных гарантий в современной организации / Ю.А. Пахомова, Е.А. Исакова // Актуальные вопросы устойчивого развития систем управления в условиях трансформации социально-экономических процессов. — Курск, 2022. — С. 196–198.
10. *Шатохин М.В.* Состояние и тенденции политики импортозамещения в агропромышленном комплексе страны / М.В. Шатохин, С.О. Новосельский, Т.Г. Антропова, Л.Ф. Пономарева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2022. — № 3. — С. 167–174.

УДК 330.142.211.4

Т.В. Феоктистова,

кандидат экономических наук, доцент,
Курский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», Курск

С.О. Ковалева,

магистрант,
Курский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», г. Курск
E-mail: sofiya.kovaleva96@bk.ru, Россия

АМОРТИЗАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

T.V. Feoktistova,

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Kursk Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Financial University under the Government of the Russian Federation», Kursk
E-mail: feoktistova20@yandex.ru

S.O. Kovaleva,

master's student,
Kursk branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Financial University under the Government of the Russian Federation», Kursk
E-mail: sofiya.kovaleva96@bk.ru

DEPRECIATION POLICY AS A FACTOR OF ENSURING FINANCIAL STABILITY

Аннотация. В статье раскрываются сущность и особенности амортизационной политики как фактора обеспечения финансовой устойчивости в условиях макроэкономической нестабильности. Специфика и значимость амортизационной политики рассмотрены через призму правового, экономического, налогового, технологического и инвестиционного аспектов. Грамотная амортизационная политика способствует генерации комплекса условий для трансформации хозяйственно-экономического комплекса в векторе расширения технологических и цифровых возможностей. Средства амортизационного фонда являются актуальными источниками инвестиционных вложений, направленных на приобретение прогрессивных и высокопроизводительных средств производства. Авторским коллективом в работе выделяются ключевые аспекты актуальности амортизационной политики с учетом фундаментальных групп стейкхолдеров, рассмотрены методические подходы управления амортизационной политикой, характеризуется роль ускоренной амортизации в достижении целей стратегирования технологического лидерства при существующей конъюнктуре бизнес-процессов. В работе делается вывод, что качественное управление амортизационной политикой способствует снижению рисков утраты финансовой устойчивости и конкурентоспособности при турбулентности ключевых макроэкономических факторов.

Ключевые слова: амортизация, амортизационная политика, финансовая устойчивость, управление активами, ускоренная амортизация.

Abstract. The article reveals the essence and features of depreciation policy as a factor in ensuring financial stability in conditions of macroeconomic instability. The specifics and significance of depreciation policy are considered through the prism of legal, economic, tax, technological and investment aspects. A competent depreciation policy contributes to the generation of a set of conditions for the transformation of the economic complex in the vector of expanding technological and digital capabilities. The funds of the depreciation fund are relevant sources of investment aimed at acquiring progressive and highly productive means of production. The author's team in the work highlights key aspects of the relevance of depreciation policy, taking into account fundamental groups of stakeholders, considers methodological approaches to managing depreciation policy, and characterizes the role of accelerated depreciation in achieving the goals of strategizing technological leadership in the current environment of business processes. The paper concludes that

high-quality management of depreciation policy helps reduce the risks of loss of financial stability and competitiveness during turbulence of key macroeconomic factors.

Key words: depreciation, depreciation policy, financial stability, asset management, accelerated depreciation.

В условиях макроэкономической нестабильности стратегической целью менеджмента является обеспечение финансовой устойчивости. Финансовая устойчивость является комплексным понятием и фокусируется прежде всего на способности ритмичного финансирования хозяйственно-экономической деятельности. Существующая конъюнктура предпринимательства генерирует комплекс деструктивных факторов, которые направлены на подрыв финансовой устойчивости. В противовес данным тенденциям управляющая система бизнес-единицы должна выстроить четкую политику обеспечения финансовой устойчивости. Для решения указанной задачи можно использовать широкий набор инструментов, который включает в себя и амортизационную политику. Грамотное использование возможностей амортизационной политики способствует оптимизации налоговой нагрузки, поддержанию системной платежеспособности, технологической модернизации бизнес-процессов, а также расширяет потенциал инвестиционной привлекательности. В этой связи при разработке финансовой политики необходимо уделить пристальное внимание комбинации инструментов амортизационной ее составляющей для достижения актуальных таргетов.

Цель работы заключается в исследовании значимости амортизационной политики как фактора обеспечения финансовой устойчивости. Достижение указанной цели происходит в результате решения следующего перечня задач:

- выделить ключевые аспекты актуальности амортизационной политики с учетом фундаментальных групп стейкхолдеров;
- рассмотреть методические подходы управления амортизационной политикой;
- охарактеризовать роль ускоренной амортизации в достижении целей стратегирования технологического лидерства при существующей конъюнктуре бизнес-процессов.

Амортизация является многофункциональной категорией, которая затрагивает широкий спектр вопросов хозяйственно-экономической деятельности предприятия, а также отражается на поведении большого круга стейкхолдеров. Значимость амортизационной политики в контексте существования той или иной группы стейкхолдеров проявляется в следующем:

- *правовой аспект.* Использование амортизации в качестве инструмента финансовой политики предприятия достаточно строго регламентировано нормами действующего законодательства [1]. В этой связи при разработке учетной политики для целей бухгалтерского и налогового учета профильные структуры предприятия должны формулировать положения, релевантные требованиям законодательства. Несоблюдение существующих нормативно-правовых механизмов влечет за собой значительные административные последствия, которые формируют комплекс налоговых, штрафных и репутационных рисков;
- *экономический аспект.* В контексте экономического аспекта амортизационной политики особую значимость приобретает ее роль в формировании себестоимости продукции или услуги. Себестоимость имеет ключевое значение для выстраивания деловой политики на конкурентном рынке. Каждый хозяйствующий субъект стремится к минимизации себестоимости продукции. Амортизация отражает то, какая часть стоимости основных средств переносится на конечную продукцию предприятия. При помощи амортизации осуществляется распределение затрат, связанных с приобретением долгосрочных активов, по видам продукции с учетом выбранного варианта финансовой политики [2, с. 1167];

- *налоговый аспект*. Важность амортизационной политики прослеживается с точки зрения управления налоговой нагрузкой хозяйствующего субъекта. Применение того или иного метода начисления амортизации создает условия для варьирования налоговыми платежами через призму построения налогооблагаемой базы по налогу на прибыль. В указанном контексте амортизационная политика должна максимально коррелировать со стратегическими целями финансовой политики. Изменение вектора амортизационной политики становится следствием смены приоритетов в ракурсе финансовой политики [6, с. 35];
- *технологический аспект*. При существующей конъюнктуре ведения бизнес-процессов амортизационная политика является актуальным инструментом модернизации парка основных средств. Применение ускоренных механизмов амортизации создает условия для обновления оборудования и производственных комплексов предприятий, что особенно актуально в векторе стратеги-

рования политики импортозамещения [11, с. 168]. Технологическая трансформация производственного комплекса страны осуществляется в том числе за счет варьирования методами амортизационной политики;

- *инвестиционный аспект*. Управление инвестиционной составляющей амортизационной политики строится на основе поиска баланса между процессами технологической модернизации хозяйственно-экономического комплекса и оптимизации размера финансового результата за счет структурирования себестоимости производства продукции. Достижение оптимального сочетания в указанном направлении формирует в глазах потенциального инвестора позитивную картину прибыльности бизнес-процессов и расширения возможностей реализации стратегии технологического лидерства [10, с. 295].

На рис. 1 отразим ключевые аспекты актуальности амортизационной политики с учетом фундаментальных групп стейкхолдеров.

Рис. 1. Ключевые аспекты актуальности амортизационной политики с учетом фундаментальных групп стейкхолдеров

В рамках финансовой политики управление амортизационными процессами осуществляется главным образом за счет выбора того или иного метода начисления

амортизации. Действующее правовое поле подразумевает применение двух основных методов начисления амортизации, которые носят линейный и нелинейных харак-

тер. Использование определенного подхода в системе бухгалтерского и налогового учета должно быть обязательно зафиксировано в соответствующих разделах бухгалтерской и налоговой политики. При этом для оптимизации управления амортизационными процессами важно синхронизировать методы начисления амортизации в налоговом и бухгалтерском учете [5, с. 80]. Методические аспекты начисления амортизации в рамках финансовой политики бизнес-единицы представлены на рис. 2.

Выбор того или иного метода амортизации зависит от многих факторов. Ключевым фактором принятия управленческого

решения в рассматриваемом контексте являются цели финансовой политики предприятия:

- линейный способ начисления амортизации является достаточно простым в организационно-учетном плане, а его использование минимизирует риски фискальных и административных санкций;
- нелинейные способы начисления амортизации применяются достаточно редко в учетной системе и обусловлены спецификой хозяйственно-экономической деятельности [8, с. 47].

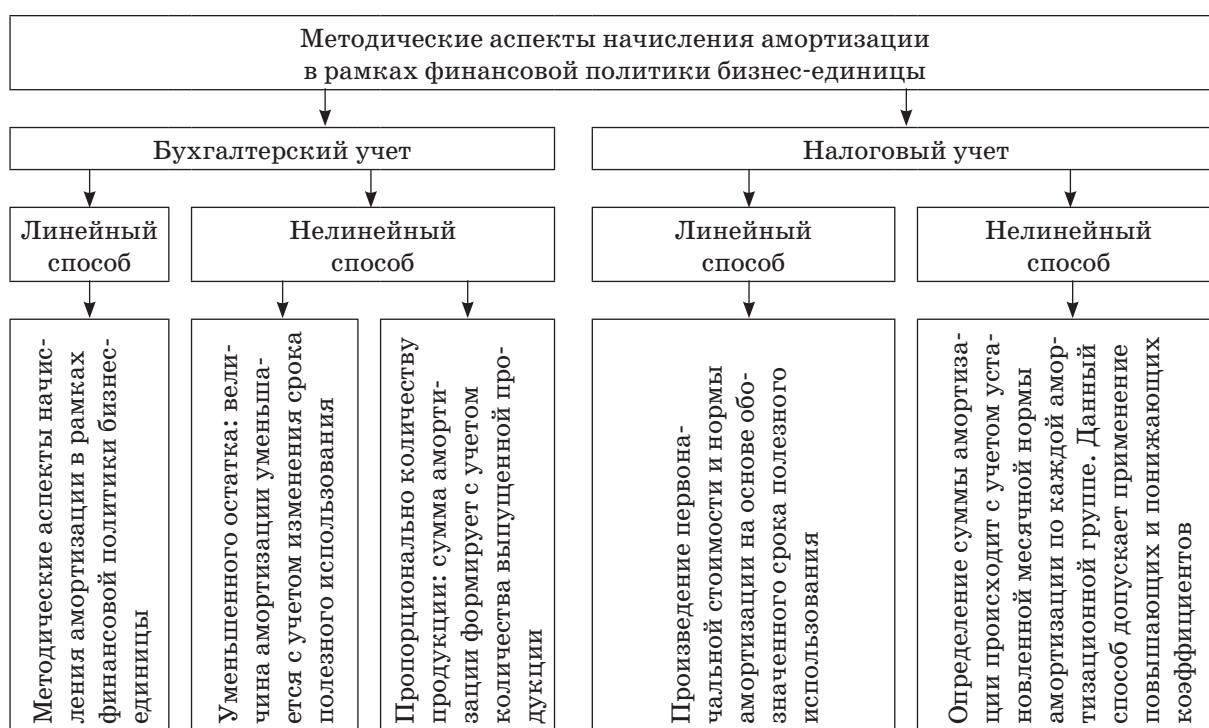

Рис. 2. Методические аспекты начисления амортизации в рамках финансовой политики бизнес-единицы

При существующей макроэкономической конъюнктуре бизнес-структурам необходимо сформировать комплекс условий конкурентоспособности в агрессивной среде. Важным фактором решения данной задачи можно считать реализацию стратегии технологического лидерства, которая фокусируется на модернизации производственного комплекса. Достижение таргетов стратегирования технологической модернизации основывается на достаточно емкой инвестиционной базе, одним из инструментов построения которой являются средства амортизационного фонда [7,

с. 277]. В этой связи использование механизма ускоренной амортизации позволяет в кратчайшие сроки перенести стоимость долгосрочного актива на стоимость готовой продукции и сформировать инвестиционный фонд для проведения технологических трансформаций. Дополнительная актуальность ускоренной амортизации появляется в условиях глобальной цифровизации социально-экономического пространства, которая обязывает хозяйствующих субъектов внедрять передовые платформенные решения. Условия применения методов ускоренной амортизация

императивно отражены в российском законодательстве. Применяемые повышающие амортизационные коэффициенты в интервалах «до двух» и «до трех» соответствуют определенным условиям ведения бизнес-процессов и направлениям хозяйственно-экономической деятельности. Использование механизмов ускоренной амортизации

в основном присутствует в наукоемких отраслях, при существовании агрессивной окружающей среды, в пространстве свободных экономических зон, при лизинге и заключении специальных инвестиционных соглашений [9, с. 258]. На рис. 3 представим роль амортизации как фактора обеспечения финансовой устойчивости.

Рис. 3. Роль амортизации как фактора обеспечения финансовой устойчивости

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что амортизация является важнейшим инструментом финансовой политики предприятия, который способствует достижению целей устойчивого развития. Грамотная амортизационная политика приводит к формированию источников финансирования технологической трансформации, то есть амортизационные отчисления вливаются в инвестиционные фонды предприятия, которые в дальнейшем используются для приобретения высокотехнологического оборудования и средств цифровизации бизнес-процессов. Интеграция механизма ускоренной амортизации обеспечивает более короткий период времени для переноса стоимости долгосрочного актива на стоимость готовой продукции и соответственно сокращает интервал технического перевооружения. Отмеченная особенность крайне актуальна в конъюнктуре реализации политики импортозамещения и догоняющем типе технологического развития отечественной экономики. Дополнительную значимость приобретает использование механизмов ускоренной амортизации в рамках вновь присоединенных территорий с целью восстановления разрушенного производственного потенциала [3, с. 233]. В то же время применение ускоренной амортизации приво-

дит к росту себестоимости производства продукции, что повышает конечную цену для потребителей и уменьшает налоговые поступления в бюджет. В этой связи необходимо осуществлять постоянный поиск оптимального использования ускоренной амортизации для поддержания темпов технологической модернизации экономики и сохранения покупательной способности потребительских доходов.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 (НК РФ ч.2). — [электронный ресурс]// URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/
2. Антонов Л.А. Методические подходы, элементы и критерии методики оптимизации амортизационной политики предприятия / Л.А. Антонов, Н.Л. Антонова // Экономика и предпринимательство. — 2021. — № 8(133). — С. 1165–1167.
3. Булавина М.А. Наука и образование в России и Донбассе: сравнительно-правовой анализ и перспективы сотрудничества / М.А. Булавина, С.О. Новосельский // Россия и Донбас: перспективы сотрудничества и интеграции. Материалы международной научно-практической конференции. — М., 2022. — С. 230–234.
4. Жилияков Д.И. Анализ функционирования системы образования в сельских территориях региона / Д.И. Жилияков, С.О. Новосельский, Ю.В. Лисицина, П.О. Коротков, Т.О. Оласун-

- канми // *International Agricultural Journal*. — 2022. — Т. 65. — № 2. — С. 902–924.
5. *Ибрагимов А.А.* Амортизационная политика и её роль в обеспечении экономической безопасности предприятия / *А.А. Ибрагимов* // *Тенденции развития науки и образования*. — 2022. — № 84-3. — С. 78–80.
 6. *Ибрагимова П.А.* Использование амортизационной политики для оптимизации прибыли предприятия / *П.А. Ибрагимова* // *Вестник научной мысли*. — 2023. — № 1. — С. 35–38.
 7. *Колбенева И.Ю.* Амортизационная политика как элемент учетной политики и ее взаимосвязь с учетом финансовых результатов субъектов агробизнеса / *И.Ю. Колбенева* // *Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы. Сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции*. — 2019. — С. 277–281.
 8. *Нечеухина Н.С.* Инструменты амортизационной политики предприятия / *Н.С. Нечеухина, Т.Н. Маслова* // *Финансовый вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет*. — 2022. — № 6. — С. 44–52.
 9. *Новосельский С.О.* Роль оценки активов в процессе обеспечения финансовой устойчивости предприятий АПК / *С.О. Новосельский, М. Евдокимова* // *Научное обеспечение агропромышленного производства. материалы Международной научно-практической конференции. Курская ГСХА*. — 2014. — С. 258–260.
 10. *Сидоров И.С.* Амортизационная политика как часть финансовой политики предприятия / *И.С. Сидоров, М.Д. Кандаурова* // *Актуальные проблемы экономики, финансов в условиях глобализации. Материалы национальной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых и сотрудников университета*. — Балашиха, 2023. — С. 294–298.
 11. *Шатохин М.В.* Состояние и тенденции политики импортозамещения в агропромышленном комплексе страны / *М.В. Шатохин, С.О. Новосельский, Т.Г. Антропова, Л.Ф. Пономарева* // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. — 2022. — № 3. — С. 167–174.
-

Л.С. Рубан,

доктор социологических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва,
Институт востоковедения РАН, Москва

Ван Ци,

доктор социологических наук, профессор,
Институт стратегического сотрудничества между Китаем и Россией
при Университете Цинхуа, Пекин

**ОБЗОР КОНФЕРЕНЦИИ В ХАКАССИИ
ОБ УКРЕПЛЕНИИ ПОЗИЦИИ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ**

L.S. Ruban,

Doctor of Sociology, Professor,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow,
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow
E-mail: Lruban@yandex.ru

Wang Qi,

Doctor of Sociology, Professor,
Institute for Strategic Cooperation between China and Russia
at Tsinghua University, Beijing, China
E-mail: wq@mail.tsinghua.edu.cn

**REVIEW OF THE CONFERENCE IN KHAKASSIA
ON STRENGTHENING RUSSIA'S POSITION IN THE MODERN WORLD
THROUGH THE DEVELOPMENT OF SOCIO-ECONOMIC, SCIENTIFIC
AND TECHNOLOGICAL POTENTIAL OF THE REGIONS**

Аннотация. В материалах обзора выделены ключевые тезисы I Всероссийской конференции с международным участием «Развитие социально-экономического, научно-технологического потенциала регионов как фактор укрепления позиции России в современном мире», которая состоялась в Абакане (Республика Хакасия). Научные доклады, представленные в рамках конференции, привлекли внимание как ученых различных областей знаний, так и представителей общественности. Результаты конференции позволили расширить отечественное научное пространство, а также сформировать новые актуальные коммуникации, способствующие увеличению научно-образовательного потенциала. Регулярное проведение подобного рода конференций имеет важнейшее значение в фокусе повышения качества суверенного научно-образовательного пространства.

Ключевые слова: научная работа, научные конференции, научно-образовательное пространство, социально-экономическое развитие России.

Abstract. The review highlights the key theses of the I-th All-Russian Conference with international participation «Development of socio-economic, scientific and technological potential of regions as a factor in strengthening Russia's position in the modern world», which was held in Abakan (Republic of Khakassia). The scientific reports presented at the conference attracted the attention of both scientists from various fields of knowledge and members of the public. The results of the conference made it possible to expand the domestic scientific space, as well as to form new relevant communications that contribute to increasing scientific and educational potential. Regular holding of such conferences is of the utmost importance in the focus of improving the quality of the sovereign scientific and educational space.

Key words: scientific work, scientific conferences, scientific and educational space, socio-economic development of Russia.

Задача укрепления позиций нашей страны в современном мире является важной и одной из самых актуальных в настоящий момент, поэтому I Всероссийская конференция с международным участием «Развитие социально-экономического, научно-технологического потенциала регионов как фактор укрепления позиции России в современном мире», состоявшаяся 5–8 июля 2023 г. в Абакане (Республика Хакасия), вызвала пристальное внимание не только научной общественности. В конференции участвовали не только российские учёные, исследователи, педагоги, представители органов государственной власти и управления, но и коллеги из Китайской Народной Республики, Республики Беларусь, Казахстана и Таджикистана.

Конференцию открыл Глава Хакасии В.О. Коновалов, который подчеркнул, что мероприятие проводится в рамках Десятилетия науки и технологий в Российской Федерации, а также Года молодёжи в Республике Хакасия (2023 г.) для содействия экономическому и социальному развитию регионов. Эту мысль развил в своём выступлении Председатель комитета Верховного Совета Республики Хакасия по экономической политике, промышленности, строительству и транспорту Шульбаев В.И., отметив значительный промышленный потенциал региона, включающий Саяно-Шушенскую ГЭС, РУСАЛ Саяногорский алюминиевый завод, СУЭК и другие крупные предприятия общегосударственного значения. Более подробно на развитии научно-технологического потенциала СУЭК «Хакасия» остановились в своём докладе С.В. Канзычаков, генеральный директор, и В.А. Азев, технический директор ООО «СУЭК «Хакасия» (г. Черногорск). В докладе Министра образования и науки Республики Хакасия А.А. Бутенко подчёркивалась значимость развития научно-технологического потенциала региона.

Были зачитаны приветствия от Министерства науки и высшего образования России и Президиума Российской академии наук от вице-президента, академика РАН В.Я. Панченко, отметившего, что серьёзнейшим вызовом для современной России является необходимость обеспечения её технологического суверенитета с учётом

масштабности её территории и чётко обозначенными приоритетами, что даёт импульс развитию ряда важнейших отраслей народного хозяйства в каждом субъекте РФ, причём инновационными являются не только высокотехнологичная индустрия, но и сельское хозяйство, и туризм.

Представители научной сферы, в частности профессор Н.С. Розов из Института философии и права СО РАН (Новосибирск), охарактеризовавший условия развития потенциала регионов, И.А. Андрос из Института экономики Национальной академии наук Беларуси, вице-президент Чжоу Маолин и исполнительный директор, профессор Ван Ци из Института стратегического сотрудничества между Китаем и Россией при Университете Цихуа (КНР) высоко оценили уровень научного взаимодействия между нашими странами и подчеркнули значимость международного сотрудничества.

Член-корреспондент РАН Ж.Т. Тощенко из Института социологии ФНИСЦ РАН (Москва) подробно охарактеризовал изменения, необходимые для развития трудовых отношений и обеспечения полной занятости населения нашей страны. Эту тему развил представитель Института экономики РАН (Москва) д.э.н. О.С. Сухарев, опираясь на стратегию технологических инноваций с учётом имеющейся структуры распределения ресурсов в экономике РФ и выделяемых на необходимые преобразования инвестиций.

Профессор Л.С. Рубан (Москва), руководитель международного проекта «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») и профессор, исполнительный директор Института стратегического сотрудничества между Россией и Китаем при Университете Цинхуа Ван Ци (Пекин) — соруководитель данного проекта с китайской стороны, охарактеризовали инновационное развитие в Российской Федерации и Азиатско-Тихоокеанском регионе, подчеркнув важность тесного сотрудничества наших стран в сфере новейших технологий для модернизации экономики и развития социальной сферы.

Профессор Ю.В. Попков из Института философии и права Сибирского отделения

РАН (Новосибирск) остановился на влиянии внешних факторов (глобализации) на развитие Российской Федерации в целом и её регионов, необходимости тесного экономического и технологического сотрудничества с дружественными странами Востока для эффективного ответа на вызовы современности. Профессор В.И. Мансуров и к.э.н. Е.Ю. Иванова из Института социологии ФНИСЦ РАН (Москва) ознакомили участников и гостей конференции с результатами исследований их института по культурному наследию и связи поколений, отметив высокое качество российского населения: высокий уровень образования, профессионализм, приверженность традиционным ценностям, что способствует успешному развитию регионов нашей страны.

После завершения Пленарной сессии плодотворно работали три секции.

Секция 1. «Актуальные вопросы экономического и научно-технологического развития регионов» (Руководители секции: Г.Ф. Балакина, д.э.н. из Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН (г. Кызыл); Г.М. Шапошников, к.э.н., из ХакНИИЯЛИ (г. Абакан).

Активное участие в работе секции приняли белорусские коллеги: Ю.И. Енин, д.э.н. и П.А. Горчаков из Белорусского государственного экономического университета (г. Минск) презентовали доклад «Сотрудничество России и Беларуси в области научно-технического прогресса», а М.Е. Карпицкая, к.э.н. и Е.А. Чуянова из Гродненского государственного университета им. Янки Купалы (г. Гродно) подготовили доклад «Финансово-кредитный механизм государственной поддержки сельхозпроизводителей в Республике Беларусь». А.И. Оленская (ИС НАН Беларуси, Минск) остановилась на проблеме занятости и роли цифровизации в процессе проведения технологических изменений и складывания новых социально-экономических тенденций в регионах.

О.С. Еремеева, доцент Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан) выступила с докладом «Интегрированная отчётность территории

в поиске источников информации для регионального экономического анализа», а профессор А.С. Кокин и А.А. Петухова из Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (г. Н. Новгород) дали оценку инвестиционной привлекательности ПИФа Сбербанк «Природные ресурсы», ПИФа ВТБ «Нефтегазовый сектор» и ПИФа Альфа-Банк «Альфа-Капитал Ресурсы». Д.В. Моисеева, к.социол.н., из НИУ ВШЭ (г. Москва) охарактеризовала сберегательное поведение россиян.

Н.Ю. Коротина, к.э.н. из Челябинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ обобщила 30-летний опыт экономики России, сконцентрировавшись на её проблемах и перспективах, а С.Ю. Куценко, к.э.н. и И.А. Куценко из Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан) проанализировали применение экономических показателей для анализа успешности регионального сельскохозяйственного предприятия. Доклад к.соц.н. О.П. Фадеевой и к.э.н. В.И. Нефедкина (ИЭОПП СО РАН, Новосибирск) был посвящён созданию опорных населённых пунктов и сельских агломераций в Азиатской России и регионах Сибири. А.А. Назаров, д.э.н., и М.А. Асророва к.э.н. из Худжандского политехнического института Таджикского технического университета им. М.С. Осими (г. Худжанд) осветили особенности социально-экономического развития региона.

В докладе профессора В.Г. Дацышена (ИДИ ФНИСЦ РАН) был представлен опыт сотрудничества Красноярского края и КНР и развитие трудовой миграции между нашими странами. Миграционное поведение населения в Тыва осветила в своем докладе Т.М. Ойдул (ТИКОПР СО РАН, Кызыл). О.Л. Лушникова (ХакНИИЯЛИ, Абакан) обратила внимание на проблему занятости жителей удалённых сел Хакасии.

На секциях 2. «Социальное развитие территорий: состояние, перспективы» и 3. «Молодёжь как субъект инноваций и устойчивого развития регионов» внимание было привлечено к вопросам цифро-

визации регионов, анализу направлений сотрудничества России, КНР и Беларуси, развитию туризма, вопросам поддержки коренных малочисленных народов, трудоустройству молодёжи, её интеграции в жизнь общества и научную среду.

Надо также отметить, что знакомство и научное взаимодействие участников мероприятия началось уже за день до начала конференции, а именно: 5 июля 2023 г. на мастер-классе, который провели профессор Л.С. Рубан (РФ) и профессор Ван Ци (КНР), на котором коллеги получили необходимые знания для формирования навыков: 1) проведения международных исследований в форме международных экспертных опросов в странах АТР, 2) изучения формирования гражданского сознания молодёжи в полиэтничных регионах России.

Докладчиками были представлены результаты исследований трёх поколений российской молодёжи (последнего советского периода, переходного периода и первого постсоветского). Исследования проводились в течение 30 лет в 12-ти регионах России (в г. Астрахани, Грозном, Иваново, Краснодаре, Майкопе, Махачкале, Москве, Назрани, Нальчике, Пскове, Ставрополе) в режиме лонгитюда, то есть на одном и том же контингенте школьников на протяжении всего периода обучения в школе. Подробно слушателям был показан весь необходимый материал (методика и инструментарий для проведения опросов, были переданы анкеты и показан метод их обработки).

5 июля 2023 г. также прошла презентация международной программы

по молодёжному предпринимательству «INNOGRAD International — Инноград II», которую провели О.Ю. Ангелова и Т.О. Подольская из Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского.

Мероприятие в Хакасии включало большую культурную программу: в Юрте «Алтын Арыг» участники конференции посмотрели спектакли «Обряд» театра «Пластилиновый дождь» (г. Саратов) и «Песни первых птиц» кукольного театра «Сказка» (г. Абакан) в рамках Международного эколого-этнического фестиваля театров кукол «Чир Чайаан», ознакомились с Мемориальным комплексом на горе Самохвал. Кроме того, посетили Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова с богатейшими коллекциями археологических культур: афанасьевской, окуневской, андроновской, карасукской и тагарской (знаменитые царские захоронения Большой Салбыкский курган и Барсучий лог), таптыкской («Гуннский дворец»), с историей древнехакасского государства (Кыргызский каганат) и др.

7 июля 2023 г. гости участвовали в полевом научном семинаре «Древняя Хакасия» на базе Хакасского республиканского национального музея-заповедника «Казановка». Участников конференции разместили в юртовском комплексе «Кюг», что в переводе с хакасского языка означает «радость», на берегу реки Аскиз. Погружение в хакасскую культуру включало ознакомление с тотемными рисунками (пиктограммами) на каменных плитах возле юртовского комплекса, а также с сакральным камнем и легендами хакасского народа.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция научного журнала «Вестник Университета мировых цивилизаций» рассматривает присланные материалы по тематике журнала для возможной публикации и информирует авторов о принятом решении в официальном письме с пометкой «статья принята к публикации в журнале «Вестник Университета мировых цивилизаций»».

Автор вместе с текстом статьи предоставляет в отдельном файле следующие сведения: Ф.И.О. и сведения об авторе, название статьи на русском и английском языках, контактный телефон и адрес электронной почты. Текст статьи оформляется *строго в соответствии с требованиями*.

Требования, предъявляемые к оформлению рукописей статей

1. Для издания принимаются только ранее неопубликованные авторские материалы — научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике и профилю журнала: «Вестник Университета мировых цивилизаций». Допускается до 4 соавторов.

Объем статьи для кандидатов и докторов наук составляет от 10 000 до 40 000 знаков, рекомендуемый объем статьи для аспирантов и соискателей — до 15 000 знаков. Статьи публикуются на русском языке.

2. Сведения об авторе должны быть представлены как на русском, так и на английском языке: имя, отчество, фамилия; ученая степень, ученое звание; должность или профессия; место работы, учебы включая подразделение (кафедра, факультет), наименование учреждения/организации, населенного пункта, контактная информация (E-mail и другая контактная информация для публикации в журнале), наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже.

В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

3. Аннотация и ключевые слова. Должно быть указание, что это Аннотация (Abstract) и Ключевые слова (Key words), они должны быть представлены как на русском, так и на английском языках.

Аннотация должна раскрывать проблематику научной статьи, ее цель, а также полученные результаты. Рекомендуемая структура аннотации: предмет, цель работы, метод или методология проведения работы, результаты работы, новизна, выводы. Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в аннотации. Исторические справки, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся. В аннотации не допускается цитирование. Аббревиатуры должны быть расшифрованы. Рекомендуемый объем аннотации — 150–250 слов.

Ключевые слова выбирают из текста материала рукописи и приводят в именительном падеже. Указываются от 5 до 10 ключевых слов или словосочетаний.

4. Основные требования к тексту статьи. Текст идет сразу после ключевых слов. Рекомендуется придерживаться данной логической структуры при написании: введение, методика, результаты, обсуждение, заключение.

Шрифт текста рукописи — Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 14, междустрочный интервал 1,5; поля — 2 см со всех сторон. В таблицах шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 12, интервал одинарный. Для сносок и примечаний шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 10, интервал одинарный, абзацный отступ — 1,25 см.

Не допускается использования функции автопереносов. Абзацы («красная строка») должны выставляться автоматически. Для оформления текста не используются специальные стили и шрифты. Римские цифры обозначаются латинскими буквами. Все аббревиатуры и сокращения должны быть расшифрованы при первом их употреблении в тексте. Рисунки должны отвечать тексту и быть пронумерованы.

Ссылки даются в тексте в квадратных скобках, внутри которых первая цифра указывает на номер источника в библиографическом списке, вторая, стоящая после буквы «с», — на номер страницы в источнике (например, [1, с. 26]). Ссылки на примечания даются в круглых скобках, например (1).

Ссылки на официальные документы, нормативные правовые акты, электронные ресурсы, газетные заметки без указания автора — подстрочные, в список литературы такие источники не включаются. Для вставки сносок используется сквозная нумерация.

5. Пристатейный список литературы должен быть пронумерован — каждый источник следует помещать с новой строки под порядковым номером. Нумерация ссылок на источники в списке литературы должна соответствовать ссылкам в тексте статьи. В списке литературы все работы перечисляются в алфавитном порядке. В списке литературы приводятся только материалы, на которые ссылается автор. Все источники в списке литературы следует оформить в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

6. Все материалы представляются в редакцию в электронном виде по электронной почте: izdimc@mail.ru.

7. Все статьи подлежат обязательному двойному «слепому» рецензированию. Рецензии на статьи по наиболее актуальным и дискуссионным проблемам по решению редакции могут публиковаться в этом же номере журнала.

8. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Подробную информацию и образец оформления статей можно скачать на сайте журнала:
<http://imc-j.ru/oformlenie-rukopisej>.

ИСТОРИЯ МАССОВОЙ ДРАМАТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII ВЕКА. ТЕАТР ИНТЕРМЕДИЙ

Монография

Авторы:

Звонарёва Л.У., кандидат филологических наук, доктор исторических наук, профессор
Университета мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского;

Выгорбина Д.М., кандидат филологических наук, доцент

Монография посвящена малоизученным эпизодам истории отечественного театра XVIII века — массовой драматической литературы, интермедиям. В исследовании прослеживается процесс возникновения в русской культуре интермедий в рамках русского школьного и массового театра XVIII века, отличавшихся яркой, живой народной речью, живописными портретными зарисовками, натуралистичными, но, тем не менее, меткими и красочными.

По мнению авторов, интермедии оказали значительное влияние на становление и развитие жанра комедии, достигшей художественного совершенства в творчестве Д.И. Фонвизина, А.С. Грибоедова, Н.В. Гоголя. Интермедии русского театра (лубочного и школьного), созданные по образцу зарубежных пьес, имели тесную связь с сатирическими и комическими произведениями древнерусской литературы и русской литературы первой половины XVIII века. Они играли агитационную роль в борьбе со старым укладом жизни и последовательной поддержке Петровских преобразований. Написанная доступным языком, монография может заинтересовать широкий круг читателей.

Рекомендуется учёным-гуманитариям, студентам, аспирантам, преподавателям учебных заведений.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ЭТНОПОЛИТИКИ

Монография

Автор:

Шевцов В.М., доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ

Монография посвящена раскрытию актуальных проблем теории этнополитики. В ней изложен нетрадиционный взгляд на этнополитику как сложного и многообразного в своих проявлениях общественного явления процесса становления российского государства, как нового типа цивилизации. В работе дается философско-политологическое обоснование концепции этнополитики, рассматривается ее природа, структура, функций, субъекты и объекты, основные направления и тенденций развития.

Особое место в монографии уделено рассмотрению межэтнического конфликта как феномена этнополитики.

Работа адресуется преподавателям, аспирантам, студентам высших учебных заведений Российской Федерации, широкому кругу читателей, интересующихся вопросами теории этнополитики и межэтническим конфликтам.

Книги ИД УМЦ в электронном виде распространяются через компании-партнеры, предоставляющие специализированные сервисы в этой сфере как в России, так и по всему миру.

С крупнейшим российским распространителем электронных изданий — компанией «ЛитРес» — действует удобная партнерская программа. С сайта ИД УМЦ открывается реферальная ссылка на книгу в каталоге компании (<https://www.litres.ru/nano-vo-umc/>), где сразу можно оплатить и скачать книгу. В каталоге «ЛитРес» присутствуют все книги ИД УМЦ, реализуемые в электронном виде.

Книга появляется в продаже в электронном виде одновременно с выходом в свет в бумажном варианте.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА
МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

Том 14 № 3 (40) 2023

Научный журнал

Корректурa — *Зорина Н.К.*
Компьютерная верстка, макет — *Надворский И.С.*

Подписано в печать 25.09.2023.
Формат 60×90/8. Бумага офсетная 80 г/м². Гарнитура SchoolBookC.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,5.
Тираж 500 экз.

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского»
119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1
Тел.: +7 (499) 261-11-26
www.imc-i.ru; www.imc-ph.ru

Отпечатано ООО «ТОМИК»
115477, г. Москва, ул. Кантемировская, д. 60, помещ. 2, этаж 3